

№ 8 (115)
1999

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный
директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Колонка главного редактора:

- [Старт определен. Кто будет у финиша? В.Штоль](#)

Из почты ВОПД «Духовное наследие»:

- [Нам пишут...](#)

Наши интервью:

- [«Как не допустить правительственного кризиса». Интервью главного редактора журнала с руководителем Аграрной депутатской группы в Государственной Думе Н.Харитоновым](#)
- [«Арктическая нефть становится реальностью». Интервью с заместителем генерального директора ОАО «Мурманское морское пароходство» А.Александровичем](#)

Внутренняя политика

- [Предвыборная борьба в России. В.Павленко](#)
- [Общероссийский телефонный опрос «Электоральные предпочтения россиян за 5 месяцев до выборов в Государственную Думу 1999 г.»](#)
- [Конфликты в пост-СССР и национальная политика России. А.Чичановский](#)
- [Залог величия России. В.Тыщенко](#)

Внешняя политика

- [Итоги балканской войны и внешняя политика России. А.Сентябрев](#)
- [К вопросу о Балканском кризисе. А.Парадиз, А.Ракитин](#)
- [Глобализация и Россия. В.Соколенко](#)

Военно-политические проблемы

- [Договор СНВ-2 — политика и реальность. В.Штоль](#)
- [Проблема понижения боеготовности стратегических вооружений. В.Белоус](#)
- [Еще раз о режиме нераспространения. В.Симаков](#)

Экономика

Регионы России

- [Проблемы Крайнего Севера. Т.Кононенко](#)
- [Стандартизация мировой экономики: каков путь России? А.Зеленский](#)

Отклики на наши публикации

- [«Бойтесь данайцев, дары приносящих...» М.Юлин](#)

История

- [Императив внутренней идеи. С.Вермишева](#)

Идеология

- [Русская духовность: испытание на прочность. В.Сапрыкин](#)
- [Язык как угроза суверенитету личности. Е.Борисова](#)
- [Тоталитарные секты в России. С.Романюк](#)

Литературная страничка

- [К.Симонов, Д.Окунев, С.Братчиков](#)

Эксклюзив

- [Спустя двадцать лет. Т.Толчанова](#)
- [Бальзак и «новая» Россия. В.Седых](#)

Духовное наследие

- [Этика «Ленинградского дела». В.Богданов, А.Петров](#)
- [«Посеянное в тернии». А.Подберезкин \(продолжение\)](#)

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

- [В.Кузнецов. Реформирование российского образования](#)
- [И.Чубаров. Казачество было и будет образцом служения России.](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Старт определен. Кто будет у финиша?

I

Президент России убыл в очередной отпуск, во время которого он «собирался сочетать активный отдых с государственными делами». Перед отъездом Президент наказал премьеру совместно с региональным руководством продолжить подготовку к выборам и провести ее таким образом, чтобы в новой Думе не оказались те депутаты, которые в ней заседают сегодня. На деле это означает создание таких условий, чтобы в Думу попали только одни либеральные демократы и ельцинисты.

А как это можно сделать? Имеются, наверное, лишь два пути — или прибегнуть к фальсификации будущих результатов выборов, или распустить все партии и движения, негодные Президенту и его окружению. Таким образом был определен старт предвыборной кампании.

Выяснилось, что мандат депутата Думы, которую СМИ и представители президентской Администрации до последнего времени считали малоэффективной, оказывается весьма и весьма привлекательным.

Своим заявлением Ельцин как будто бы благословил правых и намекнул о своей поддержке. Свои люди в Думе ему, безусловно, нужны. Власть и в 1995 г., создавая «левоцентристский» (И.Рыбкин) и «правоцентристский» (В.Черномырдин) блоки, показала, что за ценой не постоит и постарается сделать все, чтобы в Думу прошли нужные кандидаты, способные выполнять волю Кремля.

Наблюдатели сегодня отмечают: сколачивание новой «партии власти» вряд ли возможно. Прежде всего потому, что в России практически все партии создаются вокруг лидера, а не вокруг идеологии. Поэтому среди лидеров правых естественно возникает конкуренция.

А.Чубайс и С.Кириенко, пытающийся «наступить на пятки» московскому мэру и лидеру движения «Отечество» Ю.Лужкову, обсуждают создание правоцентристской коалиции: «Правое дело» и «Новая сила» объединяются с «Голосом России» Титова. Если не считать имен лидеров, которые в общем на слуху, о самих этих политических образованиях сказать практически нечего. Не известно точно, кто в них входит, сколько членов насчитывается в их рядах. Но зато лихорадочно согласовываются вопросы координации деятельности по выборам в одномандатных округах. «Наш дом — Россия» отнюдь не торопится влиться в ряды прочих правых. В.Рыжков после заседания политсовета НДР определил позицию со ссылками на региональных лидеров, которую можно охарактеризовать «врозь — вместе». Так что деньги РАО ЕЭС могут столкнуться с деньгами «Газпрома».

Очевидно также и другое. Если благодаря ошибкам левых, правым удастся получить в Думе-99 большинство мандатов, перед ними встанет проблема реформирования системы власти.

Одна из самых серьезных политических сил сегодня — это ельцинское окружение. Действует оно напористо, жестко, не гнушаясь поднять всю компроматную грязь «демократического болота». Цель очевидна: подготовить все условия, чтобы и после ухода Ельцина сохранить максимум того, что было «накоплено» за годы его пребывания у власти и обеспечить безопасность для себя и семьи после своего ухода с поста.

Не обходится и без курьезов. Чего стоит, например, милая шутка, которую сыграли в начале июля с «казначеем семьи» Р.Абрамовичем, чей портрет в один прекрасный день появился на Кутузовском и Ленинском проспектах на громадных плакатах в сопровождении безобидной с виду надписи: «Рома думает о Семье, Семья думает о Роме. Поздравляем! Р.С. Рома выбрал классное место». Человека, не пожалевшего на реализацию «шутки» более 2 тыс. долл., говорят, до сих пор ищут.

А что же оппозиция? Ситуация в ней складывается также непростая.

После провала импичмента стратегия дружбы с КПРФ утратила свою привлекательность. И как отмечают политические наблюдатели, «стало усиливаться восприятие КПРФ как уходящей политической силы».

Очень велика доля вины КПРФ в том, что НПСР, на который возлагались большие надежды, так и не состоялся. Была упущена уникальная возможность объединения лучших сил общества на основе государственнической идеологии. КПРФ показала неспособность к сотрудничеству на основе равноправия и взаимоуважения. И вот уже В.Анпилов заявляет, что его «Сталинский блок за СССР» готов попытаться «объединить в одну предвыборную организацию все действующие коммунистические партии России, если КПРФ откажется взять под свое крыло объединительный процесс». Заявление это отдает откровенной бравадой, но подводит к мысли: а способна ли КПРФ участвовать в объединительном процессе хотя бы накануне выборов. Сейчас опять повторяется ситуация конца 1994 и начала 1995 гг. Видимо, даже собственный негативный опыт КПРФ (утраченные голоса на выборах - 95) ничему не научили ее руководство. И тезис Б.Дизраэли — «умный учится на чужих ошибках, а дурак — на своих» и здесь не сработал. Остается только заезженная фраза «хотели как лучше, получилось как всегда».

А существуют ли вообще у оппозиции, прежде всего у КПРФ, какие-либо конкретные планы не только по реализации собственных программ и лозунгов, но и на случай особых ситуаций? Провал импичмента и отставка Е.Примакова показали, что оппозиция в Думе оказалась к этому совершенно не готова.

Все же КПРФ сильна. Сильна и потому, что обладает отлаженной структурой, не так сильно, как прочие партии, зависит от бюджетных и внебюджетных денег. Независим, значит, — опасен. И не отсюда ли яростные попытки Ельцина найти компромат на КПРФ и активные разговоры о ее последующем запрещении.

Нельзя не сказать и о возглавляемом нынешним мэром Москвы Ю.Лужковым движении «Отечество». Можно ли отнести «Отечество» к оппозиционным движениям и партиям? Вопрос сложный. Но с уверенностью можно сказать, что Лужков перешел на удобные антиельцинские позиции. «Отечество» начало приобретать очертания альтернативной партии власти, превращаться «в точку притяжения для большей части системных политических сил». Именно к Лужкову «слетелись» отставленные Б.Ельциным Ястржембский, Боос и, может быть, сам Е.Примаков. Хотя по отношению к Е.Примакову это маловероятно, так как он политик «самодостаточный», а Ю.Лужков хорошо известен своей поддержкой Б.Ельцина в 1991 г., во время ГКЧП, в 1993 г. во время первой попытки ликвидации Верховного Совета РСФСР и в сентябре-октябре — при расстреле российского парламента и, наконец, в 1996 г. — при выборах Б.Ельцина на второй президентский срок. Так что быть в союзе с Лужковым или лучше просто «дружить» — это большой вопрос для любого лидера и партии. Но именно Лужков воспринимается многими как политик с большим будущим. И смена власти при нем не будет сопровождаться катаклизмами и танковой пальбой.

Итак, всем участникам предвыборной гонки еще во многом предстоит определиться в выборе союзников, предвыборной стратегии и тактики. А нам, избирателям, нужно в оставшееся время ответить для себя на вопрос: в какой России мы хотим жить, и кто из нынешних политиков способен воплотить в жизнь нашу волю.

II

В середине июля было выработано и подписано совместное заявление правительства и Центрального банка, которое было представлено на заседание директоров МВФ 28 для принятия решения о выделении России кредита. Опять займы, опять долги. А кто будет отдавать? Когда же мы перестанем жить в долг.

Сильно осложнилась обстановка на Северном Кавказе. Настолько сильно, что в начале июля было проведено специальное заседание правительства, посвященное этому вопросу, и была создана комиссия по делам региона под председательством С.Степашина. Однако, судя по всему, у Кремля нет сколь-нибудь последовательной и хорошо обоснованной стратегии на Северном Кавказе, а между тем необъявленная война там, по существу, уже начинается и гибнут люди.

Наконец-то началась и продолжается переброска российских миротворцев в Косово. Имеется в виду совершить более 50 авиарейсов. Однако основные силы будут доставляться туда морем и по железной дороге. В середине месяца в греческий порт Салоники уже прибыли пять десантных кораблей с основными силами российского миротворческого контингента, которые затем походным порядком через Грецию и Македонию прошли в Косово.

Среди определенной части нашего общества эта мера не всегда находит понимание — дескать, зачем это нужно при нынешнем-то кризисном положении страны. Тем не менее игра стоит свеч. Ведь если бы не было знаменитого марш-броска наших десантников в Приштину, то нас вряд ли бы допустили к урегулированию ситуации в Косово.

А ведь Россия, если она хочет иметь хотя бы видимость статуса великой державы, должна защитить своих братьев сербов в самый напряженный период их истории и принять участие в миротворческом процессе в этом регионе.

Не обошлось опять без катаклизмов. 5 июля в районе космодрома Байконур произошла авария с ракетой «Протон» и руководство Казахстана запретило запуски российских ракет до полного расследования причин аварии и ее последствий. Прошли интенсивные переговоры о снятии запрета и разрешении произвести запуск грузового корабля «Прогресс М-42» к станции «Мир». В противном случае это ставило под угрозу дальнейшую эксплуатацию космической станции «Мир» и на-ше пребывание в ранге Космической державы. На этот раз переговоры закончились успешно и угроза «Миру» ликвидирована.

А на международной арене США вновь ставят нам палки в колеса. Им не нравится, что возобновилось российско-сирийское сотрудничество и что Россия согласилась начать поставки оружия, боеприпасов и запасных частей к ранее проданному Сирии вооружению на сумму 2 млрд. долл. Поскольку США относят Сирию к разряду государств, поддерживающих международный терроризм, то Госдепартамент пригрозил прекращением экономической помощи и санкциями тем российским предприятиям, которые будут поставлять Сирии оружие. На сей раз у нашего руководства хватило мужества пойти вопреки указкам из Вашингтона и возобновить поставки вооружения. Наверное, пора кончать жить по американским рецептам и начинать делать то, что нам необходимо и выгодно.

* * *

Таким образом, можно считать, что в политической жизни наступил в какой-то мере «мертвый» сезон, хотя определенные политики и пытаются что-то сделать. Но ведь, наверное, надо дать обществу хотя бы один-два месяца, чтобы отдохнуть от нескончаемых политических пертурбаций.

В то же время нет никаких гарантий, что относительное политическое затишье не сменится бурей, а то и ураганом. Посмотрим, кто будет у финиша.

Главный редактор

В.Штоль

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Из почты ВОПД «Духовное наследие»

Уважаемый Алексей Иванович!

Прочитав Вашу книгу «Русский путь: сделай шаг», я решил рассказать своим товарищам и знакомым о мыслях, идеях и взглядах, изложенных в ней.

После этого было решено организовать первичную организацию в нашем поселке. Все наши товарищи абсолютно согласны с идеями и мыслями, изложенными в книге, с тем, что «главной составляющей национальной Русской Идеи является идея сильного государства, ради которого можно и принято жертвовать всем».

Мы убеждены, что очень многим, включая абсолютное большинство членов КПРФ (даже ортодоксам) близки и понятны идеи и взгляды Движения.

Мы полностью разделяем мнение о предательстве «элитной» интеллигенцией своего народа, о преступном и разрушительном курсе президента и его приспешников.

В рядах ВОПД «Духовное наследие» мы вместе с Вами будем бороться за возрождение силы и мощи Великой России, или, если хотите, Российской Империи.

Тактической задачей «Духовного наследия» в настоящее время, по нашему мнению, является всемерное сопротивление так называемому вхождению в «мировую цивилизацию», а попросту говоря, американизации нашего народа, общества и даже нашего русского языка. Необходимо бороться с западничеством, лакейством и заискиванием перед «цивилизованным» миром. Надо «запустить» российские учебники истории. Надо постоянно рассказывать правду и напоминать народу о наших великих предках, защитниках Отечества от проклятых западных «цивилизаторов», столетиями пытающихся покорить Русь: Александре Невском, Минине и Пожарском, Кутузове и Багратионе, Сталине и Жукове! Они — наше Духовное наследие! И нам нельзя допустить нового, теперь уже американского, нашествия, пока бескровного, на нашу любимую Родину.

С уважением,

Тарноруцкий С.Л.
(Орловская обл.)

Уважаемый Алексей Иванович!

Я благодарен Вам за то, что столько времени уделяете нам, рядовым членам «Духовного наследия», и спасибо Вам за добрые поздравления в наш адрес.

Я получил от Вас газеты и журнал, все это я читаю. Хочется, конечно, чтоб мы вместе с Вами добились возможности выборов добросовестных депутатов, а, безусловно, не таких, как В.Жириновский да и других, похожих на него. По телевизору противно на них смотреть, да и речи их слушать. Это все надоело, и никакой им веры нет, а Ельцину вообще никто не верит. Народ обозлен на него до крайности...

Я — Ветеран труда. Имею юбилейную медаль 1941—1945 гг., так как работал несовершеннолетним во время войны, общий стаж работы — 45 лет. Алексей Иванович, знали бы Вы, сколько сегодня несправедливости в нашем районе, и никто у нас с ней не борется. Народ доведен до крайности: работать негде, предприятия закрыты, воровство и нищета повсюду.

Но несмотря ни на что, я буду прилагать все свои силы, старания и умения на то, чтобы убеждать людей в правоте нашего дела, т.е. дела, за которое мы с Вами боремся.

С уважением,

Иван Егорович Жариков (Воронежская обл.)

Уважаемый Алексей Иванович!

Хотелось бы высказать некоторые замечания и предложения по проекту Федерального закона «Трудовой кодекс

Российской Федерации». Изучил я этот проект с интересом, как человек имеющий определенный опыт работы с кадрами. В Проекте очень много новых положений, соответствующих рыночным отношениям, отнюдь не бесспорных.

В частности — ст. 4. «Запрещение принудительного труда». В целом, статья направлена на защиту работника от произвола работодателя, но на практике эту статью легко обойти, такая возможность заложена в самом Кодексе. Абзац первый ст. 98: «По заявлению работника работодатель вправе разрешить ему работу за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (ст. 91). Получить же заявление работодатель может в добровольно-принудительном порядке, а если работник попытается использовать положения ст. 4, работодатель избавится от строптивного работника, используя положения абзаца второго, ст. 7, согласно которого работодатель имеет право «...принимать локальные нормативные акты, направленные на организацию труда (положения, инструкции, приказы), а также другие акты, необходимые для нормальной работы организации (штатное расписание... и др.)». Согласно этому положению работодатель может изменить штатное расписание, а затем использовать свое также законное право работодателя и уволить строптивного работника по п. 1 ст. 76 в связи с сокращением численности или штата работников.

В связи с вышеизложенным решительно не согласен со следующими положениями. Ст. 98 — оба абзаца — без исключений должны быть исключены из Трудового кодекса РФ. В ст. 76 расторжение трудового договора по инициативе работодателя, перечень оснований для увольнения работников значительно увеличен, что вполне соответствует современным реалиям. Но должен отметить, что многие пункты этой статьи изложены таким образом, что работодатели могут толковать их совершенно произвольно. В связи с чем должен сказать определенно, в современных условиях это совершенно недопустимо.

В связи с вышеизложенным и в целях более полной защиты прав работника от произвола работодателя должен быть разработан Трудовой процессуальный кодекс.

С уважением,

Вершинин С.А. (Кировская область)

Здравствуйте, уважаемые друзья!

Сразу хочу поблагодарить вас за литературу, присланную вами. В нашем городе мало изданий, в которых можно прочесть слова правды, мнения и взгляды людей, желающих нашей стране и всем людям только добра. Я полностью согласен с вами, что больше так жить нельзя, что пора как-то остановить эту катастрофу, толкающую нас в пропасть. Я уже давно переживаю за происходящее вокруг и хотел примкнуть к какому-нибудь движению, но почему-то не мог выбрать для себя правильный путь, пока не встретил в газете «Советская Россия» ваше Заявление. Почему-то сразу поверил в ваше Движение. Если бы вы только слышали, с какой злобой возмущаются люди о сегодняшнем правительстве, при этом плохо разбираясь кто есть кто. Ведь люди в большинстве своем политически неграмотны, да и все разговоры на тему сегодняшнего положения нашей страны всем надоели. Разговоров много, а дел, как известно, мало. Каждый сейчас озабочен тем, как прокормить свою семью, и мало, у кого есть желание принимать участие в каких-либо общественных мероприятиях.

Считаю, что нужно побольше давать информации в СМИ, проводить разъяснительную работу на предприятиях и т.д., но для этого нужна организация. В нашем городе Комсомольске-на-Амуре очень ощущается «информационный голод». По ТВ о настоящем положении вещей ничего не услышать, т.к., я думаю, все каналы давно куплены за доллары, иначе бы они так рьяно не насаждали бы нам европейскую культуру, если это можно назвать культурой. Я не думаю, что в Европе ТВ показывает то же самое. Все-таки информацию, действительно, можно считать оружием массового воздействия, все зависит только в чьих руках это оружие, ведь его можно применить (и нужно) для пользы человека, общества, мира в целом.

Если вы действительно искренне делаете то, о чем говорите и пишете, то я полностью с вами. Считаю, что самым ценным на Земле является Человек и польза, которую он приносит своим близким.

Спасибо.

Олег Дюкарев
(г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край)

Уважаемый Алексей Иванович!

Наступило время, когда религиозные движения должны стать одной из решающих сил общества. Для этого необходимо соединить научные и духовные знания, для чего уже сейчас накоплены определенные разработки как в нашей стране, так и за рубежом. Кроме того, необходимо скорейшее примирение главных религий и отдельных конфессий. Как никогда, требуется вырвать с корнем злостные сорняки лжи, легковерия и бездуховности.

Все эти задачи вполне решаемы под флагом руководимого Вами «Духовного наследия».

С уважением

Е.В.Кузьменков (Ленинградская обл.)

Дорогие друзья!

Мы получили от Вас литературу «Духовного наследия» — газеты, журналы «Обозреватель - Observer». Большое спасибо за книгу «Русский путь: сделай шаг». Она дала нам возможность собраться с мыслями, по настоящему оценить современную обстановку, притом комплексно. Безусловно, эта книга является настольной для каждого здравомыслящего патриота России, но особенно для молодежи — ей так этого не хватает. Ведь историю нашего государства с 1985 г. и по настоящее время, т.е. Новейшую историю, преподаватели и в своих программах и в учебниках не находят, вот они и жуют доисторические были и небылицы, не настраивая молодежь на анализ реалий сегодняшнего дня.

Такие разделы книги, как «Наш план от вялотекущего распада к самоопределению славянских народов в империю», «Взгляд в будущее освобождает от ошибок в настоящем», «Пятилетка отката: наше правое монетаристское дело доведем до конца». «Торговля себе во вред» — слушались с раскрытыми ртами. Книга дает подробную, буквально ежедневную хронику событий, анализируя их и делая соответствующие выводы.

Мы в курсе того, что произошло в НПСР. Считаем, что раскол ослабил всю левую оппозицию. Три эшелона — это хорошо, а единый кулак — это лучше. Но факт свершился. И единственно верный путь принял Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» — стать общенациональной политической партией, вернее, политической организацией, и на выборы идти самостоятельно. Численно «Духовное наследие» является внушительной силой. Движение будет иметь и много сочувствующих. Например, у нас 30 человек в первичке, но каждый за собой поведет по 10 человек сочувствующих, а это 300 человек. Важна пропагандистская работа, т.к. среди населения, даже весьма образованных людей, бытует тактика выжидания, неуверенности, я бы сказал трусливости. Тем более, что СМИ, в том числе местные, краевые в какой то степени односторонне освещают события. В Краснодаре десятки партий и организаций готовятся к выборам в Государственную Думу, вплоть до Брынцалова, «черного» Лебеда и своего в доску Жириновского. Они сейчас делают пробные шаги, уже началась перестрелка и словесная дуэль.

Мы изучили Заявление ВОПД «Духовное наследие» по поводу вооруженной агрессии НАТО против Югославии и полностью поддерживаем его.

Мы собираем денежную помощь среди членов первичной организации в поддержку народа Югославии и вышлем ее в ваш адрес, хотя она и будет небольшой, т.к. у нас много пенсионеров, а у работающих зарплата небольшая, но сколько кто сможет — соберем.

А.К.Ткалин,
председатель первичной организации
ВОПД «Духовное наследие»
(станция Новоджерелиевская,
Краснодарский край)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как не допустить правительственной чехарды

Интервью с руководителем Аграрной депутатской группы Госдумы РФ
Н.Харитоновым

ХАРИТОНОВ Николай Михайлович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого и второго созывов, руководитель Аграрной депутатской группы, член Комитета по аграрным вопросам, член Совета Государственной Думы, член парламентской ассамблеи Совета Европы.

Родился 30 октября 1948 г. в с. Резино Усть-Таркского района Новосибирской области. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт в 1972 г., Академию народного хозяйства при Правительстве РФ в 1995 г., доцент.

Работал агрономом, управляющим отделением совхоза «Большевик» Мошковского района Новосибирской области; 1976—1994 гг. — директор совхоза.

Неоднократно избирался депутатом сельского, районного и областного советов народных депутатов Новосибирской области; в 1990 г. был избран народным депутатом РСФСР.

В событиях сентября—октября 1993 г. возглавлял Координационный совет X внеочередного Съезда народных депутатов РФ на Красной Пресне, стремился к бескровному выходу из противостояния исполнительной и законодательной властей.

Член президиума Координационного совета НПСР; награжден медалью «За трудовую доблесть»; заслуженный работник физической культуры РФ. Женат, имеет четырех дочерей.

Николай Михайлович, какие конституционные реформы, направленные на совершенствование системы государственной власти, предлагает Ваша фракция?

Какое должно быть распределение функций между парламентом, правительством, Президентом РФ?

Мы помним, как в 1993 г. после расстрела парламента принималась Конституция. Я был тогда народным депутатом. В сентябре—октябре 93-го мы стояли на защите Конституции. Расправляться таким способом с парламентом недопустимо в государстве, претендующем называться демократическим. За Конституцию 1993г. не проголосовало и половины населения, поэтому сама по себе она не вызывает большого доверия.

Согласие, мир, спокойствие в любом государстве могут быть только тогда, когда все ветви власти уважают друг друга, выполняют законы, указы, постановления; когда нормально действует судебная власть, соотносясь с законами, а не с телефонным правом. Мы видим, что нынешняя Конституция РФ по сути дела завела исполнительную власть в тупик.

В чем, как я считаю, заложено противоречие?

Во-первых, ни в одной демократической стране нет такого положения, чтобы по итогам парламентской избирательной кампании не было сформировано правительство. Раз правительство не формируется по итогам выборов, а назначается по усмотрению Президента Б.Ельцина, то оно, как правило, не работоспособно и к нему нет доверия. Таким образом, сам принцип демократии (я говорю о народовласти) нарушается. Избиратель, голосуя по партийным спискам, отдает свой голос за те или иные партийные программы и уставные документы. Тем самым он передает

единственное право писать законы и управлять страной той или иной политической партии, сообразуясь со своими программами и уставными документами. А что получается у нас?

Прошли выборы, подводится итог, определяются партии-победительницы, которые будут в парламенте, и в то же время по итогам выборов, т.е. по воле избирателей, не формируется правительство. Это — нонсенс, подобного которому нет нигде. Вот почему так часто меняется у нас правительство. Хотя и в других странах, и в Италии, в частности, меняется правительство, но в Италии правительство меняет парламент.

У нас получается все наоборот. Сегодня мы, левая оппозиция, — Аграрная депутатская группа, «Народовластие» и КПРФ — имеем 209 голосов в Государственной Думе. Мы принимаем те законы, которые реализуют наши предвыборные обещания. Но их по чисто политическим соображениям не хочет исполнять правительство, которое назначено президентом.

Во-вторых, то правительство, которое назначает президент, мало того что не пользуется поддержкой политических партий по тем или иным соображениям, но и не является коалиционным. А в короткой истории «демократической» России было правительство — это правительство Е.Примакова, которое проработало восемь месяцев. Это было правительство парламентского доверия. Всем остальным правительствам левое большинство не доверяло и своих представителей туда не рекомендовало.

В нашей повседневной практике по действующей Конституции председатель правительства и все правительство в любой момент по указу президента могут быть отправлены в отставку. Президент абсолютно ни с кем не советуется.

Так не должно быть. Ни один нормальный, толковый человек в такое правительство не пойдет. В России в последнее время правительство работает по шесть-восемь месяцев и уходит. При таком положении никто не чувствует ответственности за свои решения, за свою работу. Никто за действия подобного правительства не отвечает, даже президент, а он, в свою очередь, никак не подотчетен народу.

Таким образом, в Конституцию РФ необходимо вносить существенные поправки. И прежде всего это должно касаться парламента. Парламент должен контролировать исполнительную власть. Исполнительная власть этого бояться не должна, наоборот, надо радоваться, что парламент помогает ей в работе по многим сложным вопросам. Это необходимо обязательно сделать.

Кроме того, мы, депутаты, считаем, что неправильно, если парламент не имеет права отправить в отставку ни одного министра. Также мы не можем отклонить кандидатуру на министерский пост. У парламента мало контрольных функций. На сегодняшний день это какой-то декларативный орган. Но если это может быть справедливо для переходного периода, то такой переходный период в стране слишком затянулся.

По-видимому, конституционные поправки будут все-таки внесены, но уже будущим парламентом.

Согласны ли Вы с тем, что в исполнительной власти существует дублирование исполнительной деятельности, исполнительных функций (правительство и Администрация Президента)?

Мы всегда категорически были против всякого дублирования, потому что Администрация Президента на сегодняшний день не только дублирует, она вмешивается в дела правительства.

За каждое направление должно отвечать правительство и конкретно каждый министр. Администрация Президента должна обеспечивать исключительно работу президента, а она берет на себя все, начиная с кадровых вопросов в стране, заканчивая многими решениями на внешнеполитическом уровне, и при этом не отвечает ни за что.

Прокомментируйте, пожалуйста, взаимоотношения Президента РФ с парламентом. Каковы итоги законотворческой работы во второй Государственной Думе? С какими конкретно сложными конституционными проблемами она сталкивалась? Какие конституционные поправки Вы бы могли предложить, чтобы добиться более продуктивной и эффективной законотворческой работы?

Ведь, по статистике, президент отклоняет каждый четвертый закон, принимаемый Государственной Думой.

Для того чтобы создать современную экономическую инфраструктуру, необходимо порядка 2500 законопроектов. У нас на сегодняшний день с учетом работы Верховного Совета РСФСР и работы первой и второй Государственной Думы наработано около 1500 законопроектов, в том числе по аграрным вопросам больше сотни. Значит не хватает более тысячи законопроектов. В остальных вопросах необходимо руководствоваться указами президента, которые должны приниматься обязательно на основании консультаций с парламентом, в противном случае они работать не будут.

У нас за последний год достаточно много было напряженных моментов. Трижды был правительственный кризис. Поэтому мы разработали проект конституционного закона, с помощью которого хотели внести поправку в Конституцию о том, чтобы президент не имел права по своему усмотрению освобождать от работы правительство. Было еще очень много интересных законопроектов, но все они пока еще не устранили тот правовой тупик, который

имеется в законодательстве Российской Федерации.

Итак, сегодня еще существуют некоторые направления в экономике, которые регулируются указами, а не законами. Не кажется ли Вам, что пока не будет принято необходимое количество законов для ликвидации пробелов в федеральном законодательстве, президентские указы будут жить? Какие законопроекты Ваша фракция могла бы внести с целью ослабления юридической силы президентских указов?

До тех пор пока нет закона, страна, согласно Конституции, может жить по указам президента. Но, к сожалению, сегодня у Президента РФ Б.Ельцина нет государственной политики, не определены государственные приоритеты того или иного направления в народнохозяйственном комплексе, поэтому президент издает указы, сообразуясь лишь со своими политическими пристрастиями. Это, по сути дела, наносит вред экономике. Поэтому мы — оппозиция — и, в частности Аграрная депутатская группа, выступаем с требованием определить государственные приоритеты, среди которых обязательно должны быть агропромышленный комплекс и крестьянский вопрос.

Но раз этого нет, то президент издает свои указы и из одной крайности кидается в другую: то нужны крупные коллективные хозяйства, то давайте развивать только крестьянские хозяйства, которые основаны на частной собственности на землю. Вот почему мы бы хотели законами приостановить разрушительные действия указного права президента.

Не всегда это нам удастся. Те указы, которые не сообразуются с государственной необходимостью, как правило, приносят вред, и нам бы хотелось с помощью законов поставить действия президента и правительства на четкую законодательную основу.

В соответствии с Конституцией РФ в стране оказался слабый парламент. Госдума и Совет Федерации обладают разными полномочиями, палаты формируются по-разному, заседают раздельно.

Какие законопроекты Вы могли бы внести в целях более эффективного взаимодействия верхней и нижней палат? Совет Федерации, кажется, отклоняет почти каждый пятый закон, принятый Государственной Думой?

Я бы внес один законопроект, чтобы Совет Федерации избирался, а не состоял из председателей законодательных собраний регионов и губернаторов, которые иногда принимают законы под себя.

Прокомментируйте, пожалуйста, избирательное законодательство и феномен независимых депутатов.

Считаете ли Вы, что мажоритарная избирательная система ослабляет политические партии, а парламент, с неструктурированным партийным составом, является слабым? Какая, на Ваш взгляд, система является оптимальной для избрания нижней палаты Федерального Собрания?

Я считаю, что в России со временем останутся только 3—4 сильные политические партии. Но сейчас необходимо, чтобы в избирательных кампаниях участвовали все партии и выборы бы были по федеральной (партийным спискам) и мажоритарной системам: 50 на 50. Это тот самый выход, который позволяет иметь мотивации в работе политическим партиям заниматься структурированием своих рядов.

Пройдет время, 20—30, может, 50 лет, и тогда представители в одномандатных округах будут участвовать в избирательных кампаниях от той или иной партии, но на сегодняшний день политические партии слабы. Придет время, повторяю, — в России будет 3—4 сильные партии.

Как Аграрная партия относится к пятипроцентному барьеру, существующему в избирательном законодательстве при выборах в Государственную Думу? Надо ли оставить это положение?

Пятипроцентный барьер надо оставить и не надо создавать партиям какое-то мнимое преимущество. Надо заниматься партийным строительством, убеждать избирателей программными и уставными документами, иметь яркого лидера. Пятипроцентный барьер должен оставаться, иначе в Госдуме вообще никогда порядка не будет, так как будут спорить между собой 10—15 партий.

В настоящее время институт референдума в том виде, в каком он предусмотрен Конституцией РФ, не приносит результатов. Однако для определенных важных вопросов, касающихся населения, не следовало ли бы возвратиться снова к референдуму?

В сегодняшней ситуации для России проведение референдума — это дорогое удовольствие. Но по особо сложным, конституционным вопросам не надо бояться — надо выходить на референдум. Самое страшное то, что по Конституции право назначать референдум имеет только Президент РФ.

Поэтому я думаю, надо законодательно упростить проведение референдумов и по особо сложным вопросам следует обращаться к своим избирателям, ко всему народу.

Беседовал спецкор журнала Иван Марино (Италия)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

АРКТИЧЕСКАЯ НЕФТЬ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

В печати не раз сообщалось, что с приобретением контрольного пакета акций Мурманского морского пароходства акционерным обществом «ЛУКОЙЛ Арктик Танкер» в деятельности ведущей судоходной компании Мурманска начался новый этап, связанный с освоением Арктических нефтяных месторождений.

В 1998 г. в пароходстве была создана рабочая группа, перед которой была поставлена задача: разработать основу транспортно-технологической схемы вывоза нефти с месторождений Тимано-Печорской провинции. Прошло полгода, и сегодня уже можно подвести некоторые итоги.

Прокомментировать ход работ по Тимано-Печоре редакция

попросила заместителя генерального директора ОАО «Мурманское морское пароходство» руководителя рабочей группы Анатолия Васильевича АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Беседа с ним во многом проливает свет на настоящее и будущее многих Арктических месторождений нефти и газа.

Александрович Анатолий Васильевич родился в 1939 г. в деревне Кличевские поселки Могилевской области.

Закончил Одесский институт инженеров морского транспорта по специальности инженер-эксплуатационник и с 1967 г. постоянно работает в Мурманском морском пароходстве.

Прошел трудовой путь от рядового диспетчера до заместителя генерального директора. За эти годы произошло коренное обновление ледокольного и транспортного флота ведущей арктической судоходной компании страны. Атомные ледоколы второго и третьего поколений сегодня являются основным фактором стабильного мореплавания на трассах Северного морского пути.

А.Александрович стал организатором реализации перспективных для работы в Арктике нововведений, в том числе разгрузка судов на ледовый припай, экспериментальные перевозки грузов на полуостров Ямал, круглогодичная навигация в Западном районе Арктики.

Труд его отмечен орденом Дружбы народов, медалями, он удостоен званий «Почетный полярник» и «Почетный работник морского флота».

Анатолий Васильевич, в газете «Коммерсантъ» в статье с красноречивым заглавием «Россия может лишиться полярных владений» говорится, что необходимо срочно доказать мировому сообществу законность прав России на находящийся вне пределов 200-мильной экономической зоны страны континентальный арктический шельф общей площадью около 1,5 млн. кв. км, прогнозируемые запасы которого оцениваются в 15—20 млрд. т условного топлива стоимостью 1,5—2 трлн. долл. Разделяете ли вы опасения, что мы можем лишиться этого богатства в ходе очередного передела мира?

Появление этой статьи симптоматично. В России наконец-то слышен голос людей, озабоченных сохранением ее могущества, которое за последнее десятилетие было подорвано до критической отметки. В то же время поводом для статьи стало объявление Минприроды о конкурсе на право добычи нефти и газа на трех участках шельфа Баренцева моря, то есть к северной «энергетической гонке» приглашаются все желающие.

Я не против того, чтобы природные богатства Арктики разрабатывало все мировое сообщество, иначе сегодня развиваться просто невозможно.

Меня беспокоит другое: при всей легитимности процесса освоения наших месторождений иностранными компаниями,

фактическое лидерство (а со временем и диктат другим) захватит тот, кто сильнее в финансовом, техническом и организационном плане. При современном экономическом положении у России просто нет шансов выиграть в этой гонке, скорее велика возможность попасть в зависимость от крупнейших мировых нефтегазовых концернов и монополий, со всеми вытекающими последствиями для национальной безопасности.

Свой приоритет над природными богатствами Арктики мы должны утверждать не только юридически, но и наращиванием хозяйственной активности в регионе.

А в той же Государственной Думе, в правительстве преобладают пораженческие настроения. Мол, надо лишь «спасать» Север, будто и не дает он стране колоссальных ресурсов, прежде всего, топливных, на которых еще держится экономика России, будто не здесь зарабатывают валюту для страны такие гиганты индустрии, как «Норильский никель».

С подобными настроениями мы изначально обрекаем себя на роль аутсайдеров в Арктике XXI в.

«ЛУКОЙЛ» усилил свою активность в Арктике, а вместе с ним Мурманское пароходство. В этой связи каковы планы пароходства?

Разработанная в короткий срок «Концепция морской транспортной системы вывоза нефти с месторождений Тимано-Печорской провинции» уже получила экспертную оценку.

Просматриваются три этапа освоения Варандейского, Торавейского и других месторождений. Предпроектное обоснование концепции, сделанное рабочей группой, легло в основу итогового технического отчета, подготовленного Центральным НИИ им. академика А.Н.Крылова по заказу НК «ЛУКОЙЛ» и пароходства.

На начальном этапе, рассчитанном до января 2001 г., предусматривается осуществить вывоз первых сотен тысяч тонн нефти с использованием временной загрузочной схемы как в летний, безледовый период, так и в зимний — с транспортировкой сырья по ледовому припаю. Причем есть предпосылки для того, чтобы вывоз нефти на экспорт начать уже в этом году.

По заказу пароходства идет разработка проекта дюкера для слива нефти в танкер в районе Варандея. Если в ближайшее время будет принято окончательное решение об отгрузке нефти с необорудованного берега в этом году, на проектирование, экспертизу, оценку воздействия на окружающую среду временной морской транспортной схемы будет достаточно 1—1,5 летних месяцев. И при условии, что также оперативно будет создана береговая инфраструктура транспортной схемы, первые десятки тысяч тонн нефти гарантированно пойдут на экспорт до 1 октября.

Второй этап предусматривает ежегодный вывоз нефти в объемах до 5 млн. т. Он рассчитан на период до декабря 2005 г. Естественно, здесь надо решить гораздо более обширные задачи. Предстоит оборудовать на значительном удалении от берега стационарный терминал «Варандей-море», с которого будет осуществляться погрузка на танкеры усиленного ледового класса перекачанной по трубопроводу с берега нефти. Далее она будет транспортироваться в Кольский залив, где также предстоит оборудовать рейдовый перегрузочный комплекс, с которого будут заполняться нефтью танкеры значительно большей грузоподъемности, чем те, что доставят ее из района добычи. Наряду с сооружением терминалов предстоит спроектировать и построить нефтеналивные суда, предназначенные специально для арктических условий, грузоподъемностью не менее 50 тыс. т.

Наконец, на третьем этапе предусмотрен вывоз нефти в объемах свыше 5 млн. т. А в итоге намечено довести объемы вывоза до 25 млн. т в год. При этом терминал в районе месторождений будет преобразован в островной комплекс, а на Кольском полуострове, возможно, будет осуществлен переход к глубокой нефтепереработке с последующим экспортом нефтепродуктов.

Понятно, что вывезти нефть из Арктики, особенно в зимний период, невозможно без ледокольного обеспечения проводки танкеров. Как показали расчеты, для гарантированного обеспечения вывоза 10 млн. т нефти будут использоваться два линейных атомных ледокола типа «Арктика», частично ледокол типа «Капитан Сорокин», а также еще один мощный линейный ледокол, близкий по техническим возможностям к существующим атомным. Эти ледоколы обеспечат работу на трассе Варандей — Мурманск 5 танкеров типа «Астрахань» и 3 танкеров дедвейтом до 50 тыс. т. Таким образом, традиционная деятельность Мурманского пароходства, флагмана ледокольного флота России, тоже приобретет новое дыхание.

Просматривая подготовленные тома отчетов, можно только удивляться, как удалось за считанные месяцы провести столь объемное исследование. Вы говорите сейчас только о его итоговых результатах, а ведь буквально каждый из упомянутых показателей подкреплен тысячами цифр расчетов, сотнями аргументов и выкладок, десятками диаграмм, схем, чертежей. Для ученых и специалистов ЦНИИ им. Крылова, «Архангельскеолдобычи» и других специализированных организаций эта работа привычна, но как сумели столь быстро сориентироваться в нефтяной специфике специалисты морского транспорта?

Проделанная работа лучше всего свидетельствует о том, что колоссальный опыт работников пароходства, накопленный за десятилетия плавания по Северному морскому пути, — самое большое достояние нашей компании. Капитал этот не девальвируется и не обесценивается при любых катаклизмах, напротив, возрастает в цене, когда встают новые масштабные задачи работы в Арктике.

Вот посмотрите, как прошлое работает на будущее. Сейчас мы детально прорабатываем временную загрузочную схему на летний период для вывоза ранней нефти, но уже думаем, как сделать процесс транспортировки непрерывным и в зимнее время. Предлагаемая идея «ледового причала», то есть перевалки грузов по ледовому припаю, отработана в пароходстве 20 с лишним лет назад, когда мы первыми начинали круглогодичную навигацию в Западном районе Арктики. Теперь требуется только приспособить ее к особенностям нефтеперегрузки.

Или взять проблему создания точечного терминала в 12—13 км от побережья, во льдах посреди моря. Обширные гидрологические познания нашего главного ледового специалиста начальника штаба морских операций Н.Бабича позволили избежать ошибки в выборе места для расположения терминала, благодаря его опыту и знаниям найдено решение, как избежать разрушения конструкции льдами. А универсализм знаний начальника технического отдела пароходства В.Шлячкова позволил всем нам быстро вникнуть в вопросы, не входящие в нашу специализацию.

И еще надо отметить добросовестность наших специалистов: только при определении параметров обустройства морской точки загрузки танкера в летний период было рассмотрено более десяти вариантов. И так многосторонне рассматривалась буквально каждая из задач. Конечно, люди временами работали на износ, не досыпали, ведь никто не снимал с них обычных обязанностей в текущей деятельности пароходства.

У нас сложилась сплоченная команда специалистов, которые понимают друг друга с полуслова и нацелены на максимально эффективный результат. Потому нередко удавалось находить варианты решений, которые можно быстрее, надежнее и дешевле реализовать, чем принято в обычной практике.

Я хочу еще раз подчеркнуть, да, трудно будет изыскать необходимые ресурсы на воплощение в жизнь планов освоения месторождений нефти и газа. Тут иностранцам намного легче вырваться вперед. Но опыта хозяйствования в Арктике, накопленного за десятилетия банка данных, равного нашему, у них пока нет. И в этом наша сильная сторона, распорядившись которой мы в состоянии не только не отстать в XXI в. в гонке за природными ресурсам, но и сохранить за собой права хозяев Арктики, которые завоеваны самоотверженностью и трудом многих поколений наших предшественников.

Беседовал В.БЛИНОВ,
начальник пресс-службы ОАО «Мурманское морское пароходство»

Музею на атомоходе «ЛЕНИН» — быть!

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Призываем вас поддержать инициативу Мурманского областного отделения Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» по сбору средств на создание музея истории освоения Арктики и Северного морского пути на базе атомного ледокола «Ленин» с местом вечной стоянки в городе-герое Мурманске.

Сохраним для потомков легендарный корабль как символ могущества отечественной науки и техники, свидетельство беспримерного героизма моряков-полярников!

Обращаемся к вам с просьбой принять личное участие в благотворительной акции и оказать посильную финансовую помощь в создании музея.

**Деньги следует переводить на расчетный счет
№ 40703810924000000006**

**в Мурманском филиале ОАО «Банк Петровский»
ИНН 5190900207 БИК 044705770**

**к/с 30101810300000000770
в РКЦ г. Мурманска.**

Контактный телефон: (8-8152) 45-45-93.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА В РОССИИ

В.Павленко,

кандидат политических наук

Резкая активизация предвыборной борьбы, протекающая на фоне нового обострения противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти, затронула весь спектр основных политических сил. Положено начало очередной, достаточно бурной фазе партийного и блокового строительства, результатом которой может стать существенное обновление будущей Государственной Думы и формирование в преддверии президентской кампании новой расстановки политических сил.

Основные предвыборные тенденции

Прежде всего необходимо отметить принципиально новую тенденцию — **существенное усиление региональной направленности всей избирательной кампании**. Причем, это выражается не только в создании группы так называемых «губернаторских» блоков, прямо ориентированных на продвижение интересов местных элит, но и в усиленной регионализации некоторых ранее действующих политических организаций. Данный процесс затронул не только партии и движения, традиционно связанные с теми или иными «фракциями» пресловутой «партии власти», но и распространился на часть оппозиции, которая ранее вела себя иначе, подчеркивая безусловный приоритет интересов федерального Центра над субъектами Федерации. С другой стороны, сенаторы, несмотря на многочисленные и шумные протесты против партийных списков, на деле решительно поддержали думскую редакцию избирательного закона, предполагающую их сохранение. Иначе говоря, правы оказались аналитики, предсказывавшие, что сам факт создания «губернаторских» блоков свидетельствует о намерении и готовности их организаторов и лидеров следовать сложившимся правилам игры. Это существенно ограничивает эффективность запугивания несговорчивых парламентариев перспективой отмены партийных списков. Очевидно, что в случае дальнейшего упорства Кремль рискует столкнуться с консолидированной оппозицией не только обеих палат Федерального Собрания, но и значительного большинства организованных общественно-политических сил.

С первой тенденцией связана вторая — **прогрессирующее изменение общей парадигмы развития России**. Магистральное направление ее в целом определено — от западнического либерал-реформизма и идеалов так называемого «открытого общества» к усилению государственного регулирования экономических и политических процессов, а также максимальному ужесточению антизападной, державно-патриотической риторики. Справедливость этого вывода наглядно подтверждается как восьмимесячным опытом деятельности правительства Е.Примакова, так и позицией губернаторского корпуса, все чаще апеллирующего к государствообразующей роли регионов как своеобразной компенсации все более очевидных провалов федерального Центра. Показательно, что в качестве своеобразного «асимметричного» ответа Б.Ельциным был применен антизападный силовой демарш с вводом в Косово российских десантников. Популярность этой акции среди государственников разрушила их намечавшийся альянс с прозападной частью антиельцинской оппозиции в лице Г.Явлинского, В.Гусинского и других представителей пресловутого «олигархического» лобби. Не исключено и более масштабное разыгрывание антиамериканской карты, пропагандистская эффективность которой получила подтверждение в начальной фазе натовской агрессии против Югославии.

Более того, не исключено, что колеблющийся вместе с «генеральной линией» общественных настроений Б.Ельцин может в конечном счете их «оседлать», попытавшись добиться пролонгации своего президентского срока, например путем форсированного создания Союза Российской Федерации с Белоруссией или другими партнерами по СНГ.

Третьей, также во многом дополняющей тенденцией является **повышение роли политических идеологий, которые активно используются в предвыборной борьбе наравне с технологиями, а также различными разновидностями политических ресурсов — административными, финансовыми, информационными и пр.** Показательно, что к выдвижению принципиально новых идейно-политических схем опять-таки прибегают не только структуры, располагающие необходимым властным потенциалом, но и оппозиция. Специалисты связывают это с рядом обстоятельств, причем как объективного, так и субъективного свойства:

- очевидным тупиком социально-политического и экономического развития, в котором оказалась страна после прошлогоднего дефолта;
- дефицитом новых идей, особенно у той части политической элиты, которая традиционно связывается с «партией власти» и либеральным истеблишментом;
- существенным уменьшением финансовых возможностей потенциальных «спонсоров»;
- разочаровывающими результатами деятельности тех партий, движений и блоков, которые доминировали в политической жизни после парламентских выборов 1995 г.

Истекшие несколько месяцев явили миру целый ряд обновленных (или вновь созданных) партийных программ, многие из которых неизбежно лягут в основу достаточно широкого объединения различных политических сил. Причем, конфигурация новых альянсов — в стане как «партии власти», так и оппозиции — может приобрести достаточно неожиданный характер. А во главе большинства объединений и блоков скорее всего окажутся активно включающиеся в предвыборную борьбу «политические тяжеловесы».

С этим тесно связана четвертая важная тенденция последних месяцев и недель — **резкое повышение роли, значения и статуса парламентских выборов, все более превращающихся в самостоятельный фактор российской политики.**

Причины очевидны:

- *во-первых*, для потенциальных кандидатов декабрьское голосование представляет собой едва ли не единственную возможность не только проявить себя на старте президентской гонки, но и потеснить конкурентов. Конечно же, победитель в фаворита автоматически не превратится. Требуется более серьезный уровень консолидации как в обществе, так и в политической элите. Тем не менее, победа на декабрьских выборах неизбежно станет важной. А проигрыш, пусть и относительный, поставит любого кандидата в крайне невыгодное положение и практически перечеркнет его честолюбивые замыслы;
- *во-вторых*, влияние Государственной Думы на политический процесс при новом президенте скорее всего усилится. По крайней мере, на весь период его становления, который по времени будет существенно растянут из-за неизбежных в таких случаях кадровых чисток в недрах исполнительных и аппаратных структур. Это, кстати, является одним из факторов, обуславливающих повышенное внимание к думским выборам со стороны региональных элит, рассчитывающих на укрепление своих позиций в торге с новой федеральной властью;
- *в-третьих*, всем противоборствующим сторонам понятно, что правила будущей передачи власти будут формироваться общими усилиями всех заинтересованных сторон¹. И наличие большинства (или хотя бы прочных позиций) в нижней палате Федерального Собрания в этих условиях представляется не самым последним аргументом в борьбе за верховную власть;
- *в-четвертых*, новые парламентарии неизбежно воспользуются тем, что с заполнением законодательных пробелов естественным образом ограничивается поле так называемого «указного права», применяемого президентом в отсутствии соответствующих законодательных актов, до их принятия.

Все это объясняет остроту предвыборной борьбы, начало которой положено задолго до президентского указа о выборах (его подписание, по слухам, ожидается в первой декаде августа). Причем, у автора, лично участвовавшего в ряде принципиальных переговоров и консультаций по формированию одного из избирательных блоков, сложилось впечатление, что уровень понимания большинством участников стоящих перед ними предвыборных проблем существенно выше, чем в 1993 или 1995 гг. Несмотря на сохраняющиеся амбиции, многие партийные лидеры научились (а, точнее, учатся) подчинять их общим целям и задачам.

Отчасти этому способствует и поведение потенциальных спонсоров, предпочитающих вкладывать средства в реальные, а не умозрительные проекты (за исключением случаев, связанных с «отмыванием» пресловутых «грязных» денег).

Тем самым предопределяется сосредоточение основных ресурсов на «раскручивании» тех избирательных объединений и блоков, которые в действительности располагают возможностями преодоления 5-процентного барьера, а также на максимально широком применении тактики активного использования кандидатов-одномандатников для агитации за партийные списки. Это способно сыграть существенную роль, особенно в тех провинциях — а их большинство, — где избирательные комиссии (чего греха таить!) более или менее надежно контролируются региональными властями.

Анализ существующих реалий позволяет предположить, что реальными шансами на прохождение в Думу в настоящее время располагают не более шести-семи избирательных объединений и блоков.

Наряду с победителями прошлых выборов — КПРФ и «Яблоком», — большинство специалистов включает в их число движение «Отечество», региональный блок «Вся Россия», а также самостоятельную «колонну» национально-патриотических сил, формируемую на базе «связки» между ведущими организациями «военной» оппозиции — Движением в поддержку армии (ДПА) и Российским общенародным движением (РОД), — с рядом структур духовной направленности — прежде всего христианской (Союз христианского возрождения России) и мусульманской (Союз мусульман России).

Еще одним «проходным» участником выборов может оказаться кто-то из списка, включающего либералов в лице «Правого дела», «Новой силы» или НДР, а также национал-популистов из Российской народно-республиканской партии (РНРП) А.Лебеда или ЛДПР, все более превращающейся в откровенно конформистскую силу, действующую в сугубо лоббистских интересах. Есть все основания полагать, что их предвыборный рейтинг будет раскручиваться искусственно, за счет массивных финансовых вливаний заинтересованных финансовых структур, в том числе государственных.

Что касается мелких партий и движений, то их шансы носят преимущественно номинальный характер и ограничиваются возможностями проведения одного, максимум двух депутатов по одномандатными округам. Исключение составляют лишь аграрии, которым, по предварительным оценкам, по силам повторить результат, полученный в 1995 г.²

Идеологические и организационные аспекты предвыборной борьбы

Вопросы идеологической и организационной работы, как уже отмечалось, в настоящее время выходят на передний план стартовавшей предвыборной гонки. Это и понятно: чтобы разобраться, кто и как собирается побеждать на выборах, нужно обладать достоверной информацией о том, кто и с кем на эти выборы идет, а также на какой платформе такое объединение происходит. А это непросто. Постоянное лавирование, смена декораций, маскировочные мероприятия, сопровождающиеся многочисленными «утечками» и опровержениями, лишь частично приоткрывающими занавес над закулисными баталиями, лишний раз убеждают в том, что ставки сделаны серьезные. Ситуация окончательно запутывается той ролью, которую играет во всем этом «броуновском движении» президентская администрация. С одной стороны, верхушка Старой площади не скрывает стремления обеспечить протекте так называемым «реформаторским» силам. Ее приоритеты очевидны: НДР, «Правое дело», а в последнее время, в связи с кампанией, развернутой против Ю.Лужкова, — и движение «Новая сила» с его лидером С.Кириенко.

С другой — в среднем и низшем звене отдают себе отчет в том, что смена власти в Кремле способна оставить эту часть чиновников не у дел. А потому, подобно «воротилам» большого бизнеса, они не складывают все яйца в одну корзину, стараясь распределять их более или менее равномерно между всеми фигурантами, не избегая сотрудничества не только со «Всей Россией» или «Отечеством», но и с организациями откровенно оппозиционного толка.

Это способствует все более глубокому размежеванию внутри самой «партии власти». Говорить о ней как о сообществе, объединенном не то что общими, но хотя бы частично совпадающими интересами, в настоящее время не приходится. По выражению автора газеты «Сегодня» А.Макаркина, последние события, связанные с действиями кремлевского руководства против московского мэра, по-видимому фиксируют окончательное разделение прорежимных политических организаций на «окруженцев» и «обновленцев».

У первых на роль лидера все активнее претендует С.Кириенко, вокруг которого готовы объединиться прежде всего «Правое дело» и НДР. Наиболее дальновидные либералы понимают, что в самом идеальном случае могут рассчитывать лишь на минимальное «переползание» 5-процентного барьера. При затраченных баснословных средствах и прямой поддержке большинства телеканалов и ведущих рекламных агентств это равносильно поражению и статусу «мальчиков для битья» в будущей Думе. Именно поэтому А.Чубайс и его ближайшие соратники — Б.Немцов и Б.Федоров — существенно приглушили критику «семьи», заключив с ней негласный, хотя и очень шаткий компромисс. Перспективы В.Черномырдина, особенно в связи с провальным результатом его миссии на Балканах, в комментариях вообще не нуждаются. «Приговор» ему вынес сам Б.Ельцин, решившийся на ввод российского миротворческого контингента в Косово вопреки договоренностям с НАТО, достигнутым его «спецпредставителем». Кроме того, в последнее время серьезно ухудшились взаимоотношения лидера НДР с его основным финансовым «источником» — шефом «Газ-прома» Р.Вяхиревым.

Что же касается С.Кириенко, то его имидж, как показывают социологические исследования, пострадал менее других. Поэтому наблюдатели не исключают, что на парламентских выборах под его началом объединятся не только

«праводельцы», но и НДР. Не потому ли некоторыми «младореформаторами» с некоторых пор усиленно муссируется тезис об отсутствии серьезных идеологических противоречий между новой, «либерально-консервативной» программой НДР и «выдержанными в том же духе» документами «Правого дела». Естественный фон — потенциально «раскручиваемый» конфликт экс-премьера с Ю.Лужковым, который преждевременно «раскрылся», опрометчиво втянувшись в бессодержательную словесную перепалку с заведомо более слабым и к тому же предельно ангажированным противником.

К этой «тройке» все более тесно примыкает самарский губернатор К.Титов, который стремится реализовать стратегию объединения «большой» региональной «четверки» — своего блока «Голос России», а также НДР и упомянутых «обновленцев» в лице «Всей России» и «Отечества». Достижение этой цели, однако, следует считать сомнительным, причем, как по идейным, так и по политическим соображениям. Дело в том, что «Голос России», как и НДР, не скрывает проельцинской ориентации, в то время как «Вся Россия» и «Отечество» «ставят» на другую, более прагматическую часть правящего истеблишмента, лавируя в треугольнике «Примаков — Лужков — Степашин».

Показательна и сопутствующая объединению либералов идеологическая путаница. Вслед за «Правым делом», «Новой силой» и НДР сторонники К.Титова выступают под лозунгом «Меньше государства!», с позиций «просвещенного либерального консерватизма», совмещая эти установки с требованиями «нового федерализма». Одновременно и они, и В.Черномырдин провозглашают курс, «равноудаленный от крайностей», одной из которых признаются гайдаровские реформы. Возникает законный вопрос: если любой консерватизм представляет собой своеобразную реакцию общества на те или иные инновации, то что собственно собираются консервировать «новые российские правые»? Монетаризм «младореформаторов» или программу «социальной демократии», «социального партнерства» и «социальных достижений», которые, по признанию самого К.Титова, нынче принесены в жертву «политическим свободам»?

С другой стороны, определенный интерес представляют программные тезисы блока «Вся Россия», наиболее рельефно выражающего позицию второго из упомянутых флангов «партии власти» — «обновленцев». Официально декларируемая «деидеологизация» этого документа опровергается его общей направленностью, живо перекликающейся с некоторыми установками национально-патриотической оппозиции, зафиксированными в новой программе РОД. В частности, фактически воссоздается соборный принцип строительства власти — снизу вверх, через делегирование властных полномочий. Обращает внимание и тезис об использовании внутренних ресурсов для решения проблемы внешнего долга, а также объявление будущей России геополитическим альянсом традиционных российских конфессий. К сожалению, в своей оценке итогов Санкт-Петербургского учредительного съезда этого блока большинство наблюдателей ограничились констатацией присущего его лидерам регионализма. Как участник форума могу констатировать, что впечатление это поверхностно и обманчиво, хотя бы потому, что практически незамеченным остался выход на ведущие позиции в блоке Санкт-Петербургского и Омского губернаторов В.Яковлева и Л.Полежаева. Судя по ряду признаков, это может быть связано с возможной ориентацией блока на нового премьера С.Степашина как главного противовеса влиянию ставленника наиболее одиозной части «семейного» президентского окружения в лице первого вице-премьера Н.Аксененко.

К фракции «обновленцев», старающихся максимально дистанцироваться от «семьи» и всего с ней связанного, все теснее примыкает Г.Явлинский, вслед за Ю.Лужковым занявший нишу «жесткой» антипрезидентской оппозиции. Возглавляемое им «Яблоко» в настоящее время небезуспешно стремится использовать «межлиберальные» и «внутрицентристские» разногласия для укрепления собственных позиций. Именно этим объясняется нынешнее мягкое лавирование Г.Явлинского между Ю.Лужковым, с которым он «делит» одномандатные округа, и его визави С.Кириенко, идеологическую близость с которым он периодически декларирует.

Что касается самого московского мэра, то программные установки его движения по-прежнему несут отпечаток определенной бессистемности. Серьезные сомнения, в частности, вызывает высказанный Ю.Лужковым тезис о соединении «свободы» и «патриотизма». Один из главных идеологов «Отечества» А.Кокошин справедливо трактует это как «либеральный патриотизм», в то время как другой — А.Ципко, — напротив, основной упор делает на «социальности» этого программного документа. Сразу же вспоминается, что именно «социальность» (а точнее «социалистичность») выводилась на передний план самим Ю.Лужковым еще в декабре, во время учредительного съезда. Не случайно апрельским съездом «Отечества» принято решение о дальнейшей доработке документа, с окончательным утверждением его на следующем форуме.

Аналогичная ситуация складывается в оппозиционной части спектра. Говорить о масштабном расколе здесь по-видимому преждевременно, хотя монолитного единства тоже не наблюдается. Так, появились первые признаки внутреннего размежевания в КПрФ. И хотя в основе его скорее субъективные причины — стремление к созданию нескольких предвыборных «колонн», а также к поиску наиболее приемлемого кандидата на президентских выборах³ — очевидно, что противоречия накапливаются. Стало быть, переход количественных изменений в качественные — скорее всего вопрос времени.

С другой стороны, ряды КПрФ в ближайшее время могут быть дополнены представителями Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) В.Тюлькина. Показательно, что с инициативой объединения двух основных компартий выступил руководитель Союза компартий — КПСС О.Шенин (и КПрФ, и РКРП являются полноправными членами этой международной коммунистической организации, которую часть последователей прежней КПСС считают

ее «естественным правопреемником»). В случае, если так и произойдет, налицо будет определенная радикализация собственно коммунистического движения.

Идеологические установки «объединенного комблота» вновь резко полевеют. Это станет особенно заметным на фоне формирования отдельного объединения некоммунистической оппозиции, имеющего реальные шансы «подобрать» не только сугубо патриотических избирателей, но и часть сторонников КПРФ на местах, считающих ее чересчур интернациональной организацией, а также обвиняющих в недавнем провале при голосовании по импичменту. Но новому тандему (ДПА — РОД) пока не хватает мощного, общенационального лидера. Судя по настроениям патриотического электората, в этой роли, наряду с Г.Селезевым и В.Илюхиным, видится А.Лукашенко, а при определенных обстоятельствах (создании широкой коалиции всех патриотических сил) — и Е.Примаков.

Аналогичная ставка делается и движением «Духовное наследие», претендующим на самостоятельную роль.

Что касается другой «патриотической» колонны — вновь созданного движения кемеровского губернатора А.Тулеева («Возрождение и единство»), — то его перспективы представляются откровенно невразумительными. Во многом из-за того, что это начинание не получило поддержки тех, кому собственно и было адресовано — так называемых «красных губернаторов», в полном составе проигнорировавших подмосковный съезд в Отрадном.

По сообщению информированных источников, нынешняя изоляция А.Тулеева, как и углубляющийся кризис в рядах АПР, при проявлении соответствующей политической воли могут быть преодолены. Более того, не исключена и дальнейшая консолидация определенных отрядов внутри оппозиции. Как будут развиваться эти процессы и к каким результатам приведут — покажет ближайшее будущее. Все будет ясно не позднее конца августа, когда наступит самый ответственный и трудоемкий этап предвыборной борьбы, включающий окончательное определение состава избирательных объединений и блоков, проведение съездов (конференций), утверждение кандидатов по партийным спискам и по одномандатным округам, сбор подписей и регистрацию соискателей думских мандатов в Центр-избиркоме.

Показательным представляется ход и характер борьбы за те или иные ниши в политическом спектре. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что субъекты будущих выборов не только руководствуются различными мотивами, но и ставят себе совершенно разные цели.

Так, одни партии и движения (к примеру, НДР или «Правое дело») стремятся скорректировать свой имидж, придать ему логическую законченность, застолбить собственную идейную нишу, ранее изрядно размытую статусом «партии власти» и связью с окол Кремлевским истеблишментом.

Другие (прежде всего «Отечество» и блок «Вся Россия») стремятся как можно громче заявить о себе, сделать свою платформу максимально привлекательной не только для столичных избирателей, но и для так называемой «глубинки».

Третьи (вновь созданный национально-патриотический блок) также сориентированы на провинциального избирателя. Но при этом стремятся не просто отвоевать свою нишу, безраздельно занятую в последние годы остатками на глазах рассыпающегося Народно-патриотического союза России (НПСР), но и консолидировать ее под собственным политическим руководством.

Общие выводы

Во-первых, характер политического процесса указывает на крайнее обострение противоречий во всех противоборствующих лагерях. С появлением так называемых «губернаторских» блоков и связанной с этим перегруппировкой сил в «партии власти» предвыборная конфигурация превращается из двухполюсной в многополюсную. Дальнейшие изменения могут произойти в случае вступления в предвыборную борьбу такого «политического тяжеловеса», как Е.Примаков, кандидатура которого рассматривается как приемлемая представителями самых разных сторон — от умеренных либералов до национально-патриотической оппозиции. В настоящее время он пока не принял ни одного из сделанных ему предложений, но, судя по последним заявлениям, всерьез над ними размышляет.

Все это вряд ли окажет серьезное воздействие на ход парламентской кампании, но при подготовке к президентским выборам мы можем столкнуться с совершенно новыми моделями противостояния. Самый сложный для президентской стороны сценарий — объединение вокруг Е.Примакова основных политических сил, причем как системных, так и внесистемных. Нет нужды говорить, что такая консолидация возможна только на антиельцинской, а точнее, «антисемейной» основе.

Во-вторых, в ходе предвыборной борьбы часть своих программных аргументов предъявили новые потенциальные лидеры. Прежнее двоевластие сохраняется в либеральной нише, где за лидерство спорят, с одной стороны, «Яблоко», а с другой, — конгломерат все более сближающихся организаций либерального и регионального толка (НДР, «Правое дело» и «Голос России»).

Еще более выражена конкуренция за региональные ресурсы среди центристов между вновь созданным блоком «Вся Россия» и движением «Отечество». Впрочем, данное противоречие при известных обстоятельствах преодолевается объединением вокруг единой консолидирующей фигуры, на роли которой все явственнее видится Е.Примаков.

Явно «засиделись» на старте коммунисты (их предвыборная конфигурация и идейно-политические установки в виде платформы определяются лишь к июлю). В результате их опередила «вторая оппозиционная колонна» — блок национально-патриотических сил (пока без конкретного названия).

В-третьих (и это особенно важно), не оправдались планы президентской стороны «рвануть» на себя «политическое одеяло», резко изменив правила предвыборной игры, — к примеру, отменив партийные списки. Сегодня очевидно, что парламентские выборы скорее всего пройдут по прежним правилам, то есть в режиме наибольшего благоприятствования для партий и партийных лидеров.

Кто и как этим воспользуется — покажет время.

¹ Законодательно оформленного механизма передачи власти по сей день не существует. Попытки принятия соответствующего Федерального закона, предпринятые нынешним составом Государственной Думы в первой половине 1996 г, встретили ожесточенное сопротивление президентской стороны и не были реализованы. А после победы Б.Ельцина они вообще со-шли на нет.

² На выборах 1995 г. избирательный список АПР не преодолел 5-процентного барьера. Но партии, тем не менее, удалось провести около 20 чел. по одномандатным округам. Дополнив этот список за счет членов КПРФ до 35 — численности, установленной регламентом Государственной Думы, аграриям удалось сформировать и зарегистрировать собственную депутатскую группу, — получившую официальный статус, а вместе с ним и соответствующие политические преференции — место в Совете Думы, квоту по «пакетному» соглашению и пр.

³ По информации из сведущих источников, одним из вопросов, обсуждавшихся майским пленумом ЦК КПРФ, стало предварительное рассмотрение кандидатур для участия в президентской избирательной кампании. Ряд представителей умеренного и радикального крыльев, вопреки зюгановскому «центру», выступили за создание «пула» кандидатов с проведением в дальнейшем некоего подобия американских первичных выборов (праймериз). В ходе их должны определиться объективные рейтинги каждого из кандидатов. Среди потенциальных лидеров, в частности, назывались фамилии Г.Селезнева, В.Илюхина и др. Кроме того, в партии ширятся настроения в пользу поддержки некоторых компромиссных фигур, способных расширить сферу влияния антиельцинских сил, доведя ее до практически абсолютной. Например, все чаще упоминается Е.Примаков. Не сброшен со счетов А.Лукашенко. Таким образом очевидно, что ситуация в КПРФ, а тем более в НПСР, приобретает все более сложный и противоречивый характер. Хотя вопрос о единстве партии пока напрямую не ставится.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Общероссийский телефонный опрос «Электоральные предпочтения россиян за 5 месяцев до выборов в Государственную Думу 1999 г.»

Опрос проводился 9—11 июля 1999 г., опрошено 1500 чел. старше 18 лет в 37 населенных пунктах России. В отчете приводятся сравнительные данные с июнем месяцем об изменении рейтингов политических партий и движений и их лидеров, а также степень доверия к ним электората.

Политическое доверие

Вопрос: «Кому из политических деятелей Вы доверяете?» ([Таблица](#))

Остальные политики набрали менее 1%.

Как видно из приведенного рейтинга, несколько упало доверие к Е.Примакову и Ю.Лужкову.

В то же время растет популярность:

Г.Явлинского,

Г.Зюганова,

В.Жириновского

и особенно А.Степашина и В.Рыжкова.

Сохраняют доверие у определенной части населения и некоторые другие политики, такие как

А.Лебедь,

В.Черномырдин и др.

Электоральные ожидания

Вопрос: «Как Вы считаете, какие политические партии победят на выборах в Госдуму?» ([Таблица](#))

Анализ электоральных ожиданий населения показывает, что и здесь со значительным отрывом лидируют все те же КПРФ, «Яблоко», «Отечество».

При этом по сравнению с июнем повысился рейтинг «Яблока» на 0,4%, «Отечества» на 1,2%, ЛДПР на 1,3% и «Духовного наследия» на 0,2%.

Рейтинг остальных заметно снизился, особенно НДР на 2,7%, КПРФ на 2,2%, «Правого дела» на 6,2%.

Тем не менее уже за 5 месяцев до выборов можно сказать, что к партиям, набирающим популярность, можно отнести «Отечество», «Новая сила», «Вся Россия» и «Духовное наследие».

К партиям, сохраняющим стабильность, относятся КПРФ, «Яблоко», ЛДПР, в то же время теряют свой рейтинг «НДР», «Правое дело», «Голос России».

Электоральные ассоциации

В исследовании изучались ассоциации партии с ее лидером. Респондентам задавался вопрос:

«Знаете ли Вы, кто возглавляет партию, движение?» ([Таблица](#))

Исследование показало, что населению хорошо известны лидеры ведущих партий и движений — Г.Зюганов (КПРФ), В.Черномырдин (НДР), В.Жириновский (ЛДПР), Г.Явлинский («Яблоко») и Ю.Лужков («Отечество») и другие.

Электоральные предпочтения

Вопрос: «За какую партию Вы будете голосовать?» ([Таблица](#))

Итого	51,2%
Не определились	48,8
Среди них:	
Против всех	10,2
Не примут участия в выборах	6,5
Затруднились с ответом	32,1

Анализ результатов исследования показывает, что почти 50% опрошенных еще не определились в своих пристрастиях к той или иной партии или движению. Именно из этой части электората и надо искать себе сторонников, которые могут обеспечить партиям и движениям заветные 5% для прохождения в Думу.

Тем не менее практически обеспечили себе возможность вхождения в новую Государственную Думу КПРФ, «Яблоко», «Отечество» и ЛДПР. Неплохие шансы попасть в Думу сохраняют также НДР, «Правое дело» и «Духовное наследие».

Следует отметить, что на первое место вновь вернулась КПРФ, повысившая свой рейтинг на 1,3%.

**Руководитель исследования —
директор Института прикладной политики
кандидат философских наук
О.Крыштановская**

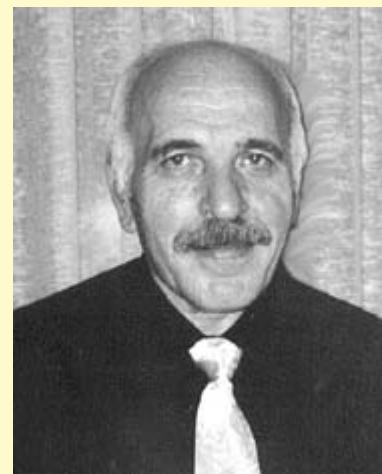
Примечание. Редакция журнала предполагает и в дальнейшем публиковать подобные отчеты регулярно.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Конфликты в пост-СССР и национальная политика России

А.Чичановский,

доктор политических наук,
профессор

Развалилась великая держава — Союз ССР — и земля, души людские, их сердца и ум содрогнулись от кровавых межнациональных и криминальных разборок. Кажется порой, что уже сами словосочетания: Нагорный Карабах, Сумгаит, Тбилиси и Абхазия, Пригородный район и Приднестровье, Баку, Чечня и Первомайское источают жутковатый запах национальной нетерпимости, если не злобы.

Как ни прискорбно говорить об этом, но мы, к сожалению, находимся на той стадии реформирования общества, когда с устоявшимися представлениями в области межнациональных отношений уже благополучно расстались, а новых еще не обрели.

Мы уже познали и даже отчасти признали притягательную силу демократических ценностей. Но одновременно столкнулись с явлением, от которого давно уже отвыкли — столкнулись с деятельностью оппозиции, которая при определенных условиях принимает неадекватные, а то и извращенные формы. Я имею в виду конфликтное поведение той или иной оппозиционной группы, группки, а то и отдельного человека. Такое поведение проявляется через решения, основанные на ценности интеграции группы с собственной культурной системой, позволяющей оценить испытываемую ею дискриминацию и на этой основе выработать тип собственного реального поведения.

Излишне говорить, что любое оппозиционное конфликтное поведение политического характера, во-первых, нацелено на изменение существующей политической системы и, во-вторых, выражается в конкретных действиях, включая политическое насилие.

Не будем характеризовать все типы конфликтного поведения, а коснемся лишь тех, которые американский политолог Д.Сандерс называет, насильственными вызовами государству и включающими в себя политические покушения, акты партизанской войны и политического терроризма, убийства, вызванные политическим насилием, беспорядки и попытки государственных переворотов (мировые вызовы: антиправительственные выступления оппозиционных лидеров, оппозиционные акции в законодательных органах, демонстрации протеста, забастовки и др.).

Проблема политического экстремизма актуализировалась в России в связи с деятельностью оппозиции, отличающей себя от правительства на основе этничности. Это касается организации типа нашумевшего за последние годы одиозного русского национального единства и др., нацеленных на «возрождение национальной государственности», а следовательно, на победу в режимном конфликте с государством.

Режимные требования становятся в последние годы приоритетными и в этнических нерусских образованиях, определяя направленность оппозиционных событий. Если взять Северный Кавказ, то там, как показывает статистика, оппозиционные события, связанные с насилием или внутренними волнениями составляют, %;

Адыгея — 60
Карачаево-Черкессия — 55
Кабардино-Балкария — 75
Ингушетия — 65
Северная Осетия — 80
Дагестан — 55

Оппозиционные действия идеологизированных групп охватывают все более широкий, а значит — все более опасный для общества спектр. Группы типа РНЕ, чья практическая деятельность по политизации идентичности русских и их политической мобилизации, провоцирует реальные возможности осуществления успешных насильственных действий по захвату власти, не говоря уже об этническом противостоянии, преследовании этнонационального меньшинства, провоцировании антисемитских настроений.

Вообще любая политическая организация, построенная по этнонациональному признаку, несет в себе элементы политического экстремизма. Это в полной мере касается всех постсоветских государств.

* * *

Проблемы, с которыми столкнулись новые независимые государства, в значительной мере выступают в качестве предпосылок возникновения этнополитических конфликтов. Однако эти факторы не оказывали бы столь разрушительного воздействия на политическую стабильность, необходимую для урегулирования конфликтов, если бы спонтанно возникающие проблемы не подогревались сознательно определенными политическими силами.

Переход от планово-регулируемой экономики к рыночной, где бы он ни происходил, всегда сопровождается социальными катаклизмами. А в таком многонациональном государстве, как бывший Союз, *социальное и экономическое неравенство, возросшая конкуренция на рынке труда, земли, жилья и др.* зачастую перерастают в этнические конфликты. Именно такова природа многочисленных этнополитических конфликтов-бунтов: «ферганские события» (1988 г.), «душанбинские» (1990 г.), «ошские» (1991 г.) и др. Чаще всего этническая общность, подвергшаяся нападению, выступала в этих конфликтах в роли «козла отпущения», а истинные причины были связаны с социально-экономическими неурядицами (например, с острой нехваткой жилья в Душанбе или земли в Фергане, Оше и т.д.). Здесь мы имеем дело с так называемой *стихийной* оппозицией государству, скоррелированной в традиционалистское конфликтотенное этническое русло.

С уверенностью можно утверждать, что, хотя *элита* всех этнических групп, например, Северного Кавказа с разной степенью активности уже участвует в процессе модернизации, *традиционный* уклад жизни сохраняется сегодня не только у значительной части нерусских народов, но и, практически, у массы всего сельского и значительной части городского русского населения Северного Кавказа — *это не менее 80% населения региона по сравнению с, примерно, 60% по всей стране.*

Разумеется, такой дисбаланс в пользу сторонников «социальной справедливости» в российском обществе в целом и на Северном Кавказе, в частности, можно объяснить экономической деградацией последних лет. Но он является и подтверждением того, что Россия, все-таки, до сих пор не имеет законченного опыта перехода от традиционной к современной цивилизации — той великой революции, в ходе которой между традиционными этногенными общинами возникает общая культура, объединяющая их в единую *нацию*.

Уже с 60-х годов нынешнего столетия в науке утверждается, что *ограниченный объем ресурсов*, предназначенных для удовлетворения потребностей членов общества, неизбежно ведет к *конкуренции*, а с нею — к *фундаментальному неравновесию макросоциальных структур, которое проявляется в явлении структурной напряженности* — в проблемах статуса или власти между группами, безработицы, бедности, в проблемах перераспределения доходов.

Структурно напряженным становится то общество, члены которого утрачивают *относительно равные* возможности для удовлетворения своих потребностей по сравнению с другими членами этого же общества: испытывая «лишения», они оценивают подобную ситуацию как *дискриминацию*.

Однако теория *дискриминации*, объясняя причины оппозиционности поведения этнических групп, сама по себе не дает достаточно убедительного представления об условиях трансформации этнополитической оппозиции в дестабилизирующее государство *политическое насилие*, в том числе в крайних формах революций, терроризма и гражданских войн.

Нужно согласиться с тем, что прежде всего *политический режим* государства создает определенную *политическую среду* — предоставляет оппозиционным группам *политические возможности*, увеличивающие или, наоборот, снижающие вероятность их политического насилия по отношению к государству.

Относительно высокого уровня политического развития на постсоветском пространстве достигли лишь государства Балтии и, с некоторыми оговорками, Армения, которые вошли в *политическую стадию* модернизации, базируемую, по общепринятой классификации, на *режиме неустойчивой демократии*, хотя и при этом режиме:

- при проведении выборов случаются злоупотребления и подтасовки;
- действия политических партий, армии, службы безопасности и милиции создают возможности для ограничения прав и свобод граждан;
- не исключается возможность военного или иного переворота.

В странах Балтии всегда была особенно сильна ориентация населения на европейские ценности, поэтому переход к демократии оказался, по сравнению с другими постсоветскими государствами, наименее длительным. Ввиду этого, несмотря на достаточно болезненный процесс адаптации к рыночным условиям и сложные отношения между титульными нациями и русскоязычным населением, все основные принципы демократического устройства соблюдались: политическая борьба разворачивалась между партиями с устойчивыми, отчетливо различимыми

программами, а не между хаотично складывающимися группировками и харизматическими личностями, и тем более не между разными «ветвями власти», как в большинстве стран СНГ. Это позволило, например, в Литве при весьма кардинальной смене политического курса — после прихода к власти социал-демократов во главе с Бразаускасом сохранить преемственность всех демократических установок и институтов общества.

В Армении на процесс становления посткоммунистической демократии положительное влияние оказала зарубежная армянская диаспора (главным образом, европейская и североамериканская).

Существующие еще с прошлого века традиционные для армянского общества партии социалистической («Дашнакцутюн») и либерально-демократической ориентации сохранили в диаспоре свои финансовые и идеологические центры, и в 80-е годы эти партии восстановили свои структуры в Армении, составив вместе с новообразованным на базе Карабахского движения Армянским общенациональным движением (АОД) костяк посткоммунистического политического спектра Армении. «Восстановленные» партии, находясь в оппозиции к правящему АОД, вели весьма жесткую борьбу против курса президента Л.Тер-Петросяна.

Однако борьба эта в целом не выходила за рамки обычной для демократических обществ внутрипарламентской конфронтации.

В других же постсоветских государствах уровень демократичности значительно ниже.

В Узбекистане и Туркменистане с особой наглядностью проявились все признаки **тоталитарных режимов**, при которых:

- граждане обладают лишь теми правами, которыми их наделили власти;
- конституция, если она существует, может в любое время подвергаться изменениям по усмотрению властей;
- выборы, если они проводятся, носят показательный характер;
- применяются грубо-силовые методы управления.

Всевластие харизматических лидеров, особенно явное в Туркменистане, превратило формально существующие институты демократии (парламент, партии, местные органы самоуправления, суды) в декоративные приатки режима личной власти. Как и в предыдущие годы, эти режимы опирались на подавление оппозиции (в Узбекистане) либо недопущение формирования таковой (в Туркменистане). Однако в минувшем году к репрессиям добавилось усиление традиционалистских (исламских, этнических, клановых) форм консолидации общества. В Туркменистане это проявилось, например, в присвоении Президенту Ниязову титула «отца всех туркмен», а в Узбекистане — в раздувании культа средневекового вождя Тамерлана.

Тем не менее время показало, что подобные режимы не в состоянии обеспечить достойного уровня жизни своих граждан. Обострение экономического кризиса в Узбекистане и экономические проблемы в Туркмении заставили эти государства отбросить некоторые декларированные ими принципы.

Не потому ли они все в большей степени интегрируются в СНГ?

В условиях гражданских войн в Азербайджане, Грузии, Таджикистане и Молдавии, а также социальной напряженности в Белоруссии, Киргизии и Казахстане, оформились **ограниченно авторитарные режимы**, при которых:

- власти опираются на принуждение, хотя иногда склонны идти на компромисс с обществом;
- за исключением вопросов политики, человек в значительной степени независим от властей;
- существует свобода печати, но она ограничена в случае критических выступлений против режима;
- действуют выборные представительные органы, но с ограниченными полномочиями и зависимостью от исполнительной власти.

В большинстве этих государств в качестве парламентов действуют или действовали до недавнего времени верховные советы. Политические фракции в них складывались уже в ходе работы парламентов вокруг отдельных личностей, либо по профессиональному признаку (что особенно характерно для Молдавии), либо по регионально-клановому и этническому (Киргизия, Казахстан). В одних республиках — в Казахстане и Молдавии — парламенты были принуждены к самороспуску. В других — парламенты превратились в замкнутые политические корпорации, в «квазипартии», вступившие в политическое противоборство с «партией исполнительной власти», возглавляемой президентом.

Иной тип политического режима сложился в России и на Украине — здесь установлен соответствующий идеологической фазе модернизации **режим частичной демократии**, при котором:

- действуют выборные представительные органы, независимые от исполнительной власти, но с ограниченными

полномочиями;

- власти в своей деятельности в равной мере ориентированы как на принуждение, так и на компромисс с обществом.

Как и в других странах, осуществляющих модернизацию, здесь уже предполагается *некоторая степень социального и экономического развития, а политическое насилие генерируется, как правило, не беднейшими и угнетенными массами, а сравнительно благополучными и относительно обеспеченными strатами*, желание которых принять участие в политической системе приводит к насилию и политической нестабильности.

Причины насилия и нестабильности надо искать *в разрыве между замедленным развитием политических институтов и ускоренными процессами изменений, фактически происходящими в экономике и социальной жизни* этих стран.

В России в самом конце 1993 г. был избран двухпалатный парламент, который по замыслу авторов новой российской Конституции должен был отражать и новую расстановку политических сил, появившихся уже после распада СССР. Однако результаты выборов показали, что и в России еще не сложились партии с ясно различимыми программами, а в массовом сознании не сформировались дифференцированные политические интересы. Поэтому один и тот же электорат мог голосовать одновременно за политических субъектов с противоположными политическими доктринами: за критикующего власти Жириновского — по партийному списку, за партию власти «Выбор России» — по мажоритарным округам; за региональных сепаратистских лидеров — в Совет Федерации, а за противостоящую сепаратизму Конституцию РФ — на референдуме.

Частичная демократия неизбежно порождает авторитарные тенденции, выражающиеся:

- в усилении государственного контроля над всеми институтами гражданского общества (включая прессу, суды и частное предпринимательство);
- в большем или меньшем стремлении подавить автономистские и федералистские настроения региональных и этнических меньшинств;
- в концентрации полномочий в руках исполнительной власти в ущерб функциям парламента.

В России после октябрьского мятежа парламент был распущен, на Украине уже в начале 1994 г. переизбран. Возникающая в условиях частичной демократии политическая нестабильность существенно затрудняет движение России и Украины по пути модернизации, а в России стимулирует возрождение имперских тенденций, неразрывно связанных с авторитаризмом.

В рамках соответствующего этому периоду развития режиму «частичной демократии» государство дестабилизируется не только за счет более *благоприятной политической среды*, создаваемой этим режимом для политического насилия, исходящего *от общества*, но и политических *структурных и принудительных* возможностей, предоставляемых для насилия со стороны, в первом случае — соперничающих фракций *внутри государства*, а во втором — *самого государства* в отношении политической оппозиции.

Отсюда возникновение **внутрисистемного (элитного) конфликта** как между ветвями, так и уровнями властей, который, проявляясь через определенные параметры *независимости исполнительной власти и централизации*, может быть ограничен лишь в результате **согласия** на *перераспределение власти и собственности* между государством и обществом, между «центром» и регионами на основе определенного *баланса интересов правящих элит и массы* населения.

Это объясняется тем, что недостаточная структурированность российского общества, проявляемая в сохранении в нем значительных сфер влияния родовой и традиционной социокультуры, вводит в необходимый для модернизации процесс *индивидуализации* человека мощные заряды *эгоцентричности и меркантильности*, срачивающие его с клановыми и общинными структурами, вызывая этим криминализацию общественной и государственной жизни страны. Кроме этого, сильнейшим детонатором взрыва этнополитических конфликтов явилось и скачкообразное движение общества в направлении от тоталитарной системы к демократической.

Подобный переход практически всегда сопровождался *борьбой старых и новых политических элит*, а в многонациональных постимперских обществах такая борьба почти неизбежно приобретает этнополитическую окраску.

Внутрисистемный (элитный) конфликт инициирует в период модернизации **внутренний (гражданский) конфликт**, который, проявляясь через систему конкретных этнополитических и режимных конфликтов, является следствием *политической конкуренции* между государством и не представленными в политической системе группами и по этой причине может быть урегулирован лишь по мере предотвращения «внутреннего конфликтного поведения» самого государства — его *режимного насилия*.

Выделение независимых государств из единого многонационального государства, как правило, сопровождается процессом, получившим название «*раздел колониального наследия*»: народы делят совместно нажитое имущество, вооруженные силы, территорию. Где бы ни проходил такой раздел — он всегда сопровождался политическими

конфликтами. Так что развитие событий на территории бывшего Советского Союза происходит по стандартному для постимперского мира сценарию. И если размежевание бывших союзных республик прошло относительно бескровно, то, когда в борьбу за свою долю политического и территориального наследства вступили народы бывших автономий, возможности «мирного развода» значительно уменьшились. Некоторые из новых государств уже используют военную силу для сохранения своей территориальной целостности (Азербайджан, Грузия, Молдавия), другие, вероятно, готовы к этому при некоторых обстоятельствах.

В новой ситуации значительно повысилась опасность перерастания этнополитических конфликтов в фазу вооруженной борьбы, а произведенный в 1992 г. раздел вооружения Советской Армии обусловил многократное увеличение числа жертв таких конфликтов. Кроме того, его участники, получив доступ к современному вооружению — танкам, ракетным установкам, боевой авиации — и рассчитывая достигнуть собственных целей на поле боя, еще меньше склонны к компромиссам. В 1992 г. первый вооруженный конфликт — осетино-ингушский — вспыхнул и на территории РФ.

Обострение этнополитических конфликтов вызвали и крайне *непоследовательные шаги Центра* на пути преобразования унитарного государства в федеративное.

Реакция Центра в этой сфере постоянно запаздывала, и когда он, наконец, решался на какие-то изменения, — требования республик возрастали. Попытки же остановить дезинтеграционные тенденции силой во время известных тбилисских (1989 г.), бакинских (1990 г.) и вильнюсских (1991 г.) событий лишь усугубляли нарастание общего политического кризиса.

Августовский путч 1991 г. довершил процесс распада Союза, и ко времени встречи глав трех государств в Беловежской Пуще СССР уже практически перестал существовать.

За период с 1987 г. — время начала первого крупного этнополитического конфликта (карабахского) — на территории бывшего Советского Союза зафиксировано:

- 5 региональных войн — длительных (не менее нескольких месяцев) вооруженных столкновений с участием регулярных войск и использованием тяжелого вооружения (карабахский, абхазский, таджикский, южно-осетинский, приднестровский, чеченский кон-фликты);
- около 20 кратковременных вооруженных столкновений, длительностью до нескольких дней, сопровождавшихся жертвами среди мирного населения (наиболее значительные из них — ферганский, ошский, осетино-ингушский конфликты, а также бакинский и сумгаитский погромы);
- более 100 невооруженных конфликтов, имеющих признаки острой межгосударственной, межэтнической, межконфессиональной или межклановой кон-фронтации (большая часть таких конфликтов сосредоточена в пределах Средней Азии, Закавказья и российского Северного Кавказа).

Кроме того, в России и ближнем зарубежье существуют обширные территории (это прежде всего Поволжье, Южная Сибирь, Казахстан, Украина, Прибалтика), на границах которых состояние межобщинных отношений во многих местах грозит перерастанием в различные виды конфликтов (зоны потенциальных конфликтов).

Даже те зоны, где в настоящее время не наблюдается открытых столкновений, представляют собой очаги повышенной опасности, поскольку в большинстве случаев не устранены причины, уже приведшие к конфронтации или способные породить ее в ближайшем будущем.

Возникшие конфликты имеют тенденцию к разрастанию, вовлекая в конфронтацию все более широкие слои населения. Только в зонах вооруженных конфликтов (т.е. в районах, непосредственно затронутых региональными войнами или вспышками кровавых столкновений и этнических погромов) проживает не менее 10 млн. чел., в том числе несколько сотен тысяч русскоязычных жителей, часть из которых была вынуждена спешно покинуть эти районы.

По характеру и уровню существующей и потенциальной конфронтации все государства и республики на территории бывшего СССР подразделяются на 3 типа зон.

Зоны вооруженных конфликтов

В зонах этого типа в настоящее время ведутся боевые действия либо наблюдается ситуация неполного (неустойчивого) перемирия, при которой вооруженные столкновения спорадически возобновляются в виде отдельных вспышек насилия.

К их числу относятся южные и центральные районы Таджикистана.

Зоны острой этнополитической конфронтации

К этому типу относятся регионы, где ранее имели место военные действия или реальная угроза их

возникновения, а достигнутое с тех пор умиротворение конфликта путем разъединения воюющих сторон не устранило породивших его политических и этнопсихологических проблем.

В эту категорию входят: территория Нагорного Карабаха и примыкающие к ней районы западного Азербайджана, оккупированные карабахскими войсками, Приднестровье, Южная Осетия, Пригородный район Северной Осетии, Чеченская и Ингушская республики.

Зоны этнополитической напряженности

В эту категорию включены территории, в которых в настоящее время сложилась обстановка этнопсихологического и (или) политически выраженного противостояния между различными общинами и регионами в форме конфронтации между представляющими их лидерами, партиями, националистическими организациями или властями.

К числу этих территорий можно отнести: Крым, ряд республик Северного Кавказа (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия), населенные лезгинами районы северного Азербайджана, а также восточную и юго-западную части Ферганской долины, где сохраняется межэтническая напряженность.

Общая тенденция такова, что ключом к ограничению внутрисистемного конфликта и урегулирования внутреннего (гражданского) конфликта является согласие между государством и обществом, которое, лишь реализуясь через переориентацию опоры государства с элитной на массовую политическую поддержку, создает ситуацию «открытости» государства — его «нормального» взаимодействия с обществом как с естественной средой своего существования.

Если возвратиться к началу наших размышлений, то можно сказать, что как характер оппозиционных целей, так и приоритетность выбора в реальном поведении мирных или насильственных мер органично связаны с социо-культурной специфически конкретной оппозиционной макрогруппой. Задача, вероятно, состоит в том, чтобы «выводить» эти группы из состояния закрытости, дать им шанс вариативности поведения, что объективно повысит возможности практической реализации парадигмы согласия, когда оппозиция получает возможность на разрешение существующего с государством столкновения интересов. В таком случае характер целей оппозиции будет определяться обязанностью всех членов гражданского общества стремиться к миру — к дружескому взаимодействию на основе признания верховенства интересов всего общества, что предполагает особый тип действий — дебаты, осуществляемые исключительно мирными средствами.

Говоря об особенностях сдерживания ситуации в России, следует отметить, что для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения прав человека и гражданина ориентиром является Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, которая учитывает необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях, развития российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур.

В противовес экстремистским проявлениям действенная национальная политика должна стать консолидирующим фактором, если она будет отражать все многообразие интересов народов стран, иметь в своем арсенале четкие механизмы их согласования. В этой связи особое значение приобретает общность позиций органов государственной власти, различных политических и общественных сил в национальном вопросе, основанных на конституционных принципах, научно обоснованных выводах и рекомендациях.

Можно вспомнить, что среди принципов государственной национальной политики особое значение имеют следующие:

- равенство прав и свободы человека и гражданина независимо от его расы, национальности и языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;
- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;
- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды и т.п.

Эти и многие другие положения позволяют формировать базу толерантного и цивилизованного сосуществования сотен народов нашей страны.

В соответствии с этими требованиями Россия и впредь намерена выстраивать практическую модель противодействия **экстремизму во всех его проявлениях**. В российском государстве, как, впрочем, и других странах, условия и предпосылки для этого напрямую связаны с созданием и укреплением гражданского общества, с гарантиям

и уважения защиты прав граждан и их основных свобод на сохранение своей культурной самобытности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Залог величия России

В.ТЫЩЕНКО,

заместитель генерального директора ФГП
«Научно-исследовательский институт
космического приборостроения»,
член Центрального Совета ВОПД
«Духовное наследие»

Два больших праздника отметил недавно наш народ — День Пушкина и День России. И в каждый из тех дней на разные голоса звучали слова «Родина», «патриот» и «гражданин».

Эти, немного затасканные, обесцвеченные понятия в пушкинские дни обрели свежее, пронзительно острое звучание. Большинство из нас с особенной силой ощутили, что жить в стране Пушкина — великое счастье и великая ответственность.

...Когда человек начинает сознавать себя гражданином? Наверное, очень рано, еще в детсадовском возрасте. Едва он вполне осознанно произносит «Я сам», к нему приходит понимание того, что у него есть его дом, его город, его страна.

Высокий смысл слова «патриотизм» мы постигаем, когда становимся старше. А в детстве нас радуют «мороз и солнце, день чудесный», первый клейкий листочек березы, протянувшей ветки к нашему окну, осенний лес, роняющий «багряный свой убор», наша неяркая, порой суровая, но милая и нежная русская природа.

Этот воздух детских лет и первые, услышанные от мамы стихи Пушкина, дают нам ощущение Родины. С ним мы взрослеем и становимся гражданами страны.

Какой страны? Хотелось бы ответить: сильной, единой, богатой не только материальными, но и духовными ресурсами, страны, в которой все нации, сплоченные русским народом, живут единой дружной семьей.

Сейчас, в период кризиса не только экономического, но и государственного, многим кажется, что такую страну мы потеряли безвозвратно. Но в истории России было немало тяжелых периодов, когда ее терзали и смуты, и войны, и внутренние раздоры. Однако каждый раз она находила силы подняться, сплотиться и стать еще сильнее. Теперь такое же время. И снова русскому народу выпала трудная и высокая миссия — сохранить державу.

Между тем, сам этот народ оказался в ситуации, близкой к трагедии. Россия — одно из самых многонациональных государств в мире. Здесь живет более 150 наций и народностей, русские составляют в структуре ее населения 82% (а так называемых русскоязычных, для которых русский — родной и часто единственный язык, еще больше). И, тем не менее, именно у русской нации сейчас возникло больше всего проблем. В пятнадцати из двадцати одной республики России, где русские составляют либо большинство, либо самую крупную этническую группу, полнее всего представлены интересы так называемых титульных наций.

Возьмем, к примеру, Башкирскую республику. Давший ей название народ — башкиры составляют лишь третью по численности (после русских и татар) нацию. То же с Мордовией — треть Мордвы живет за пределами республики. Схожая ситуация в Татарстане.

Но в этих и других республиках провозглашен приоритет прав так называемой коренной национальности. Поэтому и тон здесь нередко задают сепаратистские силы. Результатом такой политики, истоки которой еще в сталинском периоде, стало то, что сознание русского народа оказалось денационализированным, резко снизился уровень национальной сплоченности и солидарности, понимания своих национальных интересов и целей, своей причастности к собственной истории и культуре.

Бесстрастная статистика утверждает, что русские — это вымирающая нация, ибо еще в 80-е годы началась ее депопуляция на 27—30 исконных русских территориях. В последние пять лет русская нация за счет превышения смертности над рождаемостью несет потери, как минимум, по миллиону человек в год. Без всяких бомбардировок, без войн исчезают примерно пять городов с двухсоттысячным населением! Если за период 1988—1992 гг. смертность возросла на 15%, то только за один 1993 г. — на 18. При этом основной демографический ущерб несут те области России, где доля русского населения максимальная — 97—99%: Псковская, Туль-ская, Тверская, Новгородская, Ивановская, Рязанская и Ярославская.

А рядом с русскими вполне успешно увеличивают свою численность ингуши, чеченцы, дагестанцы, калмыки, якуты, цыгане и многие другие национальности. Как утверждают ученые-демографы, если в течение ближайших 30—50 лет сохранятся нынешние темпы вымирания русских, то на русской нации и государстве Россия можно ставить крест, ибо территорию нашей страны объединяет и удерживает как целое исключительно русская нация.

Сердце русское, по словам Ф.М.Достоевского, «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению... может быть, из всех народов наиболее предназначено». Но нельзя же забывать о судьбе собственных детей, внуков и правнуков.

Сейчас с разных сторон идет наступление на то, что можно называть самосознанием русских как нации, на само их право определяться по национальному признаку. Чуть что — кричат о великодержавном шовинизме.

Такое уже было. Еще в начале века выдающийся русский философ С.Н.Булгаков отмечал: «всякое обнаружение русского национального самосознания встречается недоверчивостью и враждебностью, и этот бойкот русского самосознания в русском обществе отражает его духовную слабость».

Подобную слабость проявляем и мы, русские. Приходится иной раз слышать от загнанного в тупик нуждой, безработицей, безрадостной жизнью соотечественника: «Ненавижу эту страну». Но разве можно путать Родину с государством, властью, которая им управляет? Истина в том, что без сильной национальной государственной политики России не выбраться из тупика, в котором она сейчас оказалась.

В программе общественного движения «Духовное наследие», к которому я принадлежу, основными составляющими государственно-патриотической идеологии определены:

- державные начала;
- приверженность социальной справедливости, присущей российским традициям;
- православие при абсолютной терпимости к любым другим религиозным воззрениям;
- приоритеты духовных ценностей над материальными;
- соборность, представительство различных слоев общества в институтах власти;
- общинность и коллективизм;
- человеколюбие как природное свойство российского характера;
- приверженность «сверхидеям» как катализатору самосознания и патриотизма;
- лидерство, жертвенность, причастность ко всему происходящему в мире;
- необходимость конкретной цели и плана действий на продолжительный период;
- четкое видение перспектив развития общества и государства.

Особо я бы выделил патриотизм — то, о чем Пушкин сказал:

*Два чувства дивно
близки нам —
В них обретает сердце
пищу —
Любовь к родному
 пепелищу,
Любовь к отеческим
 гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

Впрочем, говорить, что ты — русский патриот, мало.

Россию надо любить, действительно и самоотверженно — гордиться ее историей и свершениями, стремиться сделать страну богаче, сильнее, счастливее, быть готовым, если хотите, отдать жизнь за ее независимость. Вернув себе чувство национальной гордости и достоинства, мы сможем преодолеть любые тяготы, любые испытания. И Россия тогда обязательно поднимется с колен.

Пусть же путеводной звездой для каждого патриота нашей Родины станут пламенные слова все то-го же Александра Пушкина:

*Исчезни, краткий наш позор.
Россия, встань и возвышайся!*

Представляем новую книгу

Справочник «От политической мысли к политической науке»

содержит сведения о более чем 280 российских мыслителях прошлого и ученых-политологах современности.

Справочник состоит из двух частей. Первая из них посвящена истории политической мысли в России начиная с IX в., а вторая — политической науке в современной России. Каждая из этих частей предваряется обзорной статьей, освещающей основные направления развития политической мысли соответствующего периода времени.

Содержание справочника дает возможность ознакомиться с основными направлениями развития российской политической мысли прошлых времен и увидеть основные проблемы политической науки современной России.

Введение к книге написано профессором М.Ильиным, президентом Российской Ассоциации политической науки.

***По поводу приобретения книги обращаться по адресу: 125319, г. Москва, ул. Планетная, 36.
Тел. (095) 152 64 23.***

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Итоги балканской войны и внешняя политика России

А. СЕНТЯБРЕВ, политолог

Агрессия НАТО против Югославии подводит своеобразную жирную черту под XX в., начавшимся серией захватнических империалистических войн и уже вошедшим в мировую летопись как самый кровавый отрезок истории человечества. Пережив две беспрецедентные по своей жестокости и разрушительным последствиям мировые войны, международное сообщество к середине века выработало целый свод норм и принципов цивилизованного межгосударственного общежития, строгое следование которым призвано было уберечь человечество от новых непредсказуемых катаклизмов и потрясений.

Особая ответственность за стабильность на планете возлагалась на пять держав — СССР, США, Китай, Великобританию и Францию, которые были избраны постоянными членами Совета Безопасности ООН, несущего согласно ее Уставу «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Принцип единства и согласованности действий этой пятерки по ключевым международным проблемам, практическим выражением которого является право вето, которым обладают эти государства в Совете Безопасности ООН, стал одной из основ созданной более полувека назад системы международных отношений.

Другой фундаментальный принцип этой системы заключается в том, что только Совет Безопасности ООН правомочен принимать решение о применении военной силы в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Это, разумеется, не затрагивает неотъемлемого права государства на индивидуальную или коллективную самооборону в случае нападения на него.

Несмотря на неоднократные резкие осложнения международной обстановки в последние десятилетия, пятерка «великих держав» стремилась не выходить за границы дозволенного, очерченные в основополагающих международно-правовых документах¹, что гарантировало стабильность и порядок в мире. Совершив неспровоцированную агрессию против СРЮ, Североатлантический альянс, возглавляемый тремя постоянными членами Совета Безопасности ООН (США, Великобритания и Франция), совершенно сознательно нарушил ряд основополагающих принципов существующей международной системы и тем самым поставил ее на грань слома. Круг замкнулся. Все то, что международное сообщество ценой проб и ошибок скрупулезно, буквально по кирпичикам создавало в течение всего XX в., одним махом было перечеркнуто и сметено. Мир в международно-правовом смысле вернулся на сотню лет назад, а по сути, погрузился в средневековье — эпоху хаоса и беспредела, когда сильный был и прокурором и судьей. Таким образом **балканская война стала своеобразным водоразделом в международных отношениях**. Создан прецедент откровенного попрания рядом государств, объединенных в военно-политический альянс, фундаментальных международно-правовых норм, и мировое сообщество оказалось не в состоянии дать отпор таким действиям.

Почему в принципе стала возможна балканская война?

Ответ на этот вопрос очевиден — из-за нарушения баланса сил в мире. США и их союзники не выдержали испытания на доминирование в мире после исчезновения Организации Варшавского Договора, распада Советского Союза и катастрофического ослабления Российской Федерации. Перспектива вседозволенности, открывшаяся перед США и их союзниками по НАТО, которые в то время, пока мы занимались саморазрушением, осуществили модернизацию своих вооруженных сил, перевесила все возможные доводы о противоправности агрессии в любом виде, о том, что такой шаг неизбежно «аукнется» для США и скажется на их долговременных национальных интересах и т.п. Никогда прежде в истории США не были столь близки к осуществлению своей вожажденной мечты — формированию мира по своим лекалам (*rex americana*).

Совершенно несостоятельными и даже наивными оказались в этой связи расчеты части российского истеблишмента (прежде всего его так называемого либерального крыла), что Вашингтон и его партнеры в силу их «демократической природы» неспособны на агрессивные действия. Еще как способны! Кстати, это исключительно весомый аргумент в

давнишнем споре — кто стоял и стоит за гонкой вооружений, кто ее навязывал и раскручивал и кто был вынужден отвечать. Последние десять лет (уже с гаком) мы не отвечаем. И результат налицо! Продолжим такую политику, окажемся на месте Югославии.

Апологеты НАТО утверждают: во всем виноват С.Милошевич. Он и этнические чистки проводил, и поставил албанцев-косоваров на грань гуманитарной катастрофы, и не послушался, когда ему «по-хорошему» выкручивали руки в Рамбуйе. Что же прикажете делать с этим строптивым варваром, если он уговоров не понимает? Бомбить, конечно! Иного, дескать, не дано.

Анализ действий С.Милошевича и возглавляемого им югославского руководства не является предметом настоящей статьи. Отметим только, что, несомненно, Белградом были допущены ошибки в национальной политике, и ошибки очень серьезные. Права человека, независимо от его цвета кожи, национальности, религиозных и политических пристрастий, должны соблюдаться. Это — бесспорно, это — аксиома для любого цивилизованного общества.

Вместе с тем было бы неправомерно закрывать глаза и стараться не замечать, в каких конкретно международных условиях приходилось действовать в последние годы С.Милошевичу. Еще свежи в памяти все перипетии развала СФРЮ, чему Запад самым активным образом поспособствовал. Не заживает боснийская рана. Факт остается фактом: часть сербского народа не по своей воле и не сменив места жительства оказалась меньшинством в ином и, мягко выражаясь, не очень дружественном СРЮ государстве — Боснии и Герцеговине. Помнят в Сербии и об этнической чистке, проведенной хорватами в Восточной Славонии, на землях, где издревле жили сербы. Хотя проблема Косово не нова, только наивный может поверить в то, что ее обострение в последнюю пару лет произошло самопроизвольно, только лишь вследствие ошибок Белграда и резкого роста самосознания албанцев-косоваров. Как будто сама по себе из небольшой террористической организации возникла хорошо экипированная и достаточно боеспособная армия освобождения Косово (АОК), как будто без должной оркестровки начала осуществляться политика гражданского неповиновения албанцев в этом крае. Добавим к этому очевидные попытки Запада обострить имеющиеся у Сербии известные противоречия с ее партнером по югославской федерации Черногорией и тем самым расколоть СРЮ, лишив Сербию выхода к морю, а также победить «нервные окончания» уже в самой Сербии, каковыми являются национальные проблемы в Воеводине и Санджаке, и картина станет почти полной.

Что должно делать югославское руководство в ситуации, когда и страна, и народ буквально разрываются на куски? Видимо, как-то этому противодействовать. Иначе оно, и прежде всего президент, не будут выполнять то, что им предписано конституцией государства — гарантировать его территориальную целостность. Поэтому линия Белграда на консолидацию сербов, сохранение того, что еще можно сохранить, представляется вполне оправданной. Не вызывает сомнений: если бы СРЮ была ограждена от вмешательства извне, национальные проблемы, и прежде всего косовская, нашли бы свое адекватное решение. Некая же «демонизация» Милошевича и его окружения, чем весьма увлекаются западные ньюсмейкеры, выполняя соответствующие «политические заказы», — это не более чем примитивная и достаточно дешевая уловка, к которой они прибегают для «промывания мозгов» западной общественности. Упрощенные штампы (применительно к Югославии — жестокий диктатор угнетает собственный народ, особенно незащищенное этническое меньшинство) — это своеобразный фирменный знак современных западных информационных баронов. Напомним в этой связи о том, что степень единства сербского народа в том, что касается оценки агрессии НАТО против СРЮ, была беспрецедентно высокой. Война сплотила сербов независимо от их политических пристрастий. «Пятая колонна», на которую, вероятно, рассчитывали в Вашингтоне, оказалась очень слабой и существенно не повлияла на ход событий. Накат на Милошевича начался уже после окончания войны — но это уже внутривнутриполитическая борьба.

Если бы США и Запад в целом действительно хотели помочь Югославии в решении ее проблем — и национальных, и экономических, они бы действовали совсем иначе, во всяком случае воздерживались бы от очевидного нагнетания напряженности в этом регионе. Но цели у них другие. Ставки в раскручиваемой Вашингтоном в последние годы большой геополитической игре неизмеримо выше, и «фактор Милошевича», Косово и т.п. — не более чем локальные элементы в ней. Это необходимо ясно осознавать. На данном этапе западные и в первую очередь заокеанские политические гроссмейстеры разыгрывают партию под названием «Балканы», где расчищается поле для многоходовых комбинаций, объектом которых в будущем вполне может стать Россия, особенно в том случае, если политические процессы в ней будут развиваться в нежелательном для Запада направлении. Западу не нужна сильная и не контролируемая им Югославия. Проще иметь дело с массой небольших и зависимых государств, готовых в любой момент исполнить волю «неосюзерена». Отсюда стремление всячески ослабить СРЮ, а еще лучше — вообще разрушить. Что и было сделано в результате двухмесячной «обработки» территории страны с использованием нескольких сотен суперсовременных боевых самолетов.

Свою агрессию против Югославии НАТО мотивировала заботой о жизни и безопасности албанцев-косоваров, желанием предотвратить «гуманитарную катастрофу». Еще предстоит скрупулезно подсчитать, во что обошлась всем югославам — и сербам, и албанцам (бомбы и пули не различают людей по национальному признаку) — «забота» НАТО, но доподлинно известно одно: бомбежки начались 24 марта, а массовый исход албанцев из Косово — 28 марта. То есть, совершенно очевидно, что «гуманитарную катастрофу» спровоцировала именно агрессия, как бы ни пытались переиначе факты натовские «правдолюбы». Только в результате «признанных» альянсом «ошибок» (прямые попадания в дома, пассажирский поезд, колонну беженцев, автобус, здание тюрьмы, санаторий и т.д.) погибло 378 мирных жителей. Другие жертвы, которых на порядок больше, в НАТО считают «оправданными».

Дескать, без потерь войн не бывает, в том числе и среди гражданского населения. Ущерб от военных действий альянса против СРЮ, по разным оценкам, достигает 90 — 200 млрд. долл. Уже сейчас в Сербии лишились работы более 600 тыс. чел.

Однако нельзя исключать, что настоящая «гуманитарная катастрофа» еще только начинается и ее масштабы могут оказаться воистину гигантскими. Налицо явные свидетельства набирающей обороты этнической чистки сербов, которые вынуждены покидать Косово. В Сербии уже скопилось большое количество беженцев, прибывших сюда ранее прежде всего из Боснии и Герцеговины и Хорватии. Разрушенная войной экономика СРЮ не выдержит новых потоков вынужденных переселенцев, теперь уже из Косово. На сравнительно небольшой территории Сербии концентрируется значительная часть сербов, которые ранее проживали в различных уголках бывшей СФРЮ. Причем жили они там в течение столетий. Иными словами, развал СФРЮ привел к реальной потере сербами своих исторических территорий, которые, судя по всему, оказались для них утраченными навсегда.

Вероятность голода и эпидемий в СРЮ в ближайшей перспективе исключительно высока. Страна нуждается в срочной гуманитарной помощи и в содействии в восстановлении разрушенной инфраструктуры (мосты, дороги, электростанции, водопровод и т.д.). Но Запад вновь шантажирует: Клинтон и Ко ставят вопрос перед югославами так — или помощь, или Милошевич. Выбирайте! Словом, цинизму нет предела. В такой ситуации нельзя исключать, что может начаться массовый исход сербов уже и со своей исторической родины. А куда им идти в поисках лучшей доли? Конечно, в благополучную Европу. Задумываются ли об этом в Париже, Лондоне, Бонне или пока нет?

Более отдаленная, но также реальная перспектива — резкий всплеск сербского национализма, мощная радикализация общества. В результате — появление новых опасных факторов нестабильности на Балканах. Серб-ский народ не раз силой ставили на колени, но всякий раз он разгибался. В Вашингтоне это явно недооценивают, считают, что стоит кого-то «согнуть» и это навсегда. А это далеко не так. История учит иному. Несправедливый, навязанный мир — по определению — не может быть прочным и долговременным.

Каковы некоторые практические уроки балканской войны, которые должны нами учитываться?

Главный из них: от военно-политического благодушия и всякого рода иллюзий, основанных на тезисе о том, что у нас нет в современном мире реальных врагов, а угроза войны ничтожна, необходимо немедленно и решительно избавиться. Это не значит, что нужно идти на открытую конфронтацию с той же НАТО, жечь дотла ранее наведенные с Западом мосты. Мы — за нормальные, добрососедские, дружественные отношения со всеми странами, которые этого хотят. Но сами мы не должны выглядеть эдакими моралистами в лаптях, живущими по принципу: мы бедные, но гордые. Нравится это или нет, но уважают в современном мире прежде всего сильных. Убежден: любви к США в мире, которой никогда особо не было, после балканской авантюры стало еще меньше. Но подавляющее большинство государств вынуждено было все это «проглотить». Сработал стереотип: кто сильный, тот и прав, нас это напрямую не касается, ну и слава Богу.

Убежден и в другом: мало кто в мире теперь уже сомневается в истинной природе НАТО, в агрессивной, наступательной, а не оборонительной сущности этого блока, доверять которому в полной мере нельзя. Никаких гарантий, что этот альянс больше не применит силу в той или иной точке земного шара нет и быть не может. Более того, вполне можно прогнозировать, что после Югославии у натовцев может появиться искушение вновь поиграть мускулами. И подталкивать к этому будет абсолютная безнаказанность агрессора, который, используя свое подавляющее преимущество в воздухе, методично разрушал СРЮ, не получая какого-либо ответа. Кстати, по той же схеме ведется и разрушение Ирака, территория которого подвергается регулярным многомесячным бомбежкам с воздуха.

Ситуация начинает до боли напоминать ту, которая была в 30-е годы — перед второй мировой войной. Тот, кто не имеет сильной авиации и современной системы ПВО, обречен быть битым. Кстати, в плане предварительного военно-экономического ослабления своих будущих жертв Запад активно использует механизм международных санкций. Как известно, и против Ирака, и против СРЮ ранее были введены санкции, не позволившие этим государствам вовремя закупить новейшие системы оборонительных вооружений (в частности, системы ПВО), что предопределило военный успех НАТО. В обоих случаях Россия поддержала такие решения Совета Безопасности ООН, которые, правда, принимались в несколько ином политическом контексте. Однако, опутав то или иное государство санкциями, США и их западные союзники затем выстраивают линию своих действий так, чтобы, задействовав инструментарий международно-правовой казуистики, воспрепятствовать их отмене.

У России были все международно-правовые основания для выхода из режима санкций в отношении СРЮ после начала натовской агрессии против этого государства, когда странами НАТО был грубо нарушен Устав ООН. Однако Москва не решилась пойти на это, осознавая реально всю очень высокую степень своей несвободы в современном

мире и зависимости, прежде всего финансовой, от Запада. Парадокс балканской войны в том, что она началась вследствие слабости России, но и из-за ее же слабости она не переросла в третью мировую. Но последнее обстоятельство для нас должно быть слабым утешением, потому что война все же началась и дружественное нам государство ее начисто проиграло, не имея объективно никаких шансов на иной результат. Вопрос был только в том, сколько продлится это безумие и с какими человеческими жертвами и материальными потерями оно будет сопряжено. Натовцы при определенных обстоятельствах вполне могли бы до сих пор продолжать «утрамбовывать» территорию СРЮ, поскольку «принципы» для них куда важнее, чем сотни или тысячи погибших или изуродованных каких-то там сербов и албанцев-косоваров, которых в штаб-квартире НАТО иначе как «издержки» и не величали.

В совершенно неприглядном свете предстали в ходе войны западноевропейские социал-демократы, возглавляющие правительства ряда ключевых стран НАТО. От характерной для них антивоенной риторики не осталось и следа. Британцы Блэйр и Кук по своей «агрессивной святости» ни в чем не уступали политическому «папе» Запада Клинтону и его поводырю в вопросах международных отношений мадам Олбрайт. Не очень от них отстали Шредер и его «зеленый» помощник Фишер. Но особенно неприятно удивили бывшие марксисты Солана и Гонсалес, в свое время упорно боровшиеся против вступления Испании в НАТО, правильно характеризуя этот блок как агрессивный и представляющий угрозу миру. Как все меняется в этой жизни...

Должны в Вашингтоне быть удовлетворены и усердием новоиспеченных натовцев из стран бывшего соцлагеря. В процессе демонстрации своей лояльности новым «старшим товарищам» они, по привычке, отработали по полной программе.

Одновременно нельзя не обратить внимания на такую опасную тенденцию, как проявившаяся в ходе агрессии высокая степень автономии западных военных в плане интерпретации политических решений. Не вызывает сомнений, что натовские генералы вели все это время свои собственные опасные игры, обостряя и без того крайне напряженное положение. Это вновь остро ставит вопрос о степени подконтрольности военных «гражданскому обществу».

Есть еще одно обстоятельство, которое нуждается в осмыслении. Война показала, что в некоторых крупнейших странах Запада, как и у нас, кардинальные для судеб страны и народа решения зачастую принимаются узкой группой лиц, назначенных, а не избранных на свои посты и тем самым не наделенных необходимым доверием сограждан. Получило, в частности, широкую огласку то, что фактическое решение об осуществлении агрессии было принято небольшой группой американских чиновников под председательством Олбрайт без участия Клинтона, который в тот период занимался расхлебыванием своих дел с М.Левински.

В Вашингтоне предпочли «не заметить» предупреждения бывшего министра обороны США Р.Макнамары о том, что Америке не следовало бы забывать об уроках Вьетнама. Напомним, что вьетнамская война породила длительную депрессию в американском обществе, для преодоления которой потребовалось не одно десятилетие, и нанесла серьезный удар по устоям американской системы. Вполне вероятно, что и косовская агрессия не пройдет бесследно для западной демократии. Во всяком случае, поддержка агрессии, несмотря на усилия подконтрольных правительствам СМИ, не была в натовских странах такой уж однозначной. Более того, в ряде европейских стран альянса опросы общественного мнения устойчиво показывали, что большинство населения выступало против действий блока. Единство НАТО во время косовской войны — это миф, который альянс пытается усиленно тиражировать, но он от этого не становится правдой.

Несколько слов об агитационно-информационной поддержке агрессии. Альянс сделал все возможное, чтобы доминировать в СМИ, чтобы был слышен только его голос, его оценки, его интерпретация событий. Особенно вопиющей была в этом смысле его попытка разрушить систему СМИ Югославии, и прежде всего аудио-визуальные средства информации. То есть, упор был сделан на то, чтобы буквально заткнуть рот Белграду, лишить его возможности излагать свое мнение, доводить до сведения мировой общественности объективную информацию о жертвах и разрушениях, к которым приводили натовские бомбежки. В этом смысле правомерно поставить вопрос о несоблюдении самим альянсом принципа свободы слова и права каждого человека на свободный доступ к информации, которые на словах являются альфой и омегой всей информационной политики Запада на протяжении полувека. CNN же все больше превращается в систему всемирного «промыывания мозгов», с использованием которой путем дозирования, отфильтровывания и канализации информации создается выгодная для Запада «картинка» событий с претензией на беспристрастность и полную транспарентность. На деле же речь идет о современном варианте информационного геноцида, предполагающего полное подавление иной точки зрения.

Как квалифицировать действия НАТО против Югославии с международно-правовой точки зрения?

То что это была неспровоцированная агрессия — здесь нет и не может быть никаких сомнений. Грубейшим образом нарушен Устав ООН, бомбардировки территории другого государства однозначно признаются агрессией в соответствии с определением агрессии, принятым консенсусом Генеральной Ассамблеи ООН ровно четверть века

назад — в 1974 г.

Обращает на себя внимание то, что страны НАТО, разрушив пол-Югославию, формально не объявили войну этому государству. Объяснений тому может быть несколько. Во-первых, натовцы тем самым, вероятно, хотели подчеркнуть миротворческий, хотя и силовой, характер своей акции. Во-вторых, нельзя исключать, что, понимая всю противоправность таких действий, альянс стремился исключить задействование целого пласта международно-правовых документов, применяемых в случае формального объявления состояния войны.

И, в-третьих, подобная «нечеткость», как, возможно, рассчитывали натовские юристы, должна была уберечь зачинщиков агрессии от эвентуального юридического преследования.

Однако, как представляется, подобные расчеты едва ли состоятельны. Конкретному человеку, которому нанесен тот или иной ущерб, абсолютно безразлично, какими мотивами — высокими или низменными — руководствовался виновный в этом. Тот же принцип — но в еще более жесткой форме — применяется в случае убийства или причинения человеку тяжких телесных повреждений. Таким образом, за убийства и разрушения — в случае Югославии — главную ответственность должны нести лица, отдавшие от имени НАТО приказ об осуществлении бомбардировок, а косвенную — летчики, исполнители таких приказов. Так что гражданам СРЮ, пострадавшим от агрессии, целесообразно в индивидуальном порядке подавать заявления в суды, в том числе и по месту нахождения виновных — то есть, американские и западноевропейские, о возмещении ущерба. Если на Западе правосудие не фикция, то на отыгранные деньги можно будет восстановить страну.

Одновременно лидеры государств — членов НАТО, принявшие решение об осуществлении агрессии против СРЮ, а также те, кто со стороны альянса отдавал конкретные распоряжения — это прежде всего генеральный секретарь НАТО Х.Солана и генерал У.Кларк, вполне могут быть отнесены к категории военных преступников, преступления которых не имеют срока давности. Так что формально участь генерала Пиночета, выдачи которого потребовала Испания за преступления, совершенные чилийской хунтой в отношении граждан этой страны более двадцати лет назад, теоретически может ожидать любого из этой категории деятелей. Времена меняются, тот кто сегодня силен и самоуверен, завтра вполне может оказаться у «разбитого корыта».

Какими могут быть последствия агрессии НАТО против СРЮ?

Главное — создан крайне опасный прецедент безнаказанного попрания системообразующих норм и принципов международного права. Сломана стена, оберегавшая мир от анархии и вседозволенности в международных отношениях. Любой член международного сообщества, даже тот, кто никогда в этом не признается публично, не мог не ощутить реального снижения уровня своей безопасности. Кто-то теперь постарается еще ближе приблизиться к НАТО, войти в вассальную зависимость от этого блока, но большинство государств, как представляется, предпочтет идти по пути укрепления собственной обороноспособности. Шлюзы для нового витка гонки вооружений, в том числе ядерных, — и на глобальном, и на региональном уровнях — открыты. В результате могут быть перечеркнуты многолетние усилия мирового сообщества, направленные на ограничение и сокращение уровня вооружений, что приведет к возрастанию угрозы возникновения войн и конфликтов. События последних недель подтверждают это. Вновь резко обострился тлеющий десятилетиями индо-пакистанский конфликт, перешедший в фазу активных боевых действий, полыхает крупная война в Африке, где в эфиопо-эритрейских столкновениях уже погибло несколько тысяч человек. Логика рассуждений в том духе, что «если можно применять силу НАТО, то почему нельзя нам», может оказаться весьма востребованной в различных точках земного шара, где существует масса этнических, религиозных, территориальных и т.п. споров и противоречий. Совершенная НАТО против СРЮ агрессия, таким образом, грозит полной разбалансировкой миропорядка и может породить настоящее цунами неконтролируемых процессов в мире.

Усилившееся стремление лидеров ряда стран СНГ решать локальные конфликты по «косовской силовой схеме» с привлечением натовских «миротворцев» (речь, в частности, идет о заинтересованности Тбилиси подобным образом «урегулировать» свои отношения с Абхазией; изучает такие варианты и Кишинев применительно к Приднестровью) — также результат агрессии. Недаром же в самый разгар бомбежек многие руководители стран Содружества пожаловали в Вашингтон на юбилейный саммит НАТО и были обласканы самим Клинтоном! Появление натовских умиротворителей в непосредственной близости от границ России стало бы для нас новым мощным раздражителем как во внешне, так и во внутривнутриполитическом плане.

Перспектива — неприятная, но вполне реальная, к которой необходимо относиться со всей серьезностью, без недооценки.

Откровенная поддержка альянсом косовских сепаратистов может привести к созданию весьма нежелательного прецедента «силового» отделения от государства части его территории. А ведь нарушение территориальной целостности государства, достигнутое путем агрессии, противоправно, противоречит Уставу ООН, Заключительному акту Хельсинки, другим международным договорам и документам. Однако весьма сомнительно, чтобы радикальные лидеры армии освобождения Косово, практически полностью подавившие все иные политические течения среди албанцев-косоваров, удовлетворили свои запросы широкой автономией в рамках СРЮ, как того предписывает

резолюция 1244 Совета Безопасности ООН. Позволю себе предположить, что их долгосрочная цель — в создании под своим руководством Великой Албании в составе нынешнего государства Албания и Косово. Тиранские албанские руководители соответственно для них конкуренты и вполне можно прогнозировать рост противоречий между ними. Но главное — легализовав себя при помощи Запада политически, радикальные лидеры косовских албанцев получили тем самым международное признание, развязывающее им руки и дающее возможность действовать еще напористее. Теперь натовцам придется активно потрудиться, чтобы загнать выпущенного ими джина косовского сепаратизма назад в кувшин. Если они распишутся в собственном бессилии или просто не захотят умиротворять АОК — а это вполне возможно, то отделение Косово и, соответственно, раздел СРЮ становятся неизбежными. Существует и такой вариант — Косово на долгие годы станет чем-то вроде подмандатной территории, контролируемой главным образом силами НАТО. Но для СРЮ это тоже удручающая перспектива, поскольку в результате будет просто «заморожено» фактическое выведение значительной части территории государства из под контроля Белграда.

При этом «дотошные» по другим вопросам западники почему-то не хотят вспоминать, что и Тачи, и другие деятели АОК подозреваются в причастности к наркобизнесу в Западной Европе, который был одним из главных источников финансирования «повстанцев». А ведь несколько лет назад под предлогом борьбы с этим самым наркобизнесом США осуществили агрессию против суверенного государства Панама, арестовав его главу генерала Норьегу, который и по сей день томится в американской тюрьме. Словом, «двойные стандарты» налицо и этого не может не видеть только незрячий. Но надеяться на то, что где-то в мире остались незрячие — мягко говоря, опрометчиво. Думаю, что всем теперь ясно: США и их союзники готовы поддержать кого угодно — и наркотрафикантов, и представителей оргпреступности и т.п., если это отвечает их интересам, причем даже не долговременным, а, по сути, сиюминутным. Поэтому вряд ли стоит удивляться, если мы станем свидетелями существенного усиления в будущем сепаратистских тенденций повсюду в мире.

Кстати, об этом стоило бы особо задуматься западноевропейцам, которые в последние годы, как сразу после второй мировой, безоговорочно берут под козырек в общении со своим заокеанским «сильным братом».

Сепаратизм же, как хорошо известно, сотнями зримых и незримых нитей связан с терроризмом. У них одна «питательная» основа — нестабильность, разноплановые конфликты. Можно вполне ожидать, что сепаратистские проявления будут сопровождаться усилением и террористической активности.

И еще одно крайне негативное последствие войны на Балканах — это ослабление ООН. В последние годы велась напряженная работа по реформированию этой универсальной международной организации с тем, чтобы она вступила в новое тысячелетие сильной и обновленной, оставаясь своеобразным невралгическим узлом мировой политики, центром согласования усилий международного сообщества. То что на первом этапе агрессии ООН оказалась выключенной из процесса урегулирования подпитывает позицию сторонников той точки зрения, что Организация себя изжила, что она — анахронизм прошлого. Но давайте зададимся вопросом, а могла ли ООН в принципе что-то сделать в сложившейся после начала агрессии ситуации. Ответ будет однозначным — нет. Устав Организации нарушили сразу три «великие державы» — постоянные члены Совета Безопасности, что заблокировало работу этого органа. Это тот случай, когда был нарушен фундаментальный принцип единства и согласованности действий постоянных членов Совета Безопасности, обеспечивающий эффективность деятельности всей Организации.

Тем не менее это отнюдь не означает, что ООН перестает быть важнейшим звеном мировой политики. Вероятно, в чем-то были правы развивающиеся государства, когда постоянно на протяжении ряда лет настойчиво ставили вопрос о необходимости демократизации ООН, усиления в ней «голоса» стран «третьего мира», повышения их веса и влияния.

Необходимо вести линию на закрепление за ООН центральных, лидирующих позиций в международном миро-творчестве, что позволило бы нейтрализовать претензии НАТО на гегемонию в этом вопросе. Чем сильнее и авторитетнее будет ООН, тем больше шансов уберечь мир от опасных катаклизмов, типа агрессии альянса против СРЮ.

И наконец, каковы последствия последней балканской войны для позиций и интересов России на международной арене?

Кризис вокруг Косово показал, каково реальное место Москвы в современном мире. Мы продолжаем быстро терять возможности оказывать эффективное воздействие на процессы даже в тех регионах, которые традиционно рассматривались нами как имеющие для нас стратегическое значение. Один из таких регионов — Балканы, который в результате агрессии альянса против СРЮ переходит под практически полный контроль США и НАТО.

Как уже отмечалось выше, на предвоенном этапе нам не удалось предотвратить агрессию, хотя мы участвовали во всех фазах переговоров. Запад изначально отводил России роль своеобразного парламентаря для разговоров с Милошевичем, и не более того. Но требования к Бел-граду, которые, если говорить по существу, сводились к

предложению добровольно отказаться от львиной доли своего суверенитета в отношении Косово, формулировали Вашингтон и его ближайшие партнеры по НАТО без нашего участия и в целом без учета нашего мнения. Когда постоянно, хотя и медленно, не без борьбы, сдававший свои позиции Милошевич сказал на определенном этапе «нет», начались бомбежки. Внесенный Россией в Совет Безопасности ООН проект резолюции, осуждавший агрессию, был благополучно провален Западом (его поддержали всего три из пятнадцати членов Совета). Со стороны России и в дальнейшем было много различных «телодвижений», но агрессия реально прекратилась только тогда, когда Милошевич, который к тому времени уже был объявлен по решению Международного трибунала по бывшей Югославии военным преступником, а СРЮ солидно разрушена, принял все требования Запада. Кстати, в этом смысле надо отдать должное последовательности Запада. Набор его требований к Белграду, что до войны, что после не претерпел существенных изменений. Изначально речь шла об оккупации Косово войсками НАТО. Так оно в конечном итоге и вышло. Москву приглашали поучаствовать в руководимой альянсом операции на правах одного из помощников НАТО. Так в итоге и случилось.

То что Россия не получила своего сектора в Косово — это показатель не очень уважительного отношения к нам со стороны США и НАТО. Можно ли было, скажем, еще десять лет назад представить себе, что россиянам будут отводиться участки в германском и французском секторах? Разумеется, нет. Такой сюжет был бы воспринят как нечто сюрреалистичное. Однако же дожили и до этого.

Марш-бросок наших десантников на Приштину был, безусловно, эффектной, но в целом малоэффективной и потенциально весьма рискованной акцией. Хорошо, что дело не дошло до столкновения с натовцами. наших ребят, как полвека назад их дедов, вновь встречали цветами, но надежды сербов на то, что за этим будет стоять нечто более солидное, не оправдались. За рамки «пристяжных НАТО» нам выйти так и не удалось.

Сейчас, когда начинается этап постконфликтного миростроительства и потребуется выделение значительных денежных средств на восстановление того, что было разрушено во время войны, наши возможности конкурировать с Западом просто иллюзорны. В лучшем случае мы сможем «потянуть» только отдельные проекты на территории СРЮ, которые едва ли смогут изменить общую неблагоприятную для нас картину.

Хотя это, конечно, не означает, что мы должны заранее опускать руки и чувствовать свою обреченность. Все возможности для нашего закрепления на послевоенных Балканах, даже микроскопические, безусловно, должны быть использованы. Однако к тому, что нас будут продолжать вытеснять из этого региона, нужно быть готовыми.

Подытоживая наше участие в урегулировании косовского конфликта, влиятельная испанская консервативная газета «АВС» (6 июня с.г.) написала очень обидные, но, очевидно, во многом справедливые строки: «Москва эффективно добилась того, что казалось труднодостижимым — осталась в плохих отношениях со всеми вовлеченными (в конфликт. — Авт.) сторонами и, кроме того, ясно показала всему миру свою неспособность и свою неспособность влиять на международные дела». Выглядит как приговор!

И вновь требуется дать срочный ответ на вечный для российской интеллигенции вопрос: что делать?

Вероятно, прежде всего надо трезво посмотреть на самих себя. Как это ни парадоксально, но менталитет даже тех людей, которые сами приложили руку к развалу СССР и ослаблению России, во многом остался прежним, советским. За сорок с лишним послевоенных лет существования мощного Советского Союза, одной из двух супердержав, мы привыкли мыслить совершенно иными категориями. И надо честно признаться самим себе: нам это нравилось. В полной мере мы поняли это только сейчас. Поэтому после испытанного нами унижения на Балканах задача создания сильной и авторитетной России может и должна стать одним из главных факторов, сплачивающих россиян, одним из фундаментальных элементов национальной идеи, над содержанием которой «бьются» сейчас «лучшие умы» России.

При этом надо отдавать себе отчет в том, что путь нам предстоит пройти в этом направлении неблизкий. На данном этапе надо перестать переоценивать собственные возможности, вводя в заблуждение и самих себя, и тех, кто на нас ориентируется — так, кстати, зачастую было во время косовского конфликта. В чем-то нам неплохо было бы поучиться у китайцев, которые «звезд с неба не хватают» и даже не пытаются этого делать — пока рано, сильные мускулы еще в стадии формирования. Но благодаря последовательности, жесткости, принципиальности и предсказуемости своей политики они заставили всех, в том числе и Запад, себя уважать.

И последнее. Агрессия НАТО против СРЮ — это, бесспорно, вызов мировому сообществу. Взяв на вооружение «доктрину Клинтона» или концепцию «нового интернационализма» (названия встречаются разные — суть одна), допускающие под гуманитарным предлогом военное вмешательство в дела суверенных государств, НАТО во главе с США совершенно определенно заявила о своих претензиях на роль «мирового жандарма». Если не уравновесить нарушенный в мире баланс сил, то катаклизмы по косовскому подобию могут повториться. Сегодня — Балканы, завтра, что очень реально, одна из зон на пространстве СНГ.

Много сейчас говорят и пишут об эвентуальной коалиции Россия — Китай — Индия как о возможном ответе на действия НАТО. Эти три страны твердо осудили агрессию альянса против СРЮ и тем самым подтвердили совпадение принципиальных внешнеполитических установок на сохранение существующей системы международных отношений, основанной на принципах Устава ООН. Скептики могут сказать, что речь идет о некоей попытке объединить лебедя, рака и щуку, поскольку известно, что у упомянутых государств традиционно много двусторонних противоречий, а Индия и Китай, к тому же, не урегулировали свои территориальные проблемы. У каждой из этих трех стран своя история, культура, они не связаны этнически, приверженность их граждан различным религиям как будто должна работать против такого союза. Это все правильно. Но есть одно обстоятельство, которое приводит их интересы на международной арене к общему знаменателю — это стремление противодействовать экспансии НАТО и тем самым сохранить мир, основанный на многообразии и праве каждого государства на свободный выбор пути своего развития. То есть, такой мир, который мы называем многополюсным. Очевидно и то, что неагрессивная тройственная коалиция с ее сугубо оборонительным и стабилизирующим предназначением могла бы стать новым центром притяжения для десятков развивающихся государств, которые увидели бы в ней гаранта своей свободы и независимости. Да и страны НАТО в этом случае заговорили бы совсем по-другому. В них имеются влиятельные, стоящие на реалистических позициях силы, не хуже нас видящие всю пагубность и рискованность военных авантур.

Однако самое главное для России сегодня — прочно стать на ноги экономически и вырваться из порочного круга финансовой зависимости от Запада. Национальная безопасность страны напрямую зависит от решения этой задачи.

¹ Хотя отдельные действия США в Латинской Америке (интервенция в Доминиканскую республику, на Гренаду, в Панаму), строго говоря, были нарушением Устава ООН, но на это смотрели сквозь пальцы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Парадиз,
депутат Государственной Думы,
полковник запаса

А.Ракитин,
МГИМО

К вопросу о Балканском кризисе

Последние события в Косово и ситуация вокруг Югославии поставили в центр внимания вопрос о том, какой будет система европейской безопасности и миропорядка на рубеже тысячелетий. Военная акция НАТО, а точнее — агрессия против Союзной Республики Югославии, являющаяся опаснейшим прецедентом преднамеренного нарушения Устава ООН и норм международного права, возрождением политики силового диктата, поставила под угрозу весь современный международный правопорядок. Приведение девятнадцатью странами — членами альянса фактически в одностороннем порядке себе права определять, что хорошо или плохо в международных отношениях, а также проводимый ими курс на разделение государств на категории, когда одна группировка «избранных» наций получает возможность диктовать свои условия всему остальному мировому сообществу, будет иметь крайне негативные долгосрочные последствия не только на Балканах или в Европе, но и в глобальных масштабах.

Так называемая гуманитарная катастрофа, названная НАТО причиной агрессии, породила настоящую гуманитарную катастрофу неизмеримо больших масштабов, которая ведет, по сути, к расколу суверенной Югославии.

Сейчас, по окончании военной стадии кризиса, можно сделать некоторые выводы.

1. Грубо нарушен Устав ООН, в том числе глава I «Цели и принципы», глава V «Совет Безопасности», глава VI «Мирное разрешение споров», глава VII «действия в отношении угрозы миру, нарушении мира и актов агрессии» и глава VIII «Региональные соглашения». Устав ООН обязывает государства разрешать свои международные споры мирными средствами и воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой и ее применения (ст. 2), возлагает на Совет Безопасности ООН право решать, какие меры следует предпринять в отношении того или иного государства (ст. 39, 41, 42), предусматривает, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности ООН (ст. 53).

2. Вооруженное нападение НАТО на Югославию полностью подпадает под определение агрессии, данное в резолюции XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 г.

Таким образом, Союзная республика Югославия, как суверенное государство, в соответствии со ст. 51 Устава ООН имеет «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер для поддержания международного мира и безопасности».

3. Нарушены положения многих принципиальных документов Организации Объединенных Наций, в частности Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (резолюция 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 г.), Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 ноября 1987 г.), а также Декларации о

совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями и органами в области поддержания международного мира и безопасности (резолюция 49/57 Генеральной ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г.).

4. Ракетно-бомбовые удары НАТО по территории Югославии, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения и массовому разрушению объектов, не носящих военного характера, попирают международно-правовые нормы, действующие в период военных действий. НАТО нарушена Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., которая воспрещает «атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения» (ст. XXV), Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительный протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., содержащий, в частности, запрет на нападение на гражданское население и нападение неизбирательного характера (ст. 51), и принципы, зафиксированные в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, включая принципы гуманности и защиты гражданского населения от опасности военных действий.

5. Продолжают нарушаться дух и буква резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1984 г. «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах», которая требует от всех государств «не предпринимать какие-либо действия, направленные на вооруженное вмешательство и оккупацию, насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя государств, дестабилизацию и свержение их правительств».

6. НАТО проигнорировало многие документы, согласованные в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Помимо нарушения основополагающих принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. грубо попираются положения Парижской хартии Новой Европы от 21 ноября 1991 г. и положения «Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности», который является частью Будапештских решений ОБСЕ от 6 декабря 1994 г. При проведении представителями Российской Федерации инспекций в Македонии и Албании в мае 1999 г., со стороны НАТО были допущены беспрецедентные нарушения Венского документа 1994 г. по мерам укрепления доверия и безопасности.

7. Не соблюдаются даже документы, регулирующие деятельность самого Североатлантического альянса, в частности положения ст. 1 Вашингтонского договора от 4 апреля 1949 г., содержащие обязательства государств — членов НАТО «разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами», ст. 6, указывающей, что компетенция НАТО ограничивается территориями государств — членов блока, и ст. 7, признающей главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности.

8. Ракетно-бомбовые удары сил НАТО по Союзной Республике Югославии нанесли серьезный ущерб окружающей среде, который может иметь долгосрочные вредные для населения последствия. Тем самым поставлена под угрозу экологическая безопасность как Югославии, так и соседних с ней государств. Эти действия противоречат Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., а также резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 47/37 1992 г. «Охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов».

9. В результате бомбардировок НАТО разрушены многие мосты через реку Дунай. Фактически парализовано движение по важнейшей международной водной магистрали в Центральной и Восточной Европе, свобода судоходства по которой определяется Конвенцией о режиме судоходства на Дунае 1948 г.

10. Государства — члены НАТО оказывают прямую поддержку террористической организации — так называемой Освободительной армии Косово. Таким образом, НАТО нарушает целый ряд международно-правовых документов, включая Конвенцию «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» от 4 декабря 1989 г.

11. Ракетно-бомбовые удары НАТО по Белграду, в результате которых было частично разрушено Посольство Китайской Народной Республики, погибли находившиеся на его территории люди и пострадали посольства других стран, являются вопиющим нарушением Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.

12. Действия НАТО в Югославии ведут к разрушению объектов, имеющих культурное значение, а также представляют угрозу безопасности исторических памятников и учреждений, защищаемых, в частности, Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Договором о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников 1935 г.

13. Агрессия НАТО привела к значительным человеческим жертвам среди граждан Югославии различных национальностей, в том числе косовских албанцев, породила потоки беженцев, исчисляемые сотнями тысяч человек. Тем самым действия НАТО грубо нарушают фундаментальные принципы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

14. Руководство НАТО, развязав необъявленную войну против Югославии и втягивая в нее соседние с Югославией

государства, вероломно нарушило и целый ряд положений Основопологающего Акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО, подтвердив тем самым, что не намерено считаться с обязательствами и договоренностями, зафиксированными в документе.

Символично, что военная акция НАТО началась вскоре после окончательного оформления приема в альянс новых членов. В результате эти страны оказались непосредственно втянутыми в операцию против суверенного государства в Европе. Это еще раз подтверждает, что расширение НАТО является крупнейшей политической ошибкой за весь послевоенный период. НАТО по-прежнему остается в первую очередь военным союзом, и с вступлением в ряды альянса Польши, Вен-грии и Чехии в Европе складывается новая ситуация, последствия которой в полной мере трудно предвидеть. Совершенно ясно, тем не менее, что она не в пользу России, поскольку речь идет о приближении военного блока к нашим границам.

Последнее десятилетие показывает, что создание кризисных ситуаций в различных точках земного шара, а затем их разрешение в своих интересах стало типичным элементом внешней политики ведущих стран НАТО. При этом идет последовательное вытеснение российских интересов и российского экономического и политического влияния на происходящие процессы. Балканский кризис еще раз подтверждает это.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ и РОССИЯ

В.Соколенко,
кандидат

исторических наук

Глобализация как новое явление в мировом общественном развитии

Зреющий антагонизм между земной цивилизацией и биосредой поставил проблему выживания человечества в практическую плоскость. Уже в конце 70-х годов начали появляться первые глобальные исследования, мировые модели и прогнозы, оценивающие способность планеты по поддержанию жизни с перспективой на XXI в.

Известны латиноамериканская, азиатская мировые модели, модель мира ООН. В 1972 г. был подготовлен доклад Римского клуба «Пределы роста», послуживший основой появившейся несколько позже интегрированной модели мира. 23 мая 1977 г. президент США в своем послании Конгрессу США дал указание подготовить проект развития до 2000 г. Появившееся в результате в 1980 г. «Глобальное исследование — 2000 г.» явилось первым комплексным усилием правительства США рассмотреть проблемы роста народонаселения, обеспеченности природными ресурсами и состояния окружающей среды в глобальном масштабе¹.

Эти исследования продолжаются.

Главный вопрос — Как можно наилучшим образом использовать глобальные ресурсы для удовлетворения потребностей всех людей?

Главный вывод — к третьему тысячелетию глобальные проблемы, связанные с народонаселением и обеспечением природными ресурсами могут вырасти до угрожающих размеров. Создалась ситуация, в которой императив выживания диктует необходимость объединения всех национальных ресурсных потенциалов в один глобальный.

В этой связи появилась проблема установления «нового экономического порядка», первоочередной задачей которого должно было стать создание такого механизма международных отношений, который обеспечивал бы удовлетворение основных потребностей всех жителей планеты.

К такому выводу пришла международная комиссия, работавшая в июле 1975 г. в США по программе Аспеновского института гуманистических исследований.

В заключительном докладе Комиссии содержались предложения о заключении Планетарного соглашения, учреждающего новый Международный экономический правопорядок, направленный на удовлетворение общечеловеческих потребностей².

Такой подход поддерживался национальными правительствами многих стран, а также соответствующими специализированными учреждениями системы ООН. При этом ключевое место в проектах нового международного порядка занимает проблема определения механизма управления им.

До 1991 г., т.е. до распада СССР, все проекты мировых порядков и глобальные прогнозы исходили из биполярной системы глобального управления, в конечном счете определяющего судьбу природных потенциалов национальных государств и регионов.

Известный немецкий исследователь Х.Пуссет в докладе Римскому клубу (1986 г.) рекомендовал признать

биполярность в глобальном управлении экономическими ресурсами планеты, отмечая при этом, что «борьба между системами может быть только идеологической, военные действия между ними более невозможны. Исключается также мировое господство одной из сторон, поскольку такое господство создало бы колоссальные проблемы»³.

Подобная точка зрения была преобладающей на Западе и определяла всю линию его практических действий в развитии глобальной геополитики. Более того, как свидетельствуют документы и научные прогнозы международных организаций и исследовательских центров, политическая и экономическая стратегия Запада базировалась на биполярной установке и в разработке геополитической стратегии на XXI в.

В этой связи можно говорить о том, что исторически рекордно быстрый распад СССР и всей международной военно-политической и экономической инфраструктуры реального социализма явился неожиданностью для Запада, который в первой половине 90-х годов демонстрировал замешательство и «некую» неподготовленность к принятию «браздов» планетарного управления.

Вторая половина 90-х годов характеризовалась приостановлением начатых ранее реформаторских усилий по созданию базирующейся на механизме ООН коллективистской модели глобального управления и утверждением цивилизационно монополистской Системы глобального управления — Global Management System, G.M.S.⁴, возглавляемой США и «атлантическим концертом».

В реалиях конца 90-х годов «новый экономический порядок» и идеи об объединении национальных природных ресурсов «во имя удовлетворения общечеловеческих потребностей всех жителей планеты» приобретают новое звучание и требуют создания принципиально иных международных механизмов для их реализации. В тени утверждающегося монополизма атлантистов в управлении планетой сформировался Глобальный капитал, — общепланетарная сила, финальная форма исторического процесса концентрации и обобществления национальных производств и капитала. В этих условиях можно говорить о практическом значении глобализации — новом явлении в мировом общественном развитии, имеющем принципиальное отличие от международной интеграции — объединения жизнеобеспечивающих потенциалов различных пространств планеты во благо всех и реализуемого через процесс интернационализации жизни сообщества, т.е. создания необходимой международной инфраструктуры.

Глобализация ближе к идеям мондиализма и означает подчинение природных и людских потенциалов различных государств единому общепланетарному Центру — G.M.S., обслуживающему интересы Глобального капитала.

G.M.S. устанавливает глобальные стандарты и приоритеты в военно-политической, экономической и других областях.

Так, логика функционирования системы ценностей атлантической цивилизации выдвинула на первое место проблему албанцев в Сербии, среди множества других подобных проблем — палестинцев в Израиле, курдов в Турции, североирландцев в Великобритании и т.д.

Утверждающие силовой монополизм G.M.S. ракетно-бомбовые удары по Ираку и Югославии ставят вопрос о том, кто будет распоряжаться природными ресурсами независимых национальных государств и регионов в XXI в.

На повестке дня создание «конституции новой глобальной экономики», порождающей новую глобальную мораль — некий минимальный свод законов, запрещающий суверенным государствам на своей территории нарушать установленные мировые стандарты прежде всего в области окружающей среды, землепользования, здравоохранения и труда, и создавать отечественным инвесторам более благоприятные, чем иностранцам, условия деятельности. Более того, те страны, которые не реализуют эти установки на практике, могут быть обвинены в незаконных действиях и привлечены к ответу в судебном порядке⁵. Эти идеи уже нашли реальное воплощение в разработанном в 1998 г. при участии Всемирной торговой организации (ВТО) так называемом Многостороннем соглашении об инвестициях, обслуживающем интересы транс-национальных корпораций — Глобального капитала.

В этих реалиях уже открыто признается, что нынешнее экономическое положение России, которое вовсе не является наследием плохого хозяйствования времен социализма, есть прямой результат этой глобальной капиталистической логики.

Эволюция механизма глобализации природного потенциала российских регионов

Возрастающее общепланетарное значение пространственно-ресурсного потенциала России, ее способность выступить в роли центрообразующей силы на постсоветском пространстве и в славянском мире формируют понятие «Российского глобального фактора — Russian Global Factor, R.G.F.» Его современная феноменология состоит в том, что Россия, погрузившаяся к концу XX в. в затяжной кризис государственности, теряет свои возможности реализации R.G.F., которые постепенно переходят под контроль G.M.S.

Природные богатства России уникальны. «Железный занавес» сохранил эти богатства от беспощадной

капиталистической эксплуатации. Именно эти богатства составляют основу, базис стратегии государственного развития России в XXI в. Но одновременно эти же ресурсы уже берутся в расчет и при определении стратегии развития Глобального капитала на третье тысячелетие.

Природные просторы к востоку от Урала уже рассчитываются как крупнейший ресурсный оплот не только России, но и всего мира. По данным ООН, стоимость запасов полезных ископаемых в России составляет более 28 трлн. долл., в США — только 8 трлн. Запасы нефти в арктических шельфах России оцениваются десятками млрд. тонн. В США добываемые запасы нефти сократились с 3—3,5 млрд. т в 1989 г. до 2,5—3 млрд. т в 1994 г.

Одновременно, по данным ООН, к 2005 г. население планеты возрастет до 7,2 млрд. чел⁶.

В этих реалиях, усиленных проблемами цивилизационно-биологического выживания человечества жизненно важное значение приобретает вопрос пропорциональности использования российского природного потенциала во благо россиян и международного сообщества.

После распада СССР государственное устройство России стало базироваться не только формально, но и реально на принципах суверенности и федерализма, закрепленных в новой Конституции Российской Федерации (1993 г.).

Конституция оставила правовое пространство для дальнейшего развития российского федерализма в направлении передачи властных и хозяйственных полномочий Центром субъектам Федерации, что и было отражено в Федеральном законе «Об общих началах разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ».

В результате получился уникальный в международной практике тип федерализма — он не сводится только к национально-государственному устройству, но и не пошел по пути территориально-административного управления по примеру большинства зарубежных стран — 20 республик представляют собой суверенные государства, имеющие свои конституции, 57 краев, областей, городов имеют федеральное подчинение, одна автономная область и 10 автономных округов представляют собой субъекты, которые не являются самостоятельными государствами.

В середине 90-х годов в России частично реализуются идеи децентрализации власти и происходит смещение акцентов в управлении с федерального на региональный уровень, что было отражено в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», утвержденных Указом Президента Российской Федерации № 803 от 3 июня 1996 г. Заложенная в молодом российском федерализме децентрализация политической и экономической власти открывала перспективы для инвестиционно-хозяйственного освоения пространств России иностранным капиталом. При этом привлечение иностранных денег в регионы и необходимость закрепления одинакового правового режима для отечественных и иностранных инвесторов мотивировались отсутствием необходимых средств у отечественных предпринимателей и частных собственников.

Частично это и было реализовано.

Инициаторами и разработчиками конкретных схем поощрения иностранного капитала в России в этот период времени выступали Госкомимущество и Минэкономики.

С самого начала осуществления приватизации в России предусматривалась возможность участия в этом процессе иностранного капитала наравне с отечественными предпринимателями. В пункте 5 ст. 2 Закона «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» отмечено, что «приобретение государственных и муниципальных предприятий иностранными физическими и юридическими лицами регламентируется настоящим Законом, законодательными актами РСФСР и республик в составе РСФСР».

В апреле 1996 г. Минэкономики представило в правительство концепцию создания свободных экономических зон (СЭЗ) в регионах России, ориентированную на привлечение в регионы иностранного капитала, которая затем была воплощена в проекте Федерального закона о СЭЗ. В период 1997—2000 гг. предусматривалось создание 7—10 локальных СЭЗ, которые составили бы основу общефедеральной программы.

Наиболее подходящими для развертывания СЭЗ, ориентированных на торгово-инвестиционный потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) определялись территории крупных морских портов Сахалина и Приморского края, Амурская область и Хабаровский край, город Находка.

В Европейской части — Северный и Северо-Западные экономические районы, в частности, Мурманск и Архангельск, приграничные районы Республики Карелия, Псковской, Ленинградской, Калининградской областей.

Планы создания СЭЗ охватывали и пространство Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) — территории российских портов Черного и Азовского морей, в Ставропольском крае, Ростове-на-Дону, центральные районы — Московскую, Ульяновскую, Свердловскую области.

В июне 1995 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР». Проект был разработан Минэкономики и предусматривал определение территорий России с соответствующим льготным режимом привлечения иностранных инвестиций. В марте—июне 1996 г. Минэкономики направляло в Комитет Госдумы по

экономической политике письма с предложениями ускорить работу над проектом этого закона.

Апогей этих идей об иностранном «вхождении» в Россию через регионы пришелся на середину 90-х годов. Однако в дальнейшем процесс стимулирования «иностранного освоения» России через регионы захлебнулся из-за отсутствия гарантий для вложения иностранного капитала, прежде всего политических, создающих условия для перманентных колебаний правовых основ инвестиционного поля.

Утверждение во второй половине 90-х годов глобального атлантического монополизма принципиально меняет картину мира и соотношение национального и интернационального.

Суть новых реалий состоит в том, что стремление Глобального капитала к управлению национальными природными ресурсами не требует изменения национальных границ. Постепенно формируется общепланетарное экономическое пространство и общечеловеческие стандарты его использования, механизм воздействия на не принимающие эти стандарты страны, причем как в рамках правового поля, так и с применением средств военного давления. Дуализм в инструментарии — правовом и военном, в функционировании Системы глобального управления обусловлен реалиями эпохи выживания человечества.

В последнее время приобретают известность новые глобальные эколого-экономические концепции перспективного развития Земли. Их суть в подключении ресурсно-пространственного потенциала национальных государств интересам общечеловеческой цивилизации. Эти концепции включают в себя и российские территории, в частности, Сибирь и Дальний Восток, российский Север.

Согласно одной из них спасение человечества от экологической катастрофы состоит в создании заповедников, полном изъятии из хозяйственного использования тех территорий, природа которых еще не слишком испорчена человеком. Помимо планетарного Севера (Россия, США, Канада и т.д.), это Сибирь и Дальний Восток, центральные районы Канады, срединные области Латинской Америки, значительная часть Австралии (всего 20—25 млн. кв. км, из которых в России — 7—8 млн. кв. км).

Другим примером может служить концепция «устойчивого развития», заключенная в сокращении роста производства, строгом ограничении и регламентировании эксплуатации невосполняемых ресурсов, также предусматривается «международный протекторат» над реализацией ее постулатов. Сюда же относятся и идеи об «интернационализации» Северного морского пути, продвижение Закона об «открытом небе», открывающем иностранным авиакомпаниям кратчайшие воздушные трассы из Америки в Европу и Азию через Сибирь и российский Север, оживление американского проекта железной дороги из Сибири на Аляску и далее в Канаду и США с тоннелем под Беринговым проливом. Просторы России естественным образом оказываются в центре этих концепций.

Идеи подключения природного потенциала России к «насосам» Глобального капитала, как справедливо отмечается, всегда оправдывались неспособностью Центра охватить и освоить российские просторы, якобы служившей главной причиной социально-экономической неразвитости регионов.

За благородством глобальной идеи спасения человечества и помощи России в освоении ее просторов просматривается неудержимая натура Глобального капитала к общепланетарному экспансионизму. Задача международного сообщества обуздать этот экспансионизм, обеспечить разумные пропорции сочетания национальных и интернациональных интересов в интегрировании национальных природных потенциалов во имя всеобщего выживания, расширить цивилизационное представительство в Системе глобального управления планетой.

Международная научно-исследовательская и образовательная организация «РАУ-Университет»

подготовила к изданию третью книгу учебного пособия по ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ для учащихся средних школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов

«Военная история России в XIX веке»

Книга посвящена боевой летописи России XIX века.

В годину тяжелых военных испытаний весь народ, все слои общества решали общенациональную задачу по защите целостности, независимости России и защите ее национальных интересов.

Разгром и изгнание из пределов страны армии Наполеона, тяжелая борьба с коалицией европейских держав во время Крымской войны, борьба за освобождение славянских народов от многовекового турецкого ига на Балканах, армия и ее полководцы, военная реформа — все это нашло отражение на страницах книги. Книга одобрена Министерством образования России.

Предполагаемый выпуск книги — третий квартал 1999 г.

¹ Глобальный прогноз на 2000 год. Вступая в XXI век. Доклад президенту. Т. I. М., 1981. С. 7.

² Глобальные социально-экономические проблемы и международное сотрудничество. Специализированная информация. М., 1977. С. 63.

³ Пуссет Х. Глобальная экономическая стратегия в третьем тысячелетии. М., 1986. С. 6.

⁴ Соколенко В.Г. Становление системы глобального управления — *Global management System. G.M.S.* «Обозреватель - Observer». 1999. № 3, 4.

⁵ Жижек С. Дилемма Косово. Новый миропорядок сам порождает чудовищ, с которыми сражается. «Независимая газета». 16.04.1999.

⁶ Агранат Г.А. О региональном развитии и региональной политике. «Свободная мысль». 1996. № 9. С. 27.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДОГОВОР СНВ-2 — политика и реальность

В.ШТОЛЬ,
председатель Исполкома ВОПД
«Духовное наследие»

Последние события в Югославии сняли с повестки дня Государственной Думы вопрос о ратификации Договора между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2) 1993 г. Воздушные удары США и НАТО сделали практически невозможным введение в действие этого международного соглашения. Если же вернуться к прошлому году и к первым месяцам 1999 г., то обстановка вокруг этого документа складывалась непростой.

К середине 1998 г. ситуация с Договором СНВ-2 достигла значительной напряженности: Во-первых, Конгресс США еще в начале 1996 г. одобрил этот Договор и поэтому США оказывали давление на российское руководство с целью добиться вступления его в силу. Они ставили в зависимость от его ратификации российским парламентом даже приезд в Москву президента Б.Клинтона, а также жестко увязали начало следующего этапа переговоров по сокращению стратегических вооружений (СНВ-3) с вступлением в силу СНВ-2.

Во-вторых, на Государственную Думу осуществлялся соответствующий нажим со стороны главы государства и исполнительной власти. Всеми средствами «проталкивался» этот договор вплоть до индивидуальной работы с каждым депутатом. В ходе полемики, чтобы представить Договор в выгодном для России свете, использовались различного вида подтасовки и откровенная ложь. Далеки от объективности в оценках Договора были и наши «независимые» СМИ. Все шло по очень знакомому нам пропагандистскому сценарию.

Придя к власти, правительство Е.Примакова, судя по всему, имело одной из главных задач добиться ратификации Договора. О необходимости реализации Договора СНВ-2 неоднократно говорил сам глава правительства. Хорошо известны и заявления Ю.Маслюкова. Чего только стоит его обращение к членам фракции КПРФ в Государственной Думе в отношении ратификации СНВ-2.

Перед намечавшимися на середину марта с.г. слушаниями по Договору СНВ-2 обстановка в Госдуме складывалась скорее в пользу его сторонников, чем противников, так как фракция Жириновского резко изменила свою позицию. Если, начиная с 1993 г., ЛДПР категорически отвергала Договор и считала, что он направлен на подрыв национальной обороны России, то сейчас она является его ярким сторонником. Не исключено, что как только стихнет война на Балканах, вопрос о ратификации может возникнуть снова.

О Договоре СНВ-2 написано много и его сторонниками, и противниками. Однако с учетом того влияния на оборонительный потенциал России, которое может оказать реализация этого документа, возникает необходимость внимательно рассмотреть наиболее важные его аспекты и определиться на что может рассчитывать российская сторона в случае его вступления в силу.

Политические аспекты

В политическом плане реализация Договора СНВ-2 удовлетворит давние претензии США на роль единственной в мире великой ядерной державы и их замыслы значительно и в одностороннем порядке сократить ядерные силы бывшего Советского Союза, свести до минимума возможную угрозу со стороны этих сил территории США. При этом Договор составлен так, что американские стратегические ядерные силы (СЯС) практически сокращениям не подлежат и сохраняют весь свой ядерный потенциал в неприкосновенности.

В то же время реализация Договора поставила бы Россию в крайне тяжелые условия. Необходимо не только физически уничтожить больше половины наших стратегических ядерных сил (СЯС) в результате ликвидации МБР с РГЧ и их пусковых установок, но и полностью разрушить их основу — РВСН. В этой связи самому руководству страны необходимо определиться, что делать, если Договор вступит в силу? Как представляется, возможны три варианта решения:

1. Реструктуризация СЯС по американскому образцу: основу СЯС перенести на подводные лодки, оснащенные БРПЛ. В результате предусматриваемых Договором сокращений доля морских СНВ в составе СЯС России может увеличиться (до 50%). Учитывая тенденцию ядерных держав по переводу базирования СНВ по периферии своей национальной территории и максимальному повышению их выживаемости, перевод основы СЯС на море был бы оправдан. Однако это потребовало бы принятия эффективных дополнительных мер по повышению оперативной и технической готовности, а также боевой устойчивости подводных ракетноносцев, что чревато крупными финансовыми затратами;

2. Не менять структуру СЯС, но для этого потребовалось бы ликвидировать 90% (по боезарядам) ядерного потенциала РВСН, а затем его **заново создавать** за счет строительства нескольких сотен шахтных пусковых установок (ШПУ) и развертывания в них новых моноблочных ракет, что неизбежно приведет к значительным материальным затратам;

3. Вообще отказаться от СНВ, либо иметь их на уровне Англии или Франции. Это может стать реальностью, если финансирование СЯС будет продолжаться в существующих объемах.

Судя по официальным заявлениям представителей Минобороны и высказываниям Ю.Маслюкова, надо полагать, что решение было принято в пользу дальнейшей гонки вооружений — ракетные войска будут возрождаться за счет развертывания до 1000 стационарных комплексов моноблочных МБР «Тополь-М» с темпом ввода их в боевой состав не менее 35—45 единиц ежегодно.

В этой связи хотелось бы отметить следующее. Вполне вероятно, что американцы на переговорах СНВ-3 (в случае если они состоятся) предложат отказаться от МБР, мотивируя это тем, что, по их мнению, **это наиболее уязвимый вид СНВ** и следовательно способен в наибольшей степени дестабилизировать стратегическую ситуацию в условиях кризиса. В свое время аналогичным образом они убедили наше руководство отказаться от МБР с РГЧ.

Придание мобильности наземным комплексам ситуацию не меняет, так как в условиях ограничений по СНВ подвижные наземные комплексы МБР должны находиться в ограниченных районах, т.е. они фактически стационарны.

В политическом плане необходимо также учитывать, что Договор СНВ-2 не ориентирован (как Договор СНВ-1) на уменьшение опасности возникновения ядерной войны, упрочение международного мира и безопасности в результате сокращения СНВ. В нем зафиксирована главная цель — укрепление стратегической стабильности и предсказуемости в дополнение к сокращениям, что (по мнению составителей договора) в конечном итоге **будет способствовать созданию прочной основы для мирового порядка**, который предотвратил бы опасность возникновения ядерной войны.

Авторы Договора, видимо, рассчитывали, что **США, получив в результате его реализации подавляющее превосходство в СНВ, «создадут» мировой порядок на основе угрозы применения силы.**

Как США посредством вооруженных сил НАТО создают мировой порядок, всем хорошо известно, особенно сейчас в связи с трагической ситуацией в Косово и вокруг Ирака.

Однако в такой ситуации необходимо иметь в виду, что отсутствие примерного паритета в СНВ сторон, а это неизбежно создает реализация Договора СНВ-2, вряд ли будет обеспечиваться стратегическая стабильность, поскольку опасность возникновения ядерной войны при этом может и возрасти. К примеру, у стороны, значительно уступающей в СНВ, в условиях кризиса возникает соблазн первой пойти на применение ядерного оружия в расчете не потерять его в результате нападения превосходящего в силах агрессора. В условиях отсутствия примерного паритета становится недостижимой и определенная Российской военной доктриной цель в области ядерного оружия — «устранение опасности ядерной войны и применения ядерного оружия путем сдерживания от развертывания агрессии против России и ее союзников».

Указанные факторы безусловно необходимо учитывать при принятии решения о дальнейшей судьбе Договора СНВ-2.

Договорно-правовые аспекты

Любые международные соглашения достигаются, как правило, на основании компромисса, полученного в результате взаимных уступок сторон. Договор СНВ-2 фактически отменяет принципиального плана уступки американской стороны, на которые она пошла в интересах заключения Договора СНВ-1. В этой связи в качестве юридически самостоятельного документа СНВ-2 существовать не может. Действует он только в рамках Договора СНВ-1 и, по существу, вводит изменения, касающиеся количественных уровней сокращаемых вооружений и сроков их осуществления, полного запрета на МБР с РГЧ и тяжелые МБР.

Он изменяет в пользу США процедуры уменьшения количества боезарядов, числящихся за МБР и БРПЛ, и

процедуры исключения из состава СНВ тяжелых бомбардировщиков. Так как Договор СНВ-2 был подписан не дожидаясь ратификации Договора СНВ-1, а точнее за два года до ратификации, есть все основания рассматривать его в качестве свода поправок к Договору СНВ-1, в которых была очень заинтересована американская сторона.

Положения Договора СНВ-2 (как они изложены в его тексте) предусматривают формально равные права и одинаковые обязательства сторон. Однако, ввиду значительных различий в составе и структуре стратегических сил сторон и особенностей самих СНВ, не на все их вооружения распространяются содержащиеся в Договоре ограничения, а также не каждая из сторон может в полной мере воспользоваться положениями Договора.

Например, в Договоре имеется положение о том, что каждая из сторон сокращает свои СНВ таким образом, чтобы... в пределах ограничений суммарные количества для каждой из сторон не превышали... *«ноль единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР»*. В составе СНВ Соединенных Штатов тяжелых МБР нет, а у России их 180 единиц (1800 боезарядов). Следовательно, сокращает тяжелые МБР только российская сторона и это надо рассматривать не иначе как ее одностороннее разоружение.

Или, например, по Договору каждая из сторон имеет право «переориентировать для выполнения неядерных задач» до 100 тяжелых бомбардировщиков-носителей ядерных бомб и ядерных ракет с дальностью менее 600 км. Такие самолеты исключаются из количественных уровней (по боезарядам), ограничиваемых СНВ, но при этом не требуется выполнения процедур их переоборудования в неядерные, т.е. они полностью сохраняют способность применять ядерное оружие.

В составе СНВ России таких самолетов едва ли наберется с десятков, следовательно выводить из зачета практически нечего. США же имеют примерно 100 современных самолетов «В-1В», каждый из которых, как указано в Договоре, «реально» оснащен 16 (фактически 24-я) боезарядами. Таким образом, они могут, не прибегая к сокращениям, вывести из зачета в среднем 2000 ядерных боезарядов.

Эта ситуация должна рассматриваться не иначе как обход основных положений Договора, касающихся количественных ограничений СНВ.

Имеются и другие положения, которые при декларируемом равенстве прав и обязанностей позволяют американцам получить односторонние военные преимущества, в результате чего они могли бы, например, не сокращать 500 МБР с РГЧ, которые по Договору подлежат полному запрету, а также оставить в неприкосновенности основу своих СЯС — подводные лодки, оснащенные самыми современными ракетами «Трайдент -2».

Военно-технические аспекты

По Договору должен ликвидироваться целый класс наиболее современных и эффективных наземных межконтинентальных баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения (МБР с РГЧ) и их пусковые установки, а также все тяжелые МБР и их пусковые установки. Однако Соединенные Штаты ликвидируют (в полном смысле этого слова) лишь 50 МБР с РГЧ «МХ» — что уменьшит их ядерный потенциал только на 500 единиц. «Сокращения» остальных СНВ они могут осуществить не прибегая к их демонтажу или переоборудованию, а за счет снятия и складирования боеголовок МБР и БРПЛ и вывода из зачета ядерных боезарядов тяжелых бомбардировщиков. В результате все 500 МБР с РГЧ «Минитмен 3» остаются неприкосновенными. В итоге количество стратегических носителей, а точнее средств доставки ядерного оружия, у США практически не изменится. Не изменится и их способность по доставке ядерного оружия.

Фактически их ядерный потенциал СНВ будет составлять не 3500 боезарядов, как это предусмотрено договором, а примерно 8500, из них:

- 1000 боезарядов — за счет разрешенного договором снятия боеголовок при переводе в моноблочные 500 МБР с РГЧ «Минитмен 3»;
- 1728 боезарядов — за счет разрешенного договором снятия боеголовок с БРПЛ «Трайдент»;
- 2000 боезарядов — за счет «переориентирования», например, бомбардировщиков «В-1В» для выполнения неядерных задач.

С учетом имеющихся 4000 крылатых ракет морского базирования большой дальности, являющихся по существу средством доставки ядерного оружия, американская сторона суммарно могла бы располагать почти 12 500 ядерными зарядами стратегического назначения.

России Договор позволяет иметь около 4000 боезарядов (примерно на 500 боезарядов больше, чем предусмотрено Договором), а фактически, с учетом крайне недостаточного финансирования, ее ядерный потенциал СНВ составит не более 1500—2000 боезарядов.

Таким образом, **превосходство США будет оцениваться примерно как 1 к 10**. Поэтому вполне объяснимо, почему Конгресс США так поспешно ратифицировали Договор в одностороннем порядке — случай беспрецедентный в области разоружения, — и добиваются его ратификации от российской стороны. Можно ли упустить такую возможность, чтобы **обеспечить** себе в рамках межгосударственного соглашения **односторонние военные преимущества на длительную перспективу!**

Сейчас все понимают, что ядерная война — самоубийство для человечества и решиться на применение ядерного оружия вряд ли кто сможет. Спрашивается, с какой целью США пытаются обеспечить себе такой колоссальный перевес в стратегических ядерных средствах?

Ядерное оружие в наш век трансформировалось в инструмент сдерживания и достижения внешнеполитических целей.

Видимо, американцы и рассчитывают располагать этим инструментом сполна. В таком случае, как это согласуется с предложенной США так называемой концепцией «партнерства» или «партнерства ради мира»?

В ходе полемики в связи с Договором СНВ-2 используется термин «возвратный потенциал». Это, как представляется, создает иллюзию в отношении реальных сокращений, осуществляемых американской стороной. Ядерный потенциал США как бы разделяется на две части: **3500** боезарядов — количество которое будет числиться по Договору, и еще **5000** боезарядов, находящихся на складском хранении, — «возвратный потенциал». Эти боезаряды без труда и каких-либо материальных затрат в любой удобный момент возвращаются на свои штатные места — достаточно заявить, что Договор больше не отвечает национальным интересам Соединенных Штатов. Прецеденты уже были — США таким путем отказались от действующего Временного соглашения по СНВ 1972 г. и Договора ОСВ-2 1979 г.

Кроме того, в основу модернизации СЯС США положен принцип «воссоздания», который назван «страховкой на случай резких изменений политической обстановки в России». Принцип предусматривает наращивание ядерного арсенала США в случае резкого ухудшения отношений с Россией в результате прихода к власти правительства, враждебного Соединенным Штатам, или невыполнения российской стороной обязательств по соглашениям СНВ. Оно может быть осуществлено за счет доведения количества ядерных боезарядов до полной комплектации на МБР «Минитмен -3» (три заряда) и БРПЛ «Трайдент -2» (восемь и более зарядов) и обратного перевода в ядерные тяжелых бомбардировщиков В-1В.

Таким образом, американские СЯС (за исключением 50 МБР) по Договору практически не подлежат сокращениям и полностью сохраняют свой потенциал — способность доставлять определенное количество боезарядов к назначенным целям. И в этой связи использование термина «возвратный потенциал» не обосновано. Вместе с тем все аналитики признают этот серьезный недостаток Договора СНВ-2, но при этом сторонники договора (А.Арбатов и др.) считают, что ликвидации «возвратного потенциала» можно будет достичь только с помощью нового соглашения (СНВ-3). Признано это и на высшем уровне.

Читаем российско-американское хельсинкское **«Совместное заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений»** от 21 марта 1997 г., где в качестве одного из базовых элементов нового соглашения по СНВ-3 указываются *«технические и организационные меры с тем, чтобы способствовать необратимости глубоких сокращений, включая предотвращение быстрого наращивания количества боезарядов»*. Но чтобы приступить к новым переговорам необходимо ратифицировать Договор СНВ-2. Это является условием американской стороны.

Возникает парадоксальная ситуация: в Договоре СНВ-1 возможный возвратный потенциал сведен к минимуму — до 400 единиц в пользу США (за счет ядерных вооружений на части тяжелых бомбардировщиков), а огромный «возвратный потенциал», который мы намерены ликвидировать в следующем соглашении по СНВ-3, создает исключительно Договор СНВ-2. В соответствии с логикой здравого смысла возникает вопрос — надо ли в таком случае вводить в действие Договор СНВ-2?

Существует мнение, что при нынешних объемах финансирования расходов на закупки вооружения и военной техники и поддержание их технической готовности уровень российских СЯС опустится значительно ниже уровня СНВ, определенного Договором СНВ-2. В этой связи возникает вопрос, почему бы не ратифицировать Договор? Ведь он все же будет сдерживать США и, кроме того, внесет элемент предсказуемости в область развития их СНВ.

На этот счет можно сказать следующее:

- *во-первых*, Договор СНВ-2 американскую сторону не сдерживает. Об этом свидетельствуют приведенные выше аргументы.
- *во-вторых*, идя на ратификацию Договора СНВ-2, мы соглашаемся со всеми его пороками и недостатками, которые, в соответствии со здравым смыслом, недопустимо вводить в дальнейшую практику сокращения и ограничения ядерных вооружений.

Если речь идет о реальном (а не условном, как в Договоре СНВ-2) сокращении СНВ, то этот процесс должен

отвечать следующим критериям:

- сокращение СНВ должно иметь необратимый характер и с этой целью должно осуществляться путем их демонтажа, переоборудования или физического уничтожения, а процедуры ликвидации СНВ не должны допускать их быстрого восстановления;
- количество ядерных боезарядов на существующих стратегических носителях (средствах доставки) — МБР, БРПЛ, ТБ — должно определяться по тому их максимальному количеству, которое носители способны доставить к цели, а не по тому числу, которое какая-либо из сторон намерена в данный момент разместить на носителе. Другие подходы («реальное оснащение» и др.) не исключают получение дополнительного ядерного потенциала;

Примечание. Перед заключением Договора СНВ-1, по данным Лондонского института стратегических исследований, количество ядерных зарядов на стратегических носителях СССР и США оценивалось, как 11 694 и 146 637 соответственно. Эти цифры отражали потенциальные возможности сторон по доставке ядерных боезарядов в одном пуске (вылете). После согласования правил зачета в договоре были указаны следующие количества: СССР — 10 271, а США — 10 563 боезаряда. Таким образом, США произвели «сокращения» почти на 3000 боезарядов еще фактически не приступая к ним.

- при подсчете ядерных боезарядов целесообразно использовать «правило типа», что позволит упростить процедуры зачета боезарядов в ограничиваемые уровни вооружений.

Кроме того, деление СНВ на «развернутые» и «неразвернутые» не оправдано, а с военной точки зрения — бессмысленно, так как в ядерной войне — если можно такое допустить — вряд ли можно рассчитывать на применение второго удара. Такое деление прежде всего служит целям разведки (сейчас это понятие заменено красивым термином «транспарентность»), так как ставит под контроль кроме мест базирования СНВ и места их складского хранения, погрузки, испытаний, производства и т.д.

Не оправдано также деление СНВ на «дестабилизирующие» и «не дестабилизирующие» стратегическую ситуацию. Результат такого подхода — ликвидация наших МБР с РГЧ и тяжелых МБР.

Экономические аспекты

Полемика на страницах печати не прояснила вопрос о стоимости Договора СНВ-2 для России. Сколько стоит реализация этого Договора — вопрос не праздный. В соответствии с Федеральным законом РФ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. предложение о ратификации Договора должно содержать оценку возможных финансово-экономических последствий вступления Договора в силу.

Как представляется, необходимо определить, во сколько обойдется нам ликвидация всего класса МБР с РГЧ и всех тяжелых ракет, атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, которые подлежали бы сокращениям, ликвидация соответствующей инфраструктуры и т.д., а также подсчитать, сколько будет стоить развертывание дополнительных наземных стартов МБР «Тополь-М» (1200 — 1300 единиц), чтобы восстановить ядерный потенциал наших РВСН.

Примечание. Учитывая предусмотренные Договором СНВ-2 ограничения на количество разрешенных для переоборудования под моноблочные ракеты шахтных ПУ (90 и 105 ПУ) нам потребуется дополнительно построить, как минимум, 800—900 шахтных ПУ.

Также необходимо учесть расходы на строительство ракетных подводных лодок нового поколения, расходы на авиационный компонент СНВ (хотя бы потребные на его ликвидацию) и т.д. К сожалению, такие затраты основной массе налогоплательщиков, в том числе и законодателям, пока не известны.

Вместе с тем, по оценкам специалистов, на демонтаж и утилизацию сокращаемых в связи с Договором СНВ-2 вооружений потребуется около 35 млрд. денонсированных руб., а расходы на перевооружение наших стратегических ядерных сил моноблочными МБР достигнут сотни млрд. руб.

Существует мнение, что без договора СНВ-2 Россия должна будет тратить дополнительные средства на поддержание больших количеств старых стратегических вооружений, и меньше средств останется на их модернизацию и развитие новых систем СНВ. Например, главнокомандующий РВСН считает, что существуют политические силы, которые призывают держаться на уровне Договора СНВ-1, т.е. сохранить в составе СЯС 6000 боеголовок. Как следует из его рассуждений, эти силы выступают против якобы выгодного нам Договора СНВ-2. С этим нельзя согласиться.

Во-первых, существующие по действующему Договору СНВ-1 количественные ограничения (6000 боезарядов на 1600 носителях) вовсе не означают, что их необходимо поддерживать. Их нельзя превышать, а иметь меньшее количество — внутреннее дело каждой из сторон. Достаточно нам определиться, сколько необходимо иметь СЯС для целей

сдерживания.

Во-вторых, с экономической точки зрения России более выгодно оставаться в рамках Договора СНВ-1, так как это позволит вывести из боевого состава и законсервировать необходимое количество вооружений, не прибегая к их ликвидации и, таким образом, исключить губительные для нас расходы на ликвидацию СНВ. А по мере поступления новых комплексов — приступать к ликвидации старых СНВ в соответствии с предусмотренными договором процедурами.

С учетом того, что в последние два года финансирование мероприятий по выполнению международных договоров из Государственного бюджета России в среднем находилось на уровне 10%, затраты на Договор СНВ-2 были бы неприемлемыми для нашей экономики.

Выводы

Заключение Договора СНВ-2 следует рассматривать не иначе, как серьезный провал российской стороны во внешней политике. Для России Договор СНВ-2 — несправедливое, неоправданное в экономическом отношении, кабальное соглашение, направленное на получение США односторонних военных преимуществ, лишаящее Россию статуса великой державы и не отвечающее целям обеспечения ее национальной безопасности.

Договор в том виде, в каком он представлен на ратификацию российской стороной, не может быть ратифицирован.

Необходимо устранить его недостатки и тем самым не допустить получения США односторонних военных преимуществ. Они должны быть обязаны по Договору ликвидировать соответствующее количество МБР, подводных лодок с БРПЛ и стратегических бомбардировщиков, и в итоге фактически (а не условно) радикально сократить свой ядерный арсенал. Но для достижения этого (так же как и для внесения в текст Договора поправок, о которых говорил Ю. Маслюков) надо вести переговоры и пересматривать договор. В итоге должен быть новый документ, подготовленный на новой основе интересов национальной безопасности каждой из сторон. Он не должен предоставлять какой-либо из сторон односторонние военные преимущества.

Если американцы не пойдут на это, — следовало бы поступить точно так же, как поступили США с «Договором об ограничении стратегических наступательных вооружений» 1979 г. (Договор ОСВ-2).

***Справочно.** Этот Договор был подготовлен в результате почти 7-летних трудных переговоров и подписан руководителями государств в 1979 г. Поскольку Договор сохранял за советской стороной право иметь тяжелые МБР и, к тому же, некоторые стратегические программы США (в частности, программа строительства стратегических бомбардировщиков «В-1В» и «В-2») не вписывались в его рамки, американская сторона сразу же взяла курс на его провал. Вначале США отказ от его ратификации связали с вступлением советских войск в Афганистан, а позже — в 1986 г., — когда договор стал сдерживать ввод в боевой состав американских бомбардировщиков «В-1В», администрация Р. Рейгана заявила об отказе от этого Договора, так как он, будто бы, не отвечает национальным интересам Соединенных Штатов.*

Поэтому говорить, что нас не поймет мировое сообщество, если мы откажемся от СНВ-2, нет никаких оснований. И совершенно неразумно говорить, что против нас могут быть применены какие-либо санкции.

До 2009 г. действует Договор СНВ-1, а затем по согласованию между сторонами его можно продлевать на 5-летние сроки. Этот Договор нас вполне устраивает, так как позволяет осуществлять демонтаж и переоборудование выводимых из боевого состава вооружений в удобные для нас сроки и с минимальными экономическими затратами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Проблема понижения боеготовности СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

В.Белоус, директор
Центра международных
и стратегических исследований
«РАУ-Университета»,
профессор
Академии военных наук,
генерал-майор в отставке

Военное противостояние СССР и США в годы «холодной войны» привело к широкомасштабной гонке ядерных вооружений, в ходе которой происходило их непрерывное совершенствование. Одним из важнейших направлений, которое определяло развитие стратегических наступательных вооружений (СНВ) на всем протяжении их истории, являлось всемерное повышение их боеготовности. Критерием боеготовности является время от момента команды на пуск до старта ракеты. Борьбе двух стран за повышение боеготовности в значительной степени способствовало то обстоятельство, что в период «холодной войны» основной формой боевого применения СНВ как СССР, так и США являлся ответно-встречный удар. Именно ответно-встречный удар предъявлял чрезвычайно жесткие требования к боеготовности СНВ, поскольку в этом случае необходимо обеспечить запуск ракет по сигналу предупреждения о ракетной атаке до падения боеголовок противника на защищаемую территорию.

Одним из направлений в повышении боеготовности ракет было совершенствование двигательных установок и создание новых видов ракетного топлива. Переход к использованию топлива на основе высококипящих компонентов (гептил и азотная кислота) и ампулизация топливных баков ракет позволили обеспечить нахождение ракет на боевом дежурстве в заправленном состоянии в течение многих лет. Это привело к резкому повышению боеготовности нового поколения ракет.

Другим направлением в повышении боеготовности явилось усовершенствование их систем управления. Это обеспечило нахождение giroприборов в непрерывно-работающем состоянии в течение весьма длительного времени нахождения ракеты на боевом дежурстве, измеряемого годами. В результате огромных усилий разработчиков и военных специалистов готовность к боевому применению ракетно-ядерного оружия была доведена до нескольких десятков секунд.

Однако постепенно выяснилось, что такая высокая боеготовность имеет и обратную сторону. Она повышает риск нанесения внезапного первого удара, который может иметь решающее значение для исхода военного конфликта, а также вызывает соблазн воспользоваться подобным преимуществом, что подрывает стратегическую стабильность.

Другим недостатком высокой боеготовности стратегических ядерных сил (СЯС) является повышение риска случайного запуска ракет из-за технических сбоев и неисправностей самого ракетного оружия, систем управления, появления ложных сигналов в системах предупреждения о ракетном нападении (СПРН), а также вследствие несанкционированных действий с оружием злоумышленников.

Это закономерно привело к тому, что по мере оздоровления политического климата, снижения уровня военного противостояния стал все чаще подниматься вопрос о целесообразности и даже необходимости принятия дополнительных мер по предотвращению первого удара и несанкционированного применения ракетно-ядерного оружия. Это можно было сделать путем снижения, которое может быть достигнуто способами, различающимися между собой по трем основным параметрам:

- времени восстановления боеготовности;
- возможности осуществления взаимного контроля;
- стоимости мероприятий по понижению и восстановлению боеготовности.

Наиболее простым способом снижения боеготовности является снятие нацеливания (изъятие полетных программ из бортовых систем управления ракет).

Другим не менее эффективным способом снижения боеготовности является деактивизация ракет путем снятия с них отдельных узлов и блоков, без которых произвести запуск носителей становится невозможным, например, автономных источников питания или головных обтекателей ракет, а также блокированием системы открытия крыш шахты различными способами.

Еще более радикальным методом снижения боеготовности является снятие боеголовок с ракет и их складирование в хранилищах. В этом случае для осуществления непрерывного контроля за техническим состоянием ракеты, остающейся в шахте, необходимо разместить на ней вместо головной части ее имитатор, представляющий собой довольно сложное и дорогостоящее электронное устройство, своеобразный приборный эквивалент боеголовки.

Как известно, при подписании в Париже Основопологающего Акта об отношениях России и НАТО Б.Ельцин заявил о том, что он принял решение снять боеголовки со всех ракет, нацеленных на страны НАТО. Это заявление явилось полной неожиданностью для участников саммита, особенно на фоне неоднократных предупреждений российского руководства о том, что в ответ на планы расширения блока Россия будет вынуждена предпринять «адекватные меры».

Первое же знакомство с инициативной Б.Ельцина не оставляло сомнений в том, что при всей кажущейся ее заманчивости, она на самом деле в настоящее время в силу ряда причин является абсолютно нереализуемой, рассчитанной на чисто внешний эффект. Ее претворение в жизнь означало бы не что иное, как одностороннее ядерное разоружение России, что в нынешней стратегической ситуации является абсолютно недопустимым. Последовавшая вскоре реакция представителей западного политического истеблишмента показала, что они отнеслись к этому заявлению без особого энтузиазма, полагая его чисто пропагандистским шагом, подобно заявлению Л.Брежнева в 1982 г. об отказе СССР от применения ядерного оружия первыми.

Более осторожный и взвешенный подход к снижению ядерного противостояния был отмечен во время встречи в Хельсинки в марте 1997 г., где президенты России и США уделили значительное внимание поиску реальных путей укрепления стратегической стабильности и безопасности. Не обошли они тогда своим вниманием и возможность в будущем решить проблему снижения боеготовности своих СНВ. В частности, стороны договорились о «деактивации к 31 декабря 2003 г. всех стратегических носителей ядерного оружия, которые будут ликвидированы по Договору СНВ-2 путем отстыковки их ядерных боеголовок или принятия других совместно согласованных шагов». Здесь чрезвычайно важным было то, что понижение боеготовности подлежащих ликвидации ракет не замыкалось лишь на довольно сложном способе их деактивации путем снятия боеголовок.

Снятие ядерных боеголовок с баллистических ракет наземного и морского базирования, с крылатых ракет, а также ядерных авиабомб свободного падения и складирование их на значительном удалении от мест размещения носителей означает, по существу, не что иное, как создание «возвратного потенциала». Такой «горячий резерв» может играть положительную роль в предотвращении нанесения первого удара только в условиях взаимного доверия и транспарентности.

При этом необходимо учитывать, что снятие ядерных боеголовок с ракет влечет за собой серьезные военно-стратегические последствия. Для России наиболее чувствительным являлась бы деактивация таким путем МБР наземного базирования. Это объясняется особой ролью, которую они выполняют в решении задачи ядерного сдерживания. На долю РВСН, оснащенных МБР, приходится более 50% боевых задач СЯС в ответном ударе и около 90% — в ответно-встречном. Из всех видов СЯС они единственные практически в полном составе ежедневно находятся на боевом дежурстве в постоянной боевой готовности. Для США же особое значение в понижении боеготовности стратегических ядерных сил имело бы снятие боеголовок с ракет подводных лодок, на которых у них сосредоточено около 65% ядерных боеголовок. Такая асимметрия будет создавать серьезные препятствия в будущем на пути снижения боеготовности СЯС двух стран.

Снятые с ракет боеголовки необходимо содержать в специальных хранилищах, оборудованных автоматизированными системами охраны и обороны, контроля за техническими параметрами боеголовок, поддержания оптимального температурно-влажностного режима в помещении.

Создание подобных хранилищ, особенно для содержания боеголовок многозарядных ракет, потребует значительных финансовых средств, так как стоимость каждого такого сооружения, отвечающего требованиям надежности и ядерной безопасности, составит, по самым скромным подсчетам, несколько десятков миллионов долларов, которых у России ни в настоящее время, ни в обозримом будущем нет и не будет.

Еще более сложная ситуация связана с возможным снижением боеготовности баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) путем снятия с них боеголовок. Осуществление этой процедуры помимо значительных финансовых затрат ставит под вопрос вообще целесообразность сохранения этого компонента ядерной триады. Выход подводных крейсеров на боевое патрулирование без боеголовок теряет всякий смысл.

В этом случае ракеты являются ненужным балластом и лишь будут представлять дополнительную опасность для

самой подлодки. Ни о каком несении боевого патрулирования не может быть и речи, и выход в море в этом случае будет иметь смысл только для обучения личного состава и поддержания работоспособности бортовых систем корабля. Оставление же подводных крейсеров в базах со снятыми с ракет боеголовками снижает их живучесть и эффективность практически до нулевого уровня, превращая в бесполезную и весьма уязвимую цель не только для ядерного, но и обычного оружия.

Сравнительно небольшое влияние на уменьшение угрозы внезапного первого удара и несанкционированных действий с ядерным оружием оказывает снижение боеготовности тяжелых бомбардировщиков. Это объясняется тем, что их полетное время от США до России (равно как и обратно) в совокупности со временем полета запускаемых с них крылатых ракет измеряется несколькими часами. Сравнительно высокая обнаруживаемость их средствами космической разведки позволяет другой стороне получить стратегическое предупреждение о готовящемся ядерном ударе и постараться вывести свои СЯС или хотя бы их часть из под удара. В то же время, проведение контроля за снижением боеготовности ТБ оказывается довольно непростым делом. Это, в частности, объясняется тем, что они могут нести на себе тактические ядерные авиабомбы свободного падения или крылатые ракеты малой дальности, на которые запрет не распространяется. Тяжелые бомбардировщики могут базироваться на одних и тех же аэродромах совместно с бомбардировщиками среднего радиуса действия или самолетами фронтовой авиации, для которых на аэродромах могут храниться запасы тактического ядерного оружия.

Однако роль и значение ТБ может значительно возрасти, если будет проведено снятие боеголовок со всех СНВ. В этом случае приоритетным становится восстановление боеготовности тяжелых бомбардировщиков, которое может быть проведено в гораздо более короткие сроки по сравнению с МБР и БРПЛ.

Транспортировка ядерных боеприпасов из хранилищ и размещение их на ТБ могут быть проведены в течение нескольких суток. В такой ситуации именно ТБ возьмут на себя основную роль по нанесению первого удара по базам небоеспособных МБР, подводных крейсеров, аэродромам стратегической и фронтовой авиации, командным пунктам государственного и военного управления. Вышесказанное означает, что в соответствующих благоприятных военно-политических условиях проведение деактивации путем снятия боеголовок должно распространяться одновременно на все компоненты ядерной триады с установлением взаимного контроля в местах хранения боеголовок.

Еще одна крупная проблема, связанная со снятием боеголовок с ракет, состоит в том, что в этом случае теряется смысл в несении боевого дежурства, основная задача которого состоит в поддержании ракетного вооружения в постоянной готовности к боевому применению, исчисляемой десятками секунд.

В условиях глубокой деактивации всех носителей ядерного оружия и снижения его сдерживающей функции повышается вероятность развязывания военного конфликта с применением обычного оружия. В этом случае одной из основных боевых задач каждой стороны станет воспрепятствование восстановлению боеготовности СЯС. В связи с этим возрастает роль и значение обычного и особенно высокоточного оружия, в которых Соединенные Штаты имеют значительное преимущество перед Россией. Значительная асимметрия геостратегического положения двух стран создает им неравные условия для нанесения поражения объектам СЯС и воспрепятствования восстановлению боеготовности. США и их союзники по НАТО обладают значительными возможностями по нанесению неядерных контрсилловых ударов с помощью боевых средств морского и воздушного базирования. Только силами фронтовой авиации НАТО может быть уничтожено до 50% российских баз МБР и БРПЛ.

Эти возможности по поражению объектов российских СЯС еще более возрастут с приемом в НАТО стран Восточной и Центральной Европы. Достаточно напомнить, что в результате приема в НАТО Чехии, Венгрии и Польши в распоряжение блока перейдет около 290 аэродромов, ряд военно-морских баз и мест базирования военных кораблей, которые располагаются в непосредственной близости от территории России.

В гораздо лучшем положении окажутся СЯС США, поскольку Россия будет фактически лишена возможности оказывать огневое воздействие на процесс возвращения их боеголовок на носители. Это означает, что, чем выше будет разница в потенциальных возможностях сторон по восстановлению боеготовности СЯС, тем сильнее будет влияние дестабилизирующих факторов.

В настоящее время США обладают самыми мощными, оснащенными современным оружием и боевой техникой вооруженными силами, что в значительной степени влияет на трансформацию их ядерной политики. Высшее политическое и военное руководство страны не без оснований полагает, что ныне и в обозримом будущем в мире нет таких вызовов, с которыми бы их вооруженные силы не смогли справиться без применения ядерного оружия. В то же время оно не скрывает, что единственной реальной угрозой для США является ядерное оружие России. Поэтому необходимо добиваться ее ядерного разоружения или, в крайнем случае, деактивации стратегических наступательных вооружений. В последнее время в США набирает силу широкая кампания за проведение глубокой деактивации СНВ, что в определенной степени было инспирировано весьма неосторожными заявлениями некоторых российских политиков о якобы имеющем место снижении управляемости стратегическими ядерными силами.

В.СИМАКОВ

Кандидат военных наук

Еще раз о режиме нераспространения

Режим нераспространения ядерного оружия и контроля за распространением ракетных технологий — существенная часть сегодняшнего миропорядка и международных отношений в области ограничений вооружений и процесса разоружения.

К сожалению, установленный мировым сообществом режим не является совершенным. Об этом свидетельствуют ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, а также испытания баллистических ракет большой дальности в Северной Корее и других странах.

В настоящее время уже более 20 стран третьего мира обладают ракетным оружием различной дальности. Большинство этих стран продолжают совершенствовать свои ракеты, в том числе и в направлении увеличения дальности полета. Так, например, Северная Корея разрабатывает целое семейство баллистических ракет «Нодон-1», «Нодон-2», «Тэпходон-1», «Тэпходон-2» с дальностью стрельбы 1000, 1500, 2000 и 4000 км соответственно. Япония обладает ракетой-носителем для вывода ИСЗ на околоземную орбиту. Ведутся работы в этом направлении и в Индии.

В чем причина недостаточного воздействия на нежелающих выполнять принятые мировым сообществом правила по ограничению распространения ядерного и ракетного вооружения? Она, на наш взгляд, состоит в том, что ведущие ядерные державы, провозглашая главной целью скорейшее всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем, сами не торопятся реализовывать эти благородные цели.

С таким подходом к этой проблеме не согласны новые ядерные государства — Индия и Пакистан. Они требуют придать режиму Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) большую определенность в части принятия ядерными державами четкой, ограниченной по времени программы ядерного разоружения в контексте статьи VI ДНЯО. Кроме того, они настаивают на применении к ядерным государствам и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в полном объеме.

До тех пор, пока сохраняются неясные перспективы по выполнению пятью ведущими ядерными державами ДНЯО и ДВЗЯИ в полном объеме, они не имеют морального права требовать от других присоединения к этим договорам, так как этим ядерные державы нарушают базовый принцип международного права — принцип равенства всех суверенных государств. Оснований для такой позиции вполне достаточно. Сроки ликвидации ядерного оружия не определены. В документах НАТО специально говорится о бессрочном существовании ядерного оружия: «Ядерное оружие будет существовать бессрочно, чтобы выполнять свою жизненно важную роль в генеральной стратегии блока, так как только обычные вооружения не могут гарантировать предотвращение войны».

Договор же о нераспространении ядерного оружия как бы узаконивает неравенство, предполагая исключительность пяти стран ядерного клуба, успевших первыми обзавестись этим оружием. Новые ядерные державы — Индия и Пакистан, как бы «противозаконно» стали членами «ядерного клуба». Следовательно, принимая эту исключительность пяти ядерных стран и отвергая право других на равенство с ними, мировое сообщество тем самым отказывает другим государствам — членам ООН в праве обеспечивать свой суверенитет и независимость через сдерживание от агрессии с помощью ядерного оружия. Получается, что все государства, за исключением пяти ведущих ядерных стран, поражены в своих правах. Удовлетворительных доказательных обоснований законности этого положения нет. А когда отсутствуют доказательные обоснования, возникает искушение со стороны привилегированных стран решать проблему нераспространения силовыми методами через «принуждение к миру». Подтверждают это и принятые США и другими западными странами дискриминационные меры к новым ядерным и околоядерным державам.

Все это свидетельствует о недостаточной устойчивости существующей договорной системы по нераспространению. После ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, процесс утверждения де-факто своего ядерного статуса может увлечь и другие государства по принципу домино.

Кроме того, в режиме нераспространения, принятом мировым сообществом через ДНЯО, ДВЗЯИ, РКРТ и другие международные соглашения, все еще находит место система двойных подходов к соблюдению этих соглашений,

когда для отдельных стран делается исключение из необходимости придерживаться установленных мировым сообществом норм нераспространения и ограничения ядерного и ракетного вооружения. Так, к примеру, в Израиле из 13 объектов ядерной инфраструктуры лишь один поставлен под контроль и гарантии МАГАТЭ. По мнению многих экспертов, это позволило Израилю подпольно обзавестись ядерным оружием. В то же время сам Израиль не намерен подключаться к глобальному процессу сокращения и запрещения ядерных вооружений. В Израиле также продолжают игнорировать резолюцию по Ближнему Востоку, принятую на конференции 1995 г. по продлению ДНЯО.

Эта резолюция, во-первых, признала важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, во-вторых, призвала все без исключения государства, расположенные в регионе, присоединиться к ДНЯО, принять имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не применять ядерное оружие, а также принять всем государствам Ближнего Востока полномасштабные гарантии МАГАТЭ в отношении всей своей ядерной деятельности.

Юридически у Израиля есть основания не исполнять эту резолюцию: Израиль не член ДНЯО и не собирается им пока становиться. Однако реальность такова: если израильское руководство всерьез задумывается над достижением стабильности в регионе, нераспространением ОМУ и средств его доставки, то оно должно исходить из того, что Иран и ряд других арабских государств согласились во время конференции 1995 г. на игру по правилам, навязанным ведущими ядерными державами, только при условии принятия действенной резолюции по Ближнему Востоку в большом пакете с основными документами, включая решение о бессрочном продлении ДНЯО. Ядерные государства, прежде всего Соединенные Штаты и Россия, дали обязательство способствовать универсализации ДНЯО, прежде всего в том, что касается присоединения к нему Израиля.

Так как резолюция конференции по Ближнему Востоку не выполняется, то у государств — членов ДНЯО в этом регионе может возникнуть желание отказаться от своих обязательств, включая гарантии МАГАТЭ. И одной из причин возможного отказа ближневосточных стран от режима нераспространения может явиться политика двойных стандартов, широко применяемая рядом западных стран, прежде всего США и Англии в отношении Израиля.

Для серьезных подвижек в процессе разоружения, ограничения и контроля за ядерным и ракетным вооружением необходимо прежде всего форсировать переговорный процесс по дальнейшему сокращению ядерных вооружений ведущими ядерными державами с определением окончательных сроков полной их ликвидации всеми без исключения ядерными державами. Кроме того, ведущим западным державам необходимо избавиться от особого отношения к Израилю. Повышенная же обеспокоенность Израиля распространением ядерного и ракетного вооружения в странах Ближнего и Среднего Востока плохо совмещается с его отказом от присоединения к ДНЯО. В то же время страны, к которым у Израиля главные претензии, присоединились к ДНЯО и взяли на себя ряд обязательств, включая гарантии МАГАТЭ, и строго их придерживаются. Однако взятые этими странами обязательства в рамках ДНЯО не удовлетворяют Израиль, который настаивает на том, что его политика в сфере ядерного оружия является следствием недостаточных гарантий безопасности Израиля. Израиль считает возможным подписывать ДНЯО при условии, если в регионе будет установлен прочный мир между всеми странами, включая такие государства, как Иран, Ирак, Ливия. Молчаливое согласие ведущих ядерных держав с многочисленными условиями Израиля ставит его в привилегированное положение в сфере ядерного оружия по отношению к другим странам. Хотя устойчивость существующей международной договорной системы нераспространения ядерного и ракетного оружия может быть достигнута только при наличии равноправных подходов ко всем странам мирового сообщества в этих вопросах.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Регионы России

Проблемы Крайнего Севера

Т.КОНОНЕНКО,

депутат Мурманской областной Думы

1. Северные территории представляют зону стратегических интересов РФ по целому ряду причин:

- во-первых, в настоящее время они выступают важнейшим фактором стабилизации экономики, обеспечивая относительно дешевые поставки сырья и энергоносителей, доминирующую часть валютных поступлений;
- во-вторых, после «распада» Советского Союза резко возросло для отечественной экономики значение северных портов и транспортных магистралей;
- в-третьих, Север выступает как стратегический территориальный и экологический резерв, причем не только в национальном, но и в мировом масштабе.

Наконец, в условиях нарастания процессов глобализации значительно возрастает роль северных регионов в международной деятельности.

2. Наряду с важнейшими факторами геополитического и транспортного значения, основной социально-экономической предпосылкой освоения и устойчивого развития северных территорий объективно являются природные и водные ресурсы.

В настоящее время на Севере расположено полностью или частично 27 субъектов РФ.

Север занимает около 2/3 территории России.

Здесь проживает около 8% населения страны, но производится, по разным оценкам, от 14 до 16% ВВП. Экспортный потенциал Севера обеспечивает около 60% валютных поступлений.

Около 4/5 объема производства дают предприятия по добыче и переработке природного сырья, топлива и энергетики. На Севере производится 18% электроэнергии, 25% продукции лесопромышленного комплекса страны.

Необходимо принятие федерального закона, регулирующего условия совместного использования ресурсов недр.

3. Основная отрасль Мурманской области — рыбная, но из-за несовершенства законодательства, в Мурманский порт уменьшается поступление рыбной продукции из-за фискальной политики таможенных органов.

Необходимо ускорить принятие федеральных законов о рыболовстве, о плате за пользование водными биологическими ресурсами.

4. Баланс финансовых потоков «Север — Россия» свидетельствует о том, что направляемые средства значительно превышают движущиеся в обратном направлении. В соответствии с концепцией межбюджетных отношений в РФ в 1999—2001 гг., расчет трансфертов был произведен с учетом выравнивания только душевых бюджетных доходов, без выравнивания текущих расходов. Доля Мурманской области в фонде финансовой поддержки регионов, утвержденная Федеральным законом «О федеральном бюджете на 1999 г.» была снижена на 35% в сравнении с 1998 г., так как приведенный среднедушевой бюджетный доход составил 1241 руб. при уровне доходного выравнивания по России 1075 руб. на одного человека. В связи с чем реализация федеральных законов «О ветеранах», «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» должна производиться в пределах поступлений в доходы консолидированного бюджета.

Государственной Думе необходимо решить вопрос об увеличении с 2000 г. норматива отчислений от налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), производимые в РФ, а также о закреплении за субъектами РФ 50% поступлений таможенных пошлин и прочих поступлений от внешнеэкономической деятельности, акцизов и налога на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию РФ.

5. В настоящее время Центром остро поднимаются вопросы источников финансирования государственных гарантий

и компенсаций северянам за работу в экстремальных условиях. По нашему мнению, этот вопрос с повестки дня должен быть снят.

Дело в том, что:

- во-первых, главные расходы несут сами северные регионы;
- во-вторых, здесь имеет место некорректность счета со стороны Минфина;
- в-третьих, государством создана двойная система налогообложения для северных хозяйственных субъектов. Одна — с доходов, другая с расходов, когда налоги берутся с «северных удорожаний», т.е. с повышенных издержек на производимые товары и услуги.

6. Для пенсионеров северных регионов необходимо принятие Федерального закона «О внесении изменения в статью 112 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (о начислении к пенсиям районных коэффициентов, установленных к заработной плате в производственных отраслях), так как пенсионеры получают пенсию с применением районного коэффициента, установленного для рабочих и служащих непродовольственных отраслей Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР в 1964 г.

В мурманской области в 1991 г. Постановлением Администрации Мурманской области установлен единый районный коэффициент к заработной плате, равный 1,5.

Страховые взносы в Пенсионный фонд РФ исчисляются в размере 28% от фонда оплаты труда, начисленного с применением районного коэффициента к заработной плате, равного 1,5. Пенсии выплачиваются с применением коэффициента 1,4.

7. Следует законодательно изменить порядок исчисления стажа работы лиц, работающих в экстремальных условиях районов Крайнего Севера. В Федеральном законе «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» предложить стаж работы в районах Крайнего Севера засчитывать в полуторном размере.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Стандартизация мировой экономики: каков путь РОССИИ?

А.ЗЕЛЕНСКИЙ, экономист

Обращаясь к теме национального счетоводства, необходимо реально представлять, какое значение будет иметь эта отрасль экономической науки через несколько лет. Поступательное развитие финансов и учета уже привело к тому, что деятельность предприятия больше не является загадкой для его управляющего, а примитивные формы учета уступили место мощному аппарату, основанному на хорошо проработанных теориях. Следуя этой логике, можно предположить, что скоро мы научимся корректно регистрировать экономическую активность в рамках целых государств. В первую очередь этот процесс связан с дальнейшей разработкой технологий сбора и учета информации, а также с возможностями ее обработки. Уже сейчас развитые страны мира обладают технологиями, которые позволяют достигать результатов, считавшихся невозможными еще пятьдесят лет назад. В этой ситуации все громче раздаются голоса о необходимости унификации системы национальных счетов (СНС). Россия также не обойдется без своей СНС. Однако путь ее формирования необходимо выбирать очень аккуратно.

Кажется, нет такой области человеческих знаний и умений, где не нашлось бы места всеобщему стандарту. Оно бы нашлось, если бы захотели, а главное, смогли этот стандарт внедрить. Но что интересно: половина мира живет с сантиметрами, а другая — с дюймами. Несколько стран до сих пор ездят по противоположной стороне дороги и не собираются никому уступать. Американскую электрическую вилку ни за что не воткнуть в британскую розетку, которая похожа на европейскую так же, как плановая экономика — на свободный рынок. То есть, мы не смогли договориться да-же об элементарных мелочах, но с присущей человечеству амбициозностью замахиваемся на слияние и стандартизацию таких архисложных процессов, каковыми, безусловно, являются национальные хозяйства стран и целых регионов.

Экономика «единого» мира

Решительно во всех странах, где экономика — не просто слово, а наука или хозяйственный механизм, найдется немало поклонников стандартизации различных аспектов экономической жизнедеятельности страны от макроэкономических агрегатов до бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности предприятий. Основным аргументом для этого служит то, что в мире, где (за редким исключением) уже давно смыты финансовые границы национальных экономик, где события на далеком фондовом или валютном рынке могут повлиять на экономику стран другого полушария, где развитые страны соревнуются в экономической мощи за чужой счет, совершенно необходимы такие показатели и системы отражения экономических данных, которые позволили бы получить объективную, достоверную и сравнимую информацию о экономико-политических процессах в разных странах.

Это позволит инвесторам и кредиторам выбирать наиболее перспективные объекты капиталовложений и кредитования, не ограничиваясь зачастую не самым благоприятным местным рынком, а выходя на международный уровень. Снятие последнего кордона на пути мирового капитала, коим, без сомнения, является недостаток макро- и микроэкономической информации в пригодной для анализа форме, сделает мировой финансовый рынок понятным даже в самых отдаленных уголках планеты. Правительства всего мира получат замечательный инструмент маневрирования между дефицитным бюджетом и финансовыми пирамидами государственного долга и ориентиры в экономическом развитии, составленные на базе обобщения экономических показателей лидеров мировой экономики. Таким образом, преимуществ унифицированной экономической практики можно найти очень много, и они неоспоримы.

Близок этот взгляд и современной России. Мы старательно копируем достижения западной экономической мысли, приводя свою экономику и методы ее исследования в понятный для других вид. Не обошли эти изменения и систему национальных счетов. Вернее, не обошли они стороной баланс народного хозяйства (БНХ), который перестал существовать как самостоятельная система. В связи с этим период двухвластия в мировой макроэкономике можно считать завершенным, хотя в свое время БНХ был признан ООН в качестве полноправного инструмента макроэкономического анализа и планирования. В данный момент в России остро стоит вопрос, каким образом

строить свою СНС, которая, ввиду малого количества научных разработок и недостатка информации, имеет незаконченный вид (до сих пор не проводится составление финансовых счетов). Велико желание просто взять какую-либо из имеющихся моделей СНС и разработать для нее первичный статистический аппарат, который позволил бы, учитывая отношения нашей экономики с первичной информацией, составлять более или менее корректные счета. Однако стоит заметить, что в мире существует не две и не три СНС, которые носят свои национальные особенности и основаны на уникальных для каждой страны или региона системах первичной информации. Кроме того, существует СНС, разработанная в ООН, которая пытается вобрать в себя сразу все основные тенденции современного национального счетоводства и превратить их в синтетический мировой стандарт. Подобное положение дел представляется неслучайным. И сколь бы ни было заманчивым для России перемахнуть через долгий путь эволюции учетных систем развитых стран мира, необходимо для начала разобраться в сущности СНС как макроэкономического инструмента анализа национальной экономики и в объединительных тенденциях, которыми поглощены в последнее время те, кому уже не надо решать проблемы возрождения экономики. Осуществить вышеуказанную задачу можно через рассмотрение специфики экономических процессов внутри стран — основных законодателей макроэкономической науки. К ним, прежде всего, относятся США и Западная Европа.

Полюс невезения (где он?)

Во-первых, необходимо заметить, что данное деление мира на два полюса достаточно условно и введено исключительно для упрощения картины.

Во-вторых, в данный список не входят все страны со схожей практикой учета и анализа, а те, которые попадают в него, могут не полностью соответствовать основным критериям группы, к которой отнесены.

Итак, корни подобной двухполюсности уходят вглубь истории. Назовем эти полюса континентальной и англосаксонской системами.

Континентальная система зарождалась во времена Великой римской империи и основана на всевозможных кодексах. Эти кодексы представляют собой не что иное, как свод правил поведения, общественных отношений, функционирования экономических механизмов и т.д. Наиболее ярко это проявляется в современных юридических системах Европы (включая Россию). Они строятся по принципу полной кодификации, т.е. законодательная база предлагает правила на все случаи жизни, не терпя отступлений.

Другим важным для нас последствием этой системы является высокая централизация государств и сильная исполнительная власть, имеющая большое влияние на экономику. Недаром в государствах — флагманах экономической Европы доля государственного сектора экономики временами достигала 40%. Государство активно строит экономическую политику, ориентируясь прежде всего на макро- и геополитические интересы страны, а экономические субъекты, хоть и имеют влияние на принятие решений и правил игры, но чаще всего вынуждены следовать установленным правилам.

Англосаксонская система имеет принципиальные отличия. Ее можно представить в виде основных постулатов (Конституция, принципы бухучета в США), которые используются для формирования более мелких норм и применяются в повседневной практике. Эти нормы формируются не сверху (правительство, конгресс и т.д.), а снизу (судебная и деловая практика). Подобная система более всего приспособлена к отражению последних изменений в жизни общества. *Например*, изменение экономического строя отдельно взятой страны с некоторой долей условности не привело бы к необходимости переписывать всю юридическую базу, а потребовало бы создания новых юридических прецедентов, что происходит само собой, не требуя политического кровопролития между исполнительной и законодательной ветвями власти.

Помимо этого, англосаксонскую систему отличает ориентир на экономического агента. В данном случае не закон управляет гражданами, а граждане, придерживаясь неких канонов, видоизменяют закон. В экономической сфере это выражается в том, что основной упор делается на создание максимально благоприятных условий для функционирования экономического субъекта, предоставление ему возможности выступать самостоятельным агентом как во внутренней экономике, так и на внешних рынках. Экономическая практика подвержена существенным изменениям в постоянном режиме, что позволяет быстро и адекватно реагировать на глобальные изменения системы.

На данном этапе необходимо сделать замечание относительно двух развитых стран, которые несколько выпадают из двухполюсной системы. Это Великобритания и Япония. Великобритания, имея колоссальный исторический и экономический опыт, совмещает в себе черты экономической децентрализации и сильной государственной власти, что, вероятно, явилось следствием колониального прошлого и экономического прогресса, который до определенного времени концентрировался именно в этой стране.

Япония же представляет собой совершенно уникальное образование, которое могло появиться только на Востоке. Фактически, Японию можно считать центром мирового государственного капитализма, который постепенно возник и в других экономических центрах региона, таких, как Южная Корея. Это особое явление, связанное с целым рядом культурных и исторических особенностей, которое сочетает принципы некоторой коммунальности с коммерческими началами, привнесенными в страну после поражения во Второй мировой войне. Однако, события последнего

времени ставят вопрос о выживаемости такой экономики, особенно учитывая тот факт, что Япония уже открыто признается виновником потрясений во всей Юго-Восточной Азии.

Необходимо оговорить, что как континентальная, так и англосаксонская система полностью соответствуют модели социально-экономического развития, принятой в каждой стране или группе стран. И нам необходимо понять перспективы каждой из них, исходя из долгосрочных трендов мировой экономики. На этой основе можно принимать решение, какой уклон должно иметь наше макроэкономическое счетоводство, да и экономическая система в целом.

Континентальная система дает прекрасную возможность контролировать общество и экономику, проводить заданную политику, иногда действуя против рынка и текущей конъюнктуры. Эта система вполне приемлема в странах с долгой историей, традиционно сильной верховной властью и богатыми политическими и экономическими традициями. Все эти характеристики в избытке присущи странам Западной Европы, а наиболее яркими представителями служат Германия и Франция. Континентальная система позволяет активно регулировать экономику, особенно в вопросах распределения и перераспределения. Именно здесь возможна высокая доля государства в экономике. Таким образом, континентальная система является предпосылкой социально ориентированной экономики.

Однако хорошо известно, что там, где государство берет на себя много различных функций, не приходится ждать гибкости решений. Таким образом, более стабильная социально-экономическая ситуация в ряде случаев приводит к некоторой заторможенности. Инерционность можно считать главным недостатком континентальной системы.

Основная черта англосаксонской системы — это мобильность. Она готова видоизменяться, как только требования перемен превышают некоторую критическую массу. Она идеально подходит для динамичной «рыночной» экономики, которая постоянно нуждается в доработке правил игры. Государство в данном случае озабочено не столько своим присутствием в экономике, сколько контролем за тем, чтобы соблюдались эти самые правила игры. Надо отметить, что эта система не подходит для активного вмешательства в процессы распределения и перераспределения, а значит не позволяет иметь социально ориентированную и, как следствие, прочную стабильность.

Как показывает практика, это свойство пугает далеко не всех. Но есть и другое неудобство, которое, вероятно, еще не вполне осознано в англосаксонских странах. В погоне за оперативностью изменений система реагирует не только на долгосрочные изменения, но и на краткосрочные всплески, что делает ее уязвимой. Изменения бывают разные, в том числе и негативные, а времени на отсев практически нет, поэтому англосаксонская модель вполне может привести к экономическому урону.

Информационная база СНС

Прежде всего необходимо заметить, что макроструктура национального счетоводства везде одна и та же, т.е. присутствует единый набор основных счетов, а если какого-то из счетов нет, то это значит, что его еще просто не научились составлять. Различия начинаются на более низких уровнях. Интересны различия на начальном этапе, т.е. этапе формирования информационной базы. Самую значительную часть информации составляет финансовая отчетность предприятий. Именно на ее основе производятся основные подсчеты макроэкономических агрегатов и национальных счетов.

Нет ничего неожиданного в том, что континентальная система сделала финансовую отчетность нужной прежде всего государству, которое использует ее для контроля за деятельностью предприятий. Это означает, что отчетность большинства стран Западной Европы носит фискальный характер. Перед ней не стоит задача показать «товар лицом», скорее наоборот, предприятиям выгодно оптимизировать свои налоговые выплаты, манипулируя цифрами. В России эта практика приняла крайние формы, в результате чего от налогообложения скрывается почти все заработанное. Конечно, в других странах такого нет, но по отчетности германской фирмы невозможно сделать вывод об истинном положении вещей. Для этого необходимо пользоваться так называемыми управленческими счетами. То же самое можно сказать и о Франции, которая многое позаимствовала из немецкого опыта.

При использовании официальной отчетности складывается некоторая оптимизированная картина экономики, которую можно применять для анализа с существенными поправками, но зато она послужит прекрасным инструментом в области разработки фискальной и инвестиционной политики государства.

Основной задачей отчетности в англосаксонской системе служит не фискальная функция, а желание предприятия показать себя с максимально выгодной стороны. Это в прямом смысле «рыночная» отчетность. Ее можно продемонстрировать акционерам, кредиторам, инвесторам без оговорок типа: «Завтра мы вам принесем настоящий отчет о наших прибылях.» Поскольку фирма должна постоянно соответствовать некоторым «рыночным» критериям, она не может позволить себе что-то прятать; ее акции сразу пойдут вниз. Поэтому фирмам приходится соответствовать. Налоги не являются предметом рассмотрения в отчетности. Государство имеет другие возможности собрать их, ведь сам факт полного раскрытия информации становится возможным при достаточно щадящем налоговом режиме, поэтому лучше заплатить, чем не заплатить.

Основными приверженцами этой системы можно назвать США, Канаду, и, в меньшей степени, Великобританию.

Отдельно стоит Швеция. Она достойна упоминания уже потому, что эта страна совмещает фантастические ставки налогов и отчетность, весьма близкую к англосаксонской. Объяснить этот феномен можно только необычайной дисциплинированностью шведов. В самом деле, известна масса случаев, когда достопочтенные британцы покидали пределы страны Ее Величества в надежде найти налоговый рай, но о подобных выходках шведов, даже самых богатых, почти ничего не слышно (Может быть только кинорежиссер И.Бергман).

Различия в отчетности двух систем начинаются уже с законодательной части. Если континентальная система основана на своде бухгалтерских правил и законов, то англосаксонская отчетность строится на так называемых общепринятых принципах учета (GAAP). Эти принципы только определяют, что вообще должна представлять из себя отчетность: форму и некоторые правила учета. Наполнение же, например, конкретные счета, экономический агент волен придумать сам, исходя из своих потребностей. Подобное просто невозможно в континентальной системе, где список уже задан, и предприятие само втискивает свой бизнес в эти рамки.

В результате континентальная система получается намного более стандартизированной, что предопределяет ее более легкое использование для национальных счетов. Однако, несмотря на некоторые неудобства, связанные с практикой применения GAAP, англосаксонская система предоставляет намного более прозрачную информацию.

Помимо отчетности в национальных счетах используется также разнообразная статистическая информация, исходящая из самого статистического ведомства, из налоговой службы, из таможенных органов и других официальных источников. Развитые страны (проще говоря, страны ОЭСР) на основе всего этого комплекса информации имеют возможность (и считают это занятие полезным) строить квартальные(!) национальные счета, не говоря уже о годовых. Но и здесь в национальном счетоводстве, помимо описанных выше, стоит несколько очень серьезных проблем.

Во-первых, невозможно делать сравнение рядов данных за несколько периодов, не приведя их к единым ценам. В качестве базы в ОЭСР принимается 1986 г. Однако практика разных стран в приведении текущих показателей к постоянным ценам сильно отличается. ОЭСР вынуждена раз в 10—15 лет проводить полномасштабное изучение изменений и новшеств, которые разные страны применяют для получения базисных цен. Может быть, эти исследования проводились бы и чаще, если бы была возможность обрабатывать такое количество информации: даже конечный продукт занимает 200 листов мелкого шрифта. В целом все сводится к нескольким общим методам: дефлятированию, экстраполированию и различным их вариациям и комбинациям. Вот эти комбинации и вариации делают результаты слабосопоставимыми. Наличие разных методов свидетельствует как о разном качестве информации, так и о ее различном целевом использовании. Но еще раз отметим лишь, что применение различной техники обработки информации приводит к разным результатам, и, как следствие, к трудностям сравнения.

Во-вторых, различные страны обладают неодинаковым потенциалом в получении достоверной и оперативной информации. Поэтому им приходится прибегать к всевозможным ухищрениям (различные виды экстраполяции и индексирования), ведь национальные счета все равно нужны.

Самым оригинальным методом можно считать прогнозирование недостающей информации по так называемым «доверительным» индикаторам, т.е. информации, которая некоторым образом (не всегда прямо) связана с объектом прогноза. Например, в Канаде оценивают доходы от погребальных услуг, исходя из среднего количества смертей за период. Экстраполяция насчитывает десятки видов, каждый из которых практически индивидуален для определенного вида оценки. В некоторых случаях еще до сих пор применяется тендовая экстраполяция, однако, как правило, речь идет о подсчете незначительных компонентов ВВП. Индексирование проводится с использованием ретроспективной информации, квартальных счетов и общеэкономических индикаторов (занятость, оплата труда и т.д.).

Для получения некоторой информации, например, об изменении запасов в экономике за данный период, статистические ведомства проводят выборочные исследования предприятий различных отраслей. Эти исследования не имеют никаких международных стандартов и строятся, исходя из возможностей отдельной страны. В результате возникает вопрос о сравнимости информации, полученной разными методами. Несмотря на то что мировые исследовательские центры, такие, как ООН и ОЭСР, договорились о применении подобной информации, они производят массу корректировок, прежде чем вставить данные в отчет.

Последнее соображение весьма актуально для России. Наша статистика не в состоянии не только обеспечить квартальные счета, но и годовые данные дает с точностью +10%. Методика многих стран предполагает прогнозирование некоторых показателей по индексам цен основных экономических партнеров (особенно это касается расчетов в области импорта и экспорта). Готова ли Россия применять такие методы? Нет, не готова, потому что наша экономика, во-первых, не настолько интегрирована в мировую (пока до нас докатываются только кризисы, подъемы старательно обходят стороной нашу границу), а, во-вторых, имеет свою существенную специфику, которая выражается в огромных размерах и сырьевой специализации, чего нет ни в одной стране ОЭСР. Мы мистическим образом не можем свести государственный бюджет к фиксированному дефициту, что говорит об очень слабой информационной базе. Правительство не представляет, куда уходят деньги, а главное, оно не знает, откуда они не приходят.

Таким образом, помимо того, что информация в разных государствах формируется на разных принципах, ее обработка осуществляется десятками различных способов, что само дает ответ, в насколько тесно интегрированном мире мы живем.

«Происки» мирового капитала

Система национальных счетов (СНС) ООН в данной ситуации — это не более чем благостное пожелание США сделать весь мир понятным себе (не секрет, что эта организация фактически контролируется США). Чем меньше останется белых пятен на экономической карте мира, тем дольше будет жить это государство, которое уже давно питается исключительно экономической экспансией. Новая версия СНС 1993 г. обобщает опыт разных стран и дает некие рекомендации о том, как вести конкретные расчеты. Однако сама ООН признает, что по наиболее принципиальным вопросам этим рекомендациям никто не следует, по крайней мере в Европе.

Итак, необходимо сделать вывод, что всеобщая интеграция миру сейчас не грозит, а региональные попытки, подобные СНГ и Евросоюзу, уже доказали или еще доказывают свою нежизнеспособность. Кроме того, несмотря на очевидный прогресс (страны договорились о количестве и названии основных счетов), национальное счетоводство далеко от «полной конвертируемости», и стандарт вряд ли будет найден скоро.
«Наш путь»

В этой ситуации России необходимо не судорожно, напрягая все силы, строить национальные счета по образу и подобию СНС ООН (эта тенденция просматривается в последних публикациях), а спокойно разобраться и на научно обоснованной базе решить, к какому лагерю и с какими оговорками мы примыкаем. Для этого необходимо принять во внимание следующие соображения:

1. Россия — яркий представитель континентальной системы. Она тесно связана с экономикой Европы и, следовательно, должна во многом ориентироваться на нее. Попытки привить черты англосаксонской системы в нашу отчетность заранее обречены на провал: у нас другие цели и другая отчетность. Невозможно заставить предприятие раскрыть все свои карты при такой налоговой системе, а главное, при таком отношении государства к отчетности.
2. Мы собираемся войти с вновь построенной СНС в третье тысячелетие. А какой тип экономических систем выдержит испытание временем? Ведь несмотря на большое число недостатков континентальной системы, англосаксонский тип более опасен. Можно прогнозировать, что англосаксонская модель в конечном итоге приведет к краху ее основного адепта, т.е. США. Приняв эту сторону, с чем мы останемся через несколько лет? Все придется перестраивать.
3. России некуда торопиться. В данный момент никто не ждет нашей СНС вне страны, и никто не умеет ее использовать внутри. Поэтому, рассчитанные на определенную историчность и инертность экономики, национальные счета просто не дадут верных результатов.

В ближайшие 5—10 лет мы должны выстроить свою СНС, которая будет соответствовать реалиям России. И тогда в обзорах ОЭСР или другой организации появится всего лишь одна новая глава (может быть, длинная), где будет рассказываться о специфике национальных счетов России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Отклики на наши публикации

«Бойтесь данайцев, дары приносящих...»

М.ЮЛИН, экономист

Журнал «Обозреватель - Observer»¹ познакомил читателей с концепцией отделения экономики Российской Академии наук относительно причин системного кризиса в России и возможностей его преодоления в редакции академика-секретаря Д.Львова.

Нижегородская область наряду с другими регионами подвергнута разрушающему воздействию антиреформ, задуманных и реализованных правящим сословием под патронажем и при активном участии ОЭ РАН. Нам не безразлично что и как собираются делать в столице для улучшения состояния народного хозяйства РФ. Необходимо покончить с унижительной и позорной практикой, когда все самые важные для судеб огромной страны проблемы решаются без участия провинций в арбатских или иных столичных клубах.

Поскольку именно из Москвы обрушиваются на нас самые страшные, поистине академические глупости, провинциям следует вовремя и адекватно реагировать на все попытки возобновить интеллектуальное насилие над страной.

Начнем с лейтмотива выступления академика Львова в упомянутой статье.

«У экономики России есть будущее!» Какое-то будущее есть даже у бомжей. Весь вопрос, какое будущее ожидает российские народы, если они вновь поверят банкротам и последуют рекомендациям академического клана экономистов.

«По-видимому, было бы несправедливым всю вину за провал реформ возлагать на радикал-реформаторов. Ведь с ними рядом все эти годы находилась и экономическая наука, многие из тех, кого мы называли реформаторами, вышли из наших рядов». Весьма красноречивое признание.

Осмелюсь сделать небольшое уточнение. Господин Львов отождествляет российскую экономическую науку с отделением экономики РАН, которое, как известно, ведет свое происхождение от экономической секции АН СССР. За многие десятилетия монополизма в публичных средствах научного общения и декретирования экономической науки академики и доктора-экономисты этой секции, видимо, и впрямь убедили себя в том, что им удалось задушить в России всякую живую экономическую мысль. Но это не вполне соответствует действительному положению дел.

Провал общественно-экономических реформ в России 90-х годов далеко не первый, боюсь, что и не последний научный подвиг экономистов академического клана. Разумеется, нельзя стричь всех ученых под одну гребенку, какая-то небольшая часть их, несмотря на политическую инквизицию, продолжала служить верой и правдой науке. И тем не менее, когда слишком много недостаточно способных в науках людей собирается на вершине научного Олимпа, неизбежно созревает каста жрецов, которой становится по силам, как печальной памяти академику Лысенко, третируют человеческий гений.

О главной причине кризиса российской экономики и провала реформ

Позиция ОЭ РАН: «Главная причина — в самом курсе реформ, прямо и недвусмысленно обнаруживающем последовательное отступление от целей, которая только и может наполнить их смыслом и принести успех. Такая цель — социальная «рыночная» экономика — была провозглашена, но фактическая направленность реформ с самого начала и по сегодняшний день не имеет с ней ничего общего» (Д.Львов).

А что это за феномен социальная «рыночная» экономика? Теоретическая политэкономия, разумеется, вправе пользоваться не только операциональными, но и «размытыми» понятиями, когда речь идет о сложных процессах. Но

прикладная технология управления запрещает выбирать в качестве целей программ социально-экономического развития народного хозяйства такие сущности, которые нельзя идентифицировать, наблюдать и измерять.

Если этот фундаментальный принцип не соблюдается, целенаправленное управление сложной системой превращается в нонсенс «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что!»

Как такая метаморфоза вообще могла приключиться с научными программами преобразования экономики, разработанными корифеями российской экономической науки? Цель реформ — сама по себе, а реформы не имеют ничего общего со своей целью...

Одно из двух: либо академики-экономисты, разрабатывавшие реформы и руководившие программами, ничего общего с корифеями управленческих наук не имеют, а только искусно притворяются квалифицированными специалистами, либо профанация реформ проистекает от их лукавого гения, который избегает селиться в душах профессиональных исследователей сложных систем по той простой причине, что служение научной истине первейшая обязанность ученого.

Версия моя такова. Официальная цель реформирования экономики, декларируемая руководителями-разработчиками программ, была с самого начала еще на стадии определения целей и намерений, кулуарно подменена на другую главную цель: «Любыми средствами передать в частную корпоративную собственность высшего чиновного сословия и региональной администрации национальное достояние народов России — производственные фонды государственных предприятий, природные богатства страны и пожизненные вклады населения в сберкассах».

В качестве камуфляжа или ширмы для прикрытия подлога академики из ОЭ РАН подсунили для всеобщего обозрения лоскутное одеяло «рыночной» экономики. За услуги по узаконенному обворовыванию соотечественников аганбеяны получили свою долю из наворованных высшим чиновным состоянием капиталов.

В сложных системах действительное пространство событий никогда в точности не совпадает с намеченным управляющими курсом развития из пространства возможностей, но не в такой же степени, чтобы развитие системы оборачивалось ее деградацией.

С рыночно-монетарными конструкциями, созданными убогой фантазией и корыстью реформаторов, ничего кроме обнищания страны и населения не получилось, господа реформаторы настойчиво зондируют почву для того, чтобы оседлать и взнуздать новую лошадку, т.е. взять в свои руки управление в перспективных общественно-политических движениях. Им, куда бы не идти, лишь бы с властью по пути. Бойтесь данайцев, дары приносящих! Социальная «рыночная» экономика — это «троянский конек» ультрареформаторов, желающих вложить грязные деньги на отмывание с целью снова оказаться у власти. Но за то, что они сотворили со страной, повесить мало, сгноить в тюрьме аферистов не жалко.

Но мы христиане, мусульмане и безбожники в интересах избежания гражданской войны готовы помиловать прохиндеев. Пусть тот в них бросит первый противотанковую гранату, как говорил Штирлиц, кто сам ни в чем не виноват, имея в виду нашу оппозицию.

Но подпускать их снова к власти нельзя ни под каким предлогом. Это азбука гражданственности и демократических норм.

Оппозиция наша виновата в наступлении эры великой российской депрессии по той причине, что не нашла в себе нравственных, физических и интеллектуальных сил, чтобы преградить дорогу во власть посредственности и криминалу. Кто бы не пришел из порядочных людей к власти в судьбоносное время, ему придется в первую очередь решать проблему остановки сползания экономики к пропасти, а затем уже заняться разработкой долговременных программ преобразования общественно-экономической жизни государства.

Формулировка целевого назначения социально-экономических реформ в России, а равно как и основных антикризисных оргтехмероприятий должна быть обозначена следующим образом: организовать экономические стимулы российским товаропроизводителям в интересах повышения качества производимых товаров, эффективности и экологической безопасности производства до уровней соответствующих показателей развитых стран Европы, США, Японии, Канады.

Причины финансового кризиса в России

Позиция ОЭ РАН: «Обезденежение» основной части российских предприятий (а не пресловутое отсутствие политической воли) и стало причиной краха усилий по нормализации финансовой ситуации, предпринимавшихся правительствами Черномырдина — Немцова — Чубайса — Кириенко».

Следует добавить в эту компанию Гайдара, Лившица, Федорова, Ельцина. Эти тоже надорвались от усилий, выпрашивая кредиты у международных банкиров, разъезжая по всем странам Старого и Нового Света с протянутой рукой. Значительная часть многомиллиардных кредитов и сумм, полученных от продажи государственных ценных

бумаг, была успешно разворована управляющими: растрачены эти доллары в целях удержания власти плутократами, на выборные кампании, да переведены на счета частных банков, так или иначе присвоены финансовой олигархией реформаторов. А вот расплачиваться за долги и по процентам за кредиты приходится всей стране.

Может быть, кто-то из пишущей братии скажет, что это уже банальность, известная даже школьникам. Тогда взгляните, какое неординарное объяснение причин финансового кризиса предлагают доверчивой публике экономисты-реформаторы. По их трактовке, финансовый кризис приключился в России от «обезденежения» основной части предприятий, из-за «беспрецедентной неликвидности реального сектора экономики», «натурализации хозяйственной жизни», «квазирыночных» и «антирыночных деформаций основ хозяйственной жизни» и все это вопреки теории «рыночной» экономики, которую эти «знатоки» «рыночной» экономики развивали.

Существенные признаки финансового кризиса научные руководители российских реформ выдают за его причину. Такое смешение причин и следствий столь же анекдотично, как если бы лечащий врач объяснил родственникам причину смерти пациента самым достоверным фактом — наличием трупа пациента.

На самом деле причиной финансового кризиса являются тщательно скрываемые академиками-экономистами безобразные злоупотребления Минфина РФ методической властью, предоставленной этому ведомству законодателями: чрезмерные косвенные налоги и завышение налогооблагаемой прибыли предприятий в полном соответствии с «Положением о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации». Догадывается, чьих это рук дело?

В условиях инфляции уровни себестоимости изделий занижаются особенно по элементу амортизационных затрат. В свою очередь чрезмерные косвенные налоги в российской кризисной экономике тоже являются методической формой завышения прибыли предприятий, порождающей «черный нал».

Предприятия в ответ на узаконенное обворовывание (государством) в целях выживания применяют свои контрмеры по укрывательству выручки и доходов. Но существует эта политика вовсе не по какому-то недоразумению или недомыслию, как мне ранее казалось, а в интересах коммерческих банков, принадлежащих высшему правительственному и региональному чиновному сословию.

Повсеместная нехватка финансовых средств позволяет банкирам, объединенным в банковские союзы и ассоциации, завышать проценты за кредиты в несколько раз в сравнении с обычной международной практикой. Кредиты, а равно как и инвестиции, перестали окупаться в экономике товаропроизводящих предприятий РФ, поэтому предприятия вынуждены сокращать объемы производства и останавливаться.

Предприятия обворовывают, и весь наш бухгалтерский учет в условиях инфляции фальсифицирован методикой Минфина РФ настолько, что превращает управленческую экономическую информацию в дезинформацию. При темпах инфляции в десятки и сотни процентов в год и технологическом цикле изготовления изделий продолжительностью год и более, как в сельском хозяйстве, судостроении и т.д., товаропроизводитель может продавать свою продукцию ниже действительной себестоимости и даже не подозревать об этом.

Спрашивается, ведают ли академики из ОЭ РАН, о чинимом правительствами России издевательстве над товаропроизводителем?

Если они не знают об этом, то каков же их уровень квалификации? Но если они знают об этом и молчат, то они являются соучастниками разорения страны и социальным слоем, породившим кризис и поддерживающим депрессию в России в своих корыстных интересах.

Когда в Европе и США в 1967—1987 гг. темпы годовой инфляции достигли в среднем 6,3%, товаропроизводители для защиты своих финансовых интересов от искажающего влияния инфляции на результаты хозяйственной деятельности предприятий стали применять специальные методики бухгалтерского учета. В 1980 г. антиинфляционные методики бухучета были временно включены даже в национальные стандарты США и Англии.

У нас в России в 90-е годы темпы годовой инфляции были в десятки раз выше уровня аналогичного показателя экономик Западной Европы и США в указанные выше самые инфляционные годы, и не один «ученый кот» не забил тревогу, не предупредил правительство, законодателей о грозящей стране катастрофе.

Поскольку традиционно экономические рубрики всех центральных и московских газет, все экономические ведомства правительства контролируют представители ОЭ РАН, они не позволили и региональной экономической науке выступить публично в общероссийских СМИ в защиту товаропроизводителя.

На украденные у государственных предприятий средства высшее чиновное сословие России выкупило самые рентабельные из них в частную и корпоративную собственность. Бесперспективные, с их точки зрения, предприятия были отданы на откуп производственной администрации. Коммерческие банки, принадлежащие все тем же олигархам, бывшим и настоящим правительственным чиновникам, довершили финансовое обескровливание товаропроизводителя. Наличие ренты, сверхприбылей — вот что лежало в основе критериев отбора предприятий для приватизации в собственность олигархов.

Экономические условия для выхода экономики из кризиса

Как бы автор не относился к академической экономической науке, дельное в ее предложениях следует поддержать. Вот что говорит Д.Львов, и здесь он выступает действительно на том уровне, на котором должна была всегда функционировать академическая наука: «До сих пор остается непонятным тот определяющий факт, что налоги на заработную плату вообще должны быть исключены, а главную нагрузку должна взять на себя рента. Это принципиальный вопрос **не только реформ, но и самого существования России**».

Десять лет назад об этом надо было сказать, когда готовили приватизацию. Поступления ренты (сверхприбыли) в государственный бюджет, это неременное условие любых экономических преобразований.

Ну чего же здесь выискивал господин Львов непонятного, если он сам все и объяснил: «Несоответствие между первой и второй системой оценок является результатом скрытого перераспределения значительной части реального дохода России в пользу небольшой группы финансовых олигархов и криминального бизнеса. В результате реальный доход России оказался секвестированным не менее чем на 2/3. В этом и состоит главная трагедия реформ — богатая страна по существу, по форме — является суверенным банкротом.

К сожалению, власть до сих пор не замечает (или делает вид, что не замечает) этого вопиющего противоречия».

По форме все верно, а по существу редкое по изяществу лицемерие.

Сегодня мы имеем то, что некогда задумали в ОЭ РАН в части, касающейся передачи в собственность олигархов от правящего сословия национального достояния России. Сожалеют академики-экономисты о том, что опять ошиблись в своих научных прогнозах. Ведь они полагали, что частная собственность и есть тот локомотив, который призван быть движущей силой развития общества и обеспечить экономический рост России. На деле же оказалось, что по сравнению с госкапитализмом, имевшим место в СССР, частно-капиталистическое хозяйство, открытый рынок это даже не шаг, а два шага назад в развитии экономики России.

Академики и доктора экономических наук осознали тот факт, что забрать у олигархов и криминала обратно под контроль государства огромные природные богатства и баснословные доходы (ренту), без чего российское государство и российские народы обречены на вырождение и гибель, настолько сложно, что кажется на грани возможного. Теперь можно и открыть карты, дескать, волки останутся целыми, а овцы пусть живут впроголодь.

Вот здесь-то и потребуются политическая воля, нравственная сила и гибкость любого общественно-политического движения, чтобы принять в качестве стратегической цели возврат необходимой части разворованных богатств государству, населению.

Согласен с академиком Д.Львовым: «Облагая труд, мы примерно в два раза увеличиваем издержки производства, а следовательно, и цены на нашу, в общем-то не очень качественную, продукцию. Тем самым резко снижается ее конкурентоспособность...

Снять все налоги и начисления с фонда оплаты труда, ликвидировать НДС и перенести тяжесть налогообложения на прибыль...»

Моя мотивация в пользу отмены НДС и других косвенных налогов включает еще и следующие доводы: реальных доходов в казну НДС и отчисления на социальные нужды в составе себестоимости продукции в условиях кризисной экономики не приносят. Одна видимость доходов, самообман Минфина РФ, так как косвенные налоги, повышающие цены товаров, обесценивают национальную валюту и все бюджетные поступления от других источников, порождают «черный нал», увеличивают государственные расходы и т.д.

Отменить косвенные налоги необходимо, но сделать это при острейшем дефиците бюджетных средств не так-то просто, если учесть, что доля косвенных налогов в финансировании бюджета и внебюджетных фондов составляет где-то около 2/3 фактических налоговых поступлений.

Предлагаю бюджетный дефицит, вызванный отменой НДС, компенсировать денежной эмиссией под контролем Госдумы РФ, с последующим сведением эмиссии на нет ориентировочно к концу 2000 г. по мере роста объемов производства и прибыли предприятий. Одновременно с отменой НДС необходимо ликвидировать налоговую интервенцию на оборотные средства предприятий, так как эти меры взаимно противоположно влияют на уровень цен.

Налоговую интервенцию на зарплату персонала и амортизационные фонды предприятий можно ликвидировать двумя путями:

- введением специальных методик бухгалтерского учета, восстанавливающих стоимость производственных затрат на момент реализации любой партии (услуг) в соответствии со сложившимися ценами на материальные

и прочие ресурсы;

- установлением потолков цен и тарифов в соответствии с соглашениями товаропроизводителей, правительства, региональной администрации и профсоюзов, обязательными для всех на основе законодательства и жестких мер к нарушителям конвенции.

¹ **Обозреватель - Observer», 1999, № 3.**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИМПЕРАТИВ внутренней идеи

С.Вермишева,

писатель, публицист

Форма — есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбежаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма — явление гибнет.

Константин Леонтьев

Механизмы разрушения Российской Империи

Сегодня, когда вслед за разрушением СССР много говорится и пишется о возможном грядущем повторении его судьбы Россией, а западные стратеги разрабатывают сценарии этого развала, вынесенная в эпиграф цитата представляется достаточно актуальной в своем предостережении.

Однако с самого начала хотелось бы подчеркнуть, что понятия «разрушение», «развал», подразумевающие рукотворность процесса, не должны трактоваться упрощенно, сводясь к отдельным личностям, сколь одиозны и даже преступны бы они не были.

В столь крупных, масштабных явлениях, к каковым, безусловно, относятся вопросы государственного строительства, личность — только надводная часть айсберга. Подводной же конструкцией являются общественно-политические процессы, способные служить механизмом как разрушения, так и укрепления государственной системы. Для подтверждения этого тезиса обратимся к истории.

Начиная с Ивана I Калиты, собиравшие земель и централизация власти были ведущей государственной идеей России. Ее практическая реализация объединила в XIV—XVI вв. вокруг Москвы Северо-Восточные и Северо-Западные русские княжества, позволив создать Русское централизованное государство. Дальнейшее развитие этой тенденции в XVI—XVII вв. привело к становлению России как многонационального государства. С 1721 г. оно именуется Российской Империей. Ломка этой исторической парадигмы всегда сопровождалась для России трагическими последствиями — территориальными потерями, геополитической уязвимостью, потерей управляемости государством. В XX в. механизмом разрушения Российского государства как в ипостаси Империи, так и СССР, послужили кардинальные изменения государственных подходов к отношениям собственности, национально-территориальному делению страны, к национальной политике.

Приняв за точку отсчета 1917 г., отметим, что разрушение Российской Империи как государства определили прежде всего подходы к этим проблемам. Так, экспроприация собственности, ее национализация ввергли страну в гражданскую войну, привели к установлению на территории России режимов, враждебных советской власти (Корнилов, Колчак, Врангель и др.), что означало распад собственно России как единого централизованного государства. В этом же направлении, но гораздо более кардинально, работали и новые идеологические установки в национальном вопросе. В результате признания права наций на самоопределение, провозглашенного уже 7 ноября 1917 г. в «Декларации прав народов России», а также аннулирования секретных и неравноправных договоров царского и Временного правительств, на национальных окраинах Российской Империи образовался целый ряд независимых государств. Слабость этих республик, как и российских контрреволюционных режимов, объективно способствовала интервенции и оккупации их территорий иностранными государствами. Слабость же Советской России вынуждала советскую власть к подписанию «грабительских договоров» (Брест-Литовский, Рижский, Московский) с оккупантами, легитимизируя аннексию собственных территорий.

В итоге к лету 1918 г. новые идеологические установки привели к утере Советской Россией трех четвертей территории Российской Империи.

Территориальные потери Советской России

В соответствии с провозглашенными принципами в национальной политике советское правительство через три месяца после Октябрьской революции признало независимость Великого Княжества Финляндского, присоединенного

к России в 1809 г. и пользовавшегося в составе Российской Империи автономией. Была признана независимость прибалтийских государств, вхождение которых в состав России было положено в 1721 г. Ништадским миром. Аннулирован как несправедливый договор (1814—1815 гг.) между царской Россией, Пруссией и Австрией о разделе Польши. Откололось Закавказье. Здесь образовалось 3 республики — Азербайджан, Армения, Грузия. Однако их независимость носила во многом формальный характер и практически сопровождалась оккупацией их территорий немецкими, турецкими и английскими войсками. На Дальнем Востоке образовалось суверенное государство — Дальневосточная демократическая республика. В 1918 г. Бессарабию захватила Румыния. Часть Белоруссии была аннексирована Германией. Гражданская война и интервенция не обошли стороной и Украину. В 1918—1920 гг. Украина стала объектом интервенции Англии, Германии, Австрии, полем сражения Красной Армии с белогвардейцами, с войсками Центральной Рады и Директории. В Средней Азии также полыхала война Красной Армии с белогвардейцами, англичанами и басмачами.

Но и здесь еще рано ставить точку перечню территориальных потерь России в результате установления в ней власти с принципиально иными, по сравнению с прежними, государственными установками.

В 1921 г. советской властью были подписаны Рижский и Московский договоры. По первому, Советская Россия признала юрисдикцию Польши над Западной Украиной и Западной Белоруссией. По второму, к Турции отошла часть Восточной Армении, включающей Карсскую область с округами и крепостью Карс, плацдармом турецкой угрозы безопасности России на юге. Крепость Карс в XIX в. трижды осаждалась и занималась русскими войсками. В 1877 г. она была взята штурмом и в составе России находилась с 1878 г. Сдача Карсской области была не результатом военного поражения, а идеологического просчета Ленина, делавшего ставку на Турцию в деле продвижения пролетарской революции на Ближний и Средний Восток. Однако пролетарская революция не может произойти там, где нет политически организованного рабочего класса. Кроме того, социальный протест мусульманских народов обычно трансформируется, как показало время, в специфические конфессиональные, а не социально-политические формы. В современном мире примеров тому множество. Территориальные же и позиционные потери России в этом регионе дают сегодня о себе знать наиболее остро. Пересмотрю, как неравноправный и несправедливый, был подвергнут и Туркманчайский договор с шахским Ираном, в пользу последнего.

Таким образом, отказавшись от несправедливых и неравноправных договоров царского правительства, определявших границы и территорию Российской Империи, советской властью были подписаны договоры в ущерб собственным интересам. Кроме того, выйдя из войны, как не отвечающей устремлениям трудящихся, Советская Россия потеряла право на территории, отходившие к ней в результате победы Антанты над Германией и Турцией в Первой мировой войне. В противовес Англии, Франции, США, широко воспользовавшихся плодами этой победы.

Вступая в Первую мировую войну, Российская Империя стремилась к укреплению своих позиций на Балканах, западных рубежах, а также на Ближнем и Среднем Востоке. Близок был час падения Константинополя (Стамбула) и закрепления за Россией проливов Босфор и Дарданеллы, так как Турция терпела от русской армии поражение за поражением, линия фронта заходила за Муш, Битлис, Ван. На дипломатическом уровне вопрос был согласован с союзниками — Западной Арменией и проливы согласно англо-франко-русскому секретному соглашению 1915 г. должны были отойти к России. Однако Советской Россией этот исторический шанс был упущен.

Таковы вкратце были к 1920—1921 гг. итоги радикальной смены многовекового общественно-политического устройства России и перехода ее на новую политическую и идеологическую платформу.

В результате Советская Россия оказалась в совершенно новой и ущербной по сравнению с царской Россией геополитической ситуации. Сколь она схожа для России с нынешней, постбеловежской, говорить, наверное, излишне.

Образование Советского Союза

Однако феномен этих новых принципов заключался в том, что, послужив орудием разрушения Российской Империи и причиной беспрецедентных территориальных потерь Советской России, они очень скоро стали консолидирующим фактором, силой, опора на которую дала возможность восстановить Российскую Империю практически в прежних границах в модернизированном виде, т.е. в ипостаси Советского Союза. Новые подходы к собственности и национальному вопросу отвечали интересам большинства населения бывшей Российской Империи. Это позволило им стать фактором интеграции постимперского пространства в новое государственное образование — СССР. Социальное и национальное равенство народов стало его прочным идеологическим фундаментом.

Но вернемся в те годы. Откупаясь территориями, советская власть выгодала тогда время и укрепилась. Когда же это произошло, маятник качнулся вспять. Если государство это форма, то собирание земель вокруг его территориального ядра — имманентное содержание этой российской формы. «Деспотизм» ее внутренней идеи определяется и диктуется соображениями безопасности существования формы, то есть государства. «Разрывая узы этого деспотизма, явление гибнет», — писал Леонтьев.

Советская Россия, как государство, могла выжить только перейдя от «разрывания уз», сопровождавшегося территориальными потерями, к собиранию земель, возвращавших территории и населяющие их народы в историческое лоно, воссоздавая геополитическую ситуацию дореволюционных лет.

Перелом ситуации и восстановление Российской Империи в виде Союзного государства берет начало в 1920—1921 гг. Именно тогда устанавливается советская власть в Закавказье. В 1922 г. это уже Закавказская Федерация. Далее Россия, Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация учредили Советский Союз. В 1925 г. в него вошли Узбекистан и Туркменистан, в 1929 г. — Таджикистан. (Киргизия, Казахстан в те годы входили в РСФСР в качестве автономий). В 1936 г. в состав РСФСР уже входило 11 республик.

Восстановление в прежних границах государства, утерявшего в один из драматических периодов революционной ломки своих устоев 75% территории, продолжалось и дальше. В 1939 г. произошло воссоединение Западной Украины с Украинской ССР, Западной Белоруссии с Белорусской ССР. В результате войны с Финляндией были отодвинуты границы от Ленинграда на северо-запад. На запад они были отодвинуты благодаря присоединению в 40-х годах к СССР Прибалтики. Тогда же была возвращена Румынией захваченная ею в 1918 г. Бессарабия. Вернулась, населенная украинцами, Северная Буковина.

Территория Советского Союза по итогам Второй мировой войны

В результате победы во Второй мировой войне, по итогам Ялтинской и Потсдамской конференций, к СССР отошла Восточная Пруссия (Калининградская область) и район Петсамо (возвращен Финляндией). Япония вернула Южный Сахалин и Курильские острова. В состав СССР вошла Тува, в 1945 г. было присоединено Закарпатье. Зона влияния Советского Союза распространялась на всю Восточную и Центральную Европу. В состав Союза вернулись даже территории, утерянные царской Россией в годы ее неудачных войн, в частности — с Японией.

Практически во Второй мировой войне Советским Союзом были решены задачи, которые ставились царской Россией в Первой мировой войне. Таким образом «деспотизм внутренней идеи» идентифицировал геополитические и стратегические задачи Российской Империи и Советского Союза.

Однако вернуть переданную Московским договором Турции часть Восточной Армении и контроль над черноморскими проливами Советскому Союзу не удалось. Хотя на Ялтинской и Потсдамской конференциях этот вопрос был поставлен Советской стороной. «В 1921 г., — говорил Молотов, — Турция воспользовалась слабостью Советского государства и отняла у него часть Армении. «...» Что касается вопроса о проливах, то Советское правительство давно говорит о том, что конвенция в Мontre его не устраивает»¹. Здесь позиция СССР наткнулась на жесткое противодействие союзников. В поддержку Турции выступили США и Англия.

В целом же после Второй мировой войны Советский Союз вернул все, кроме вышеуказанных, утерянных ранее территорий, входивших в состав Российской Империи до 1918 г. Таким образом была создана сбалансированная система противостояния внешней угрозе. Именно эти государственные внешние границы как итог Второй мировой войны были закреплены и освящены Хельсинкскими соглашениями как нерушимые. Но на это ушло 25 лет борьбы и войн, связанных с неимоверными разрушениями и миллионами человеческих жизней.

Однако эта восстановленная столь дорогой ценой государственная система национальной безопасности была разрушена. Высшее руководство СССР пренебрегло уроками истории, или не сделало из них надлежащих выводов.

Типология разрушения Российской Империи и СССР

Орудием разрушения СССР, как и в 1917 г. Российской Империи, стали не военные поражения и не природные катаклизмы, а опять-таки трансформация подходов к собственности и национальному вопросу. Она выразилась в денационализации (так называемой «приватизации») собственности и признании независимости, после Беловежских соглашений, всех союзных республик. И здесь можно возвратиться к началу изложения: «была признана независимость прибалтийских государств,... откололось Закавказье,... Украина» и т.д. и т.п.

Пресса много пишет об Октябрьском перевороте. Но упорно замалчивает ползучий переворот, имевший место в нашей стране в последнее десятилетие, изменивший, против воли народа государственные границы и государственный строй страны.

Идеи развала Союза через изменение отношений Центра с союзными республиками и трансформацию отношений собственности вызревали на Западе и в недрах диссидентского движения достаточно давно. Стоит вспомнить получившую в 70-е годы широкое распространение работу А.Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984

года?» Ее основополагающей идеей было разрушение СССР через активизацию националистических настроений в союзных республиках вплоть до их выхода из состава СССР. Мало кому тогда могло прийти в голову, что вышеназванные, враждебные государству и народам СССР разработки будут взяты на вооружение и реализованы в стране ее высшим руководством, чья основная обязанность — сохранение территориальной целостности и конституционного строя страны.

Однако произошло именно это, что дает основание говорить о свершении в стране поэтапного переворота. Ситуация 1917—1920 гг. как бы повторилась снова. Но уже не имея в себе того идеологического интеграционного потенциала, того заряда, который позволил в тот период советской власти после четырех лет отступления и территориальных потерь перейти к собиранию земель.

Инспирированное Горбачевым подписание Союзного Договора вылилось в документ, подменяющий Союзное государство рыхлой Конфедерацией. Абсурдная горбачевская формула «сильный центр — сильные республики» в скором времени привела к падению как Центра, так и самого Горбачева. Система национально-государственных трансформаций была доведена до логического конца в Беловежье развалом страны на независимые государства. Она была усугублена и закреплена в процессе разгосударствления, денационализации и приватизации общественного достояния, закрепления его за республиками, правящими кругами и кланами.

Это дает основания говорить о некоем едином алгоритме разрушения централизованного многонационального государства при помощи внутренних, а не внешних механизмов как в 1917, так и в 1991 гг., безотносительно к оценке самих событий. Налицо типология изменения территории и границ государства, более того, его разрушение при помощи одних и тех же, перманентно меняющих свой знак на противоположный, процессов. Их метастазами поражена сегодня и Россия.

Подходы к отношениям собственности, национальная политика, принципы национально-территориального и административного деления страны — вот та подводная часть айсберга, та плоскость общественно-политических процессов, о которые разбилась как Российская Империя, так и Советский Союз.

Угрозы России

Возможность подобного крушения не исключена и для России. В условиях переживаемого ею системного кризиса, в частности, теории и практики российского федерализма, эта угроза вполне реальна.

Скажем более — в России сегодня налицо набор факторов, порождающих ситуацию распада Российского государства.

К этим факторам должна быть отнесена имевшая место радикальная смена форм и отношений собственности, приведших к расколу и противостоянию в обществе, резко сократившая возможности и эффективность управления государством в целом.

Другим важнейшим фактором является не по дням, а по часам набирающий силу регионализм, с выраженной тенденцией перерастания в сепаратизм. В свое время толчком к этому послужило предложение главы государства Ельцина российским автономиям брать «столько суверенитета, сколько переварите». В результате мы имели чеченскую войну, а Татарстан, Башкортостан, Тува и др. республики в составе РФ получили практически полную независимость от федерального Центра.

В настоящее время угрозы регионализации и распада страны как единого, централизованного государства подошли к критической черте. Это обусловлено готовностью Ельцина расплачиваться с региональными лидерами за лояльность к власти российскими территориями, откровенно продемонстрированную им на апрельской встрече с ними.

Стоит обратить особое внимание на персональный состав приглашенных на торги российской государственностью. В основном это были президенты тюркских республик РФ и прилегающих к ним русских, вроде Самарской, губерний. Б.Ельциным было предложено собравшимся «отщепить» от федерального Центра дополнительные права и полномочия, тем самым еще раз переступив через императив внутренней идеи России как централизованного государства. Теперь остается ждать, когда за ярлыком на правление Ельцину или его преемнику надо будет ехать в Казань...

Другим, очень опасным моментом для будущего России как единого централизованного государства является нынешнее активное включение региональных лидеров и их окружения в борьбу за депутатские места в российском парламенте. В случае же усиления в Думе регионального, а не партийного представительства, она в скором времени может стать выразителем региональных, сепаратистских, а не общегосударственных интересов, карманным придатком Совета Федерации.

Превалирование в этом случае региональных интересов над общегосударственными, федеральными интересами будет реально означать перерождение Российской Федерации в Конфедерацию с перспективой полной

дезинтеграции всего российского пространства. И здесь мало что будет зависеть от воли отдельных лиц. Процесс, как показывает история, имеет свою логику развития, и, преодолев инерцию, движется по своим законам.

Параллельно может произойти полная коррозия Содружества с возникновением на его месте новых союзов, которые, не исключено, будут включать в себя и субъекты РФ. Мы столкнемся в этом случае с совершенно новой геополитической и цивилизационной ситуацией. Не исключено возникновение на огромном пространстве бывшего Союзного государства десятков ущербных, юридически независимых, а фактически полностью подчиненных внешнему диктату, государств. Просматривается Союз тюркских республик России, СНГ и Турции, т.е. практическая реализация идеи Великого Турана.

Несомненно, нарисованная мрачная картина — гипотетична. Однако не столь невероятна, как может показаться на первый взгляд. Потому что для того, чтобы этого не произошло, государственное устройство страны должно быть подчинено и соответствовать его исторически сложившейся и оправдавшей себя в испытаниях парадигме, внутренней идее, существовать в адекватной этой идее форме. Сегодня же мы наблюдаем прямо противоположную картину и набирающие силу тенденции.

Для того чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, необходимо укрепить, как на том настаивал Е.Примаков, вертикаль управления регионами, национализировать естественные и другие монополии, значительно усилить роль государственного регулирования экономикой страны, сделать идею интеграции с бывшими союзными республиками ведущей во внешней и внутренней политике России. И хотя необходимость в перечисленных мерах, вроде, лежит на поверхности — реализация их требует огромной политической воли и непростых усилий всего общества, и, прежде всего, верховной власти. Если же этого не произойдет, Россия может погибнуть. Но если и не брать этого крайнего, хотя и очень вероятного, сценария развития событий, нанесение ущерба существованию такого феномена, каким является Россия, — это катастрофа планетарного масштаба, которая втянет весь мир в свою воронку. И в первую очередь — исторически связанные с ней народы и государства. Чему свидетельство — югославская трагедия.

¹ «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» М., Политиздат, 1954.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РУССКАЯ ДУХОВНОСТЬ: испытание на прочность

В.Сапрыкин,

доктор философских наук, профессор

О чем сегодня журналисты сообщают прежде всего в печати и говорят в электронных СМИ? О чем ведут умные дискуссии политики и политологи на симпозиумах, саммитах, брифингах? Разумеется, о кризисе в России, называя его «глобальным», «системным», «беспрецедентным», «невиданно острым» и т.д. О кризисе уже написаны многие тысячи книг, брошюр, статей, произнесены миллионы слов и речей. С чего бы не начинался любой разговор, — с экономики, политики, науки, образования, семьи, женщин, секса, — он обязательно так или иначе перейдет в плоскость выявления степени и масштабов упадка России в конце XX столетия. Создается даже впечатление, что в стране выросло целое поколение людей, для которых слово «кризис» ближе и понятнее других слов, таких, например, как «мама», «хлеб», «труд», «Родина». Россия сегодня напоминает потрепанный бурей корабль, который, потеряв паруса и рулевое управление, болтается в океанской стихии, готовый вот-вот пойти на дно. Общество, напоминающее уставшую от бесконечного шторма команду, утратило инстинкт самосохранения и изувечилось в возможности спасения: одни опустили руки и бессильно лежат на палубе, ожидая конца; другие, заливая страх перед пучиной, допивают остатки корабельного спиртного; третьи — украдкой пытаются спустить на воду баркас, набивая его водой, продовольствием и уворованной судовой кассой; и лишь четвертые стремятся спасти терпящее бедствие судно — заделывают бортовые пробоины, ремонтируют рулевое управление, сшивают лохмотья парусов.

В нарисованной картине, близкой к апокалиптической, думается, нет и грана преувеличения. Любое общество может нормально жить и развиваться лишь в том случае, когда в нем представлены оба вида производства — материальное и духовное. Общеизвестно, что решающее значение для поддержания общественного процесса имеет производственная практика, выступающая своеобразной обработкой природы людьми. Именно она обеспечивает получение материальных благ и, следовательно, физиологическое развитие людей. Этого в России сегодня нет и в помине.

Материальное производство разрушено, происходит полная деградация всех его отраслей. Валовой национальный продукт по сравнению с 1991 г. сокращен более чем в два раза. В стране производится лишь 40% необходимого продовольствия. Практически полностью уничтожены высокотехнологичные и наукоемкие отрасли отечественной промышленности. Средняя зарплата по стране в перерасчете на валютный эквивалент составляет не более 40 долл. в месяц. Миллионы людей не получают вообще даже этой мизерной суммы.

В такой ситуации человек, как живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социально-культурного, наследственного и прижизненно приобретенного, уже не может нормально развиваться. Большинство из присущих ему свойств подавлено и выполняет лишь одну функцию — физиологическое выживание организма. Вопрос о воспроизводстве человека как духовной субстанции становится второстепенным. Сегодня в условиях либерально-рыночных (капиталистических) реформ это явление социально детерминировано: поставленные на грань выживания миллионы и миллионы нищих и голодных людей становятся производителями лишь своей собственной физиологии, зачастую любой ценой (каннибализм давно уже никого не удивляет!), а все остальное — подчинено идее выживания. В стране развивается тотальный процесс десоциализации и люмпенизации населения, не имеющий аналога в мировой истории новейшего времени. Именно здесь надо искать одну из самых глубоких причин бездуховности российского общества как социальной болезни.

Другая причина кроется в деградации сферы собственно духовного производства, носящей многосторонний многогранный характер.

Во-первых, осуществляется целенаправленное разрушение материальной инфраструктуры духовной сферы: закрываются библиотеки, музеи, клубы, кинотеатры и другие учреждения культуры. Исчезла целая система пионерских лагерей, детских и юношеских библиотек, кинотеатров, молодежных издательств, редакций радио, телевидения. Пополнение книжных фондов библиотек сократилось во много раз и продолжает ухудшаться.

По данным Ассоциации книгоиздателей, в 1990 г. в стране выпускалось 14 книг на душу населения, а теперь — только 3. В 1984 г. (накануне перестройки) вышло 58 изданий А.С.Пушкина общим тиражом 16 млн. 205 тыс. экз., а через десять лет — 21 издание, тираж которых составил 770 тыс. В 1984 г. состоялось 43 издания произведений

Н.В.Гоголя тиражом 17 млн. 519 тыс., спустя 10 лет — 13 изданий тиражом 520 тыс.

Во-вторых, в последние десятилетия активно реанимируется давнишняя теория о том, что Россия — «неправильная» цивилизация, развитие которой следует существенно скорректировать, в противном случае она обречена на гибель. (Наиболее откровенно эту мысль выразил небезызвестный А.Кох, бывший член правительства Кириенко.)

И эта «коррекция» идет вовсю. В России происходит насильственная ломка сложившегося в течение тысячелетий образа жизни и смена социокультурной парадигмы поведения человека. Общество совершает стремительный марш-бросок от одной системы ценностей — общинно-коллективистской к другой — частно-индивидуалистической. СМИ внедряют в общественное сознание согласованную сумму «новых» идей:

- европейская (западная) цивилизация всемирна и прогрессивна, все остальные плетутся у нее в хвосте;
- русская цивилизация вторична по отношению к западной, она просто неправильна;
- русской культуры как таковой не существует, все, что создано, — своровано у Запада;
- принятие православия вместо католицизма оторвало Россию от Запада и определило ее отсталость;
- Россия, утвердив общинно-коллективистский характер труда и всего жизнеустройства, сформировала ленивую, нелюбопытную модель человека;
- Октябрьский переворот и советский период в целом привели к утверждению тоталитарного режима, установлению железного занавеса и в конце концов обрекли Россию на отсталость и социальное прозябание.

Эти «новые» идеи вызывают страшный разрушительный эффект морально-психологической растерянности и полной ценностной дезориентации народа. Российское общество сегодня — это общество, утратившее идейные, социальные, нравственные ориентиры, невидящее сколько-нибудь эффективных путей выхода из социального тупика.

В-третьих, разрушая фундаментальные ценности отечественной культуры, реформаторы взамен предлагают суррогатные заменители, которые отвергаются подавляющим большинством общества. Это и создает эффект духовного вакуума, когда у целого общества отсутствуют общие духовные ценности:

- у нации нет объединительной идеи и единой воли, способных консолидировать и подвигнуть народ на серьезное продвижение вперед. Идея же рыночного хозяйства в силу своих имманентных свойств таковой просто быть не может;
- у нации нет ясной и понятной концепции «реформирования» России: в чьих интересах, за чей счет, какими средствами ведется эта «работа», в конце концов, какое общество собираются создавать идеологи реформ? Без ответа на эти и подобные вопросы рассчитывать на поддержку и, следовательно, консолидацию народа не приходится;
- у нации нет понятных и привлекательных социальных ориентиров и целей. Идея же частной собственности, увлекшая на заре «перестройки» и «реформ» некоторое число романтиков, быстро исчерпала себя. Основная масса народа не просто выражает недоверие к народившемуся классу собственников, но все более растущую враждебность;
- у нации нет новых духовных, нравственных, этических приоритетов. Насаждающийся по западным стандартам культ денег, вещей, секса, агрессивного индивидуализма ведет неизбежно к росту безнравственности, распаду психики, к криминализации общественных отношений.

Этот ряд можно было бы продолжить. Но и из сказанного становится очевидным: в России развивается невиданный феномен бездуховности, приобретая черты общенационального, общегосударственного бедствия.

И вновь все тот же сакраментальный вопрос: что делать?

Если отвечать лапидарно, то необходимо следующее:

Во-первых, прекратить проводить «реформы», которые несут в себе разрушительный социально-экономический, нравственно-психологический и этический заряд.

Во-вторых, не ставя под сомнение необходимость сотрудничества с Западом, следует прекратить бездумное, вульгарное копирование социальных образцов западной цивилизации и пошлое заимствование ее масс-культуры.

В-третьих, нужно опереться в полной мере на тысячелетний опыт русского и всех народов России в организации нашего жизнеустройства, поставить во главу угла фундаментальные ценности нашей национальной культуры без всякого их волюнтаристского изъятия.

Русская культура — великая и самобытная — это:

- подлинная «душа», «лицо» народа, его духовный мир, самосознание и самопознание;
- раннее осознание своей национальной идентичности, любовь к родной земле, патриотизм, приобретающий характер самого возвышенного чувства преклонения перед Родиной-матерью;
- способ общинно-коллективистского освоения, восприятия, отражения мира, организации всей социальной

жизни народа;

- приоритет духовного над материальным, «нестяжательство» как выражение высшей добродетели высоконравственной личности;
- жажда правды, поиск социальной справедливости, добра, равенства между людьми;
- открытость, доброта в отношении к людям иных национальностей, сотрудничество с другими народами.

Бездуховность, навязанная России, носит временный характер, наша славянская, русская духовность — вечна и непреходяща. Надо только помнить примечательные слова Н.А.Бердяева: не в политике и даже не в экономике реализуются цели общества, а в культуре. В русской культуре.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Язык как угроза суверенитету личности

Е.БОРИСОВА, доктор филологических наук

Еще недавно казалось, что отмена цензуры, партийного руководства печатью создаст все условия для свободного самовыражения, а через это — и для народовластия. Теперь практически все видят: народовластие не состоялось. И хотя вроде бы можно говорить все что хочешь, средства одурачивания работают гораздо эффективнее, чем в советское время.

Западная демократия предлагает гораздо более тонкий инструмент управления массовым сознанием. Он ограничивает участие масс в принятии решений таким образом, что ими самими это не осознается. Основную идею такой технологии можно сформулировать как «Если разрешено говорить, что думаешь, надо сделать так, чтобы думали то, что разрешено». Такой поворот ставит новые задачи перед борцами за права человека, поскольку затрагивается гораздо более фундаментальное право, чем право на самовыражение, а именно — право на невмешательство в психику человека. Это заставляет применять всевозможные методы различных наук — психологии, социологии, языкознания, семиотики — для раскрытия механизма этого вмешательства. Вскрытие способов манипулирования помогает выработать рецепты противодействия данному насилию.

Мы рассмотрим языковые и связанные с ними семиотические аспекты манипулирования общественным сознанием.

1. Электронные СМИ и многотиражные газеты превращают последнее в очень большую опасность для общества. Именно через них формируется картина мира у большинства жителей Земли. Раньше она формировалась на основании личного опыта и передаваемых традиций, поскольку касалась в основном бытовой сферы и мифологии. Теперь же ее все больше составляют фрагменты действительности — жизнь дальних мест, философские и научные отношения и т.п., сведения о которых получаются из книг, газет и телевидения. При этом эти сведения перестают быть отвлеченными, а затрагивают важные стороны жизни. Например, в зависимости от этой информации человек решал, что ему делать с ваучером, как голосовать, как распорядиться деньгами и т.п.

Сразу отметим, что результаты пропагандистского воздействия обычно не достигают 100%.

Даже тех средств, которые были брошены на избирательную кампанию Б.Ельцина в 1996 г., не хватило для того, чтобы большинство населения сочло, что при Ельцине оно стало жить лучше (хотя эта идеология тоже входила в число внедряемых в сознание).

Однако существенный сдвиг в общественном сознании может быть вызван. Такой успешно внедренной идеологемой является, например, «Лужков — хороший хозяйственник». Ее исповедуют нередко даже жители тех районов города, где явно недостает «хорошего хозяйствования» (не достроены дороги, не отселяется ветхий аварийный фонд, детские площадки застраиваются «ракушками», высыхают деревья и т.п.).

Успех идеологемы кроется, как представляется, в сочетании улучшения положения в Москве после катастрофических 1990—1994 гг. с нерасчищенными тротуарами, мусором от толкучек и троллейбусами без сидений (когда, кстати, Лужков тоже входил в руководство города, а затем и был полновластным хозяином), относительно более высоким благосостоянием москвичей по сравнению с Россией в целом и продуманными регулярными пропагандистскими акциями, в первую очередь на московском телеканале.

Таким образом, мы видим, что пропагандистское вмешательство включает планомерное внедрение идеологемы (или создание имиджа), которая частично подкрепляется реальными фактами. Дальнейшая работа содержит целый арсенал средств, в том числе языковых.

2. Обычный способ сообщения — провозглашение какого-либо утверждения при помощи предложений (предикация). Однако такой открытый способ лучше всего допускает сопротивление воздействию, поскольку слушающий ожидает новую информацию, которую он готов оценить — согласиться с ней или признать не вполне достоверной. Поэтому прямая пропаганда оказывается самым честным способом убеждения, но и не очень эффективным, так как может радикально воздействовать только при очень многократном повторении, в сочетании с дополнительными факторами

(например, музыкой, образом), т.е. когда оценивающая деятельность слушателя чем-то тормозится или нейтрализуется.

Однако внушаемая информация может оказаться на непривычном месте. Тогда от слушающего требуются дополнительные усилия, которые он не всегда успевает сделать (в этом смысле телевидение, навязывающее свой темп восприятия, гораздо действеннее газеты, которую можно читать с остановкой, «возвратом»).

Таковыми «непривычными местами» могут оказаться «свернутые предикаты» — отглагольные существительные типа нарушение, преступление, отказ и т.п. Если на утверждение большевики совершили преступление, захватив власть в 1917 г., можно возражать, приводя доводы и т.п., то Преступление большевиков, состоящее в захвате власти, не может быть прощено, позволяет споры только вокруг возможности прощения, но не относительно того, был ли этот захват преступлением. Для этого следует отказаться от нормального хода беседы, вернуться к этому вопросу, что непросто.

Очень важной для слушателя является аргументация: на чем основывается вывод. Отсутствие аргументации (встречающееся как в листовках некоторых групп типа РНЕ, так и в рекламе и лозунгах типа *Купи еду в последний раз*, а также в хроникальных разделах «МК» и некоторых других газет) часто вызывает раздражение. Поэтому нередко создается ложная аргументация, когда в качестве причины приводятся никак не связанные положения. (Примером может служить «демократическая» листовка перед референдумом 1991 г. об СССР: «Сказав Союзу «да», вы проголосуете за дальнейшее повышение цен».) Невозможность восстановить причинно-следственную связь воспринимается слушателем как результат собственной тупости, поскольку понимание речи основывается на постулате искренности — считается, что говорящий адекватно употребляет языковые средства, следовательно, знает, почему из одного следует другое. Обычно, не установив оснований для провозглашенной связи, просто верит говорящему, что связь есть, и продолжает чтение или слушание (Возможность задавания вопросов по ходу слушания или чтения в политическом дискурсе обычно исключается).

3. Существенным свойством всех пропагандистских текстов является, условно говоря, интонация, которая может быть нейтрально-информирующей, эмоциональной, пафосной, иронической. Все эти оттенки создаются при помощи употребления соответствующих стилистически окрашенных слов, а определяются тем, как автор рассматривает свои взаимоотношения с адресатами текстов.

Наиболее действенным оказывается такое отношение, при котором автор как бы включает адресата в число единомышленников, противопоставляя «непосвященным» и тем самым льстя ему. Это встречается в «тоталитарных» обращениях. Например, в призывах сект, националистических организаций: «Россия ждет твою волю» (предполагается, что воля у адресата есть), где превосходство адресата предопределено принадлежностью к определенной нации или группе.

Похожий прием эксплуатируется и при употреблении наиболее распространенной в современных СМИ интонации — иронической. Ирония бывает разной. Общая ее идея — говорящий сообщает нечто, что должно пониматься не буквально (часто наоборот), он рассчитывает, что слушающий понимает его правильно. Такой способ понимания создает ощущение близости слушающего и говорящего, насмешку над теми, кто в эту общность не входит и понимает сказанное буквально. Воздействие на слушателя идет не только за счет лести, но и за счет принижения «непосвященных».

В сегодняшних СМИ мы наблюдаем иронию, в которой преобладает насмешка, граничащая с оскорблением. По всей видимости, эта насмешка направлена против некоего объекта и предлагается как общая для говорящего и слушающего. Однако в таком случае слушающий разделяет не только общее отношение, но и способ его выражения. Иными словами, читатель, к которому адресованы подобные фразы, оказывается как бы их соавтором. Это аналогично подмигиванию и грязным намекам. В этом случае может возникнуть вопрос: не является ли такое «вовлечение в грязь» отталкивающим моментом для читателя. Несомненно, да, и немало читателей в руки не берут «МК» или «Мегаполис» именно по этой причине. Однако общение по природе своей предполагает сотрудничество слушающего с говорящим: слушающий, чтобы понять, всегда должен становиться на точку зрения последнего. Естественно, если он ее понял, он может с ней не согласиться, отстраниться от нее. Однако немало эмоциональных средств этому препятствуют. В их числе и ирония, поскольку она включает лестный для слушателя момент включения в число посвященных, противопоставленных «дебилам, не понимающим иронию».

Таким образом, иронический текст может способствовать «опущению» читателя, приобщению его к числу грубых самодовольных недоумков, повторяющих банальности авторов газеты. Этот момент опущения важен не только сам по себе, как средство заставить встать на точку зрения автора — не вполне «честный» способ. Важно именно ощущение опущения, потери прежних представлений о допустимом и достойном. Это люмпенское мироощущение очень характерно для значительной группы сторонников нынешнего режима, что показывают исследования социологов.

4. Но наиболее тонким средством воздействия можно считать использование эмоциональных слов и предложений, ассоциаций, в том числе и тех, которые заложены в переносных значениях слов. Фраза «Клика Лигачева рвется к власти» создает у слушающего ощущение тревоги и желания немедленного действия, т.е. приводит его в паническое

состояние, которое меньше всего подходит для трезвого анализа. Это результат употребления крайне отрицательно окрашенного слова «клика» и словосочетания «рвется к власти». Последнее более действенно, чем, к примеру, «из всех сил стремится к власти», поскольку «рвется» включает образ из последних сил сдерживаемого бесноватого, вырывающегося из рук.

Некоторые слова своими ассоциациями создают ощущение другого мира, привлекательного для слушателя. Такими были в 1990—1994 гг. для многих иноязычные заимствования, хлынувшие в русский язык: холдинг, дистрибьютор. Они несли на себе отблеск «сияющего мира», который казался желанным. Когда дистрибьюторы появились в России и оказалось, что это уличные торговцы, слово стало резко терять свою ауру. Однако ассоциациями окружают практически каждое слово, так что перспективы использования этого механизма неисчерпаемы.

5. Итак, мы видим, что существует достаточно большое количество чисто языковых средств, позволяющих внушать слушателям (читателям) какую-то идеологию вопреки их сопротивлению. Эти средства в той или иной мере всегда использовались в диспутах, проповедях, публицистике. Однако по степени их использования можно судить о том, насколько добросовестен убеждающий, действительно ли он надеется убедить в положении вещей, в котором и сам убежден, или он вводит собеседника в заблуждение, манипулирует его сознанием.

В наши дни опасность от манипулирования многократно усиливается. Под влиянием пропаганды человек нередко действует вопреки собственным интересам и желаниям. Так, в референдуме 1991 г. о сохранении СССР около половины москвичей высказались против союза, хотя почти все хотели его сохранения: демократическая пропаганда убедила их, что ответ «да» поддержит «происки коммунистов». У людей возникают несознаваемые предубеждения, фобии.

Особенно опасны такие средства пропаганды, как телевидение и компьютерная связь, поскольку в них заложены дополнительные средства воздействия на человеческую психику (25 кадры, резонанс с мозговыми ритмами). Однако и помимо них умелое применение средств пропаганды, усиленное многократным повторением с одновременным применением эмоциональных средств воздействия оказывается исключительно сильным инструментом, определяющим поведение человека. Таким образом, приходится говорить о потере человеком суверенитета над собственным сознанием.

* * *

Появление возможности использовать атомную энергию вызвало целую серию средств, направленных на ограничение ее вредного и пагубного воздействия (от техники безопасности до борьбы за ядерное разоружение). Сейчас возникает опасность вторжения в психику человека вплоть до угрозы его суверенитету как личности. И хотя средства воздействия использовались еще со времен жрецов и шаманов, сейчас возникает необходимость организовать контроль за их использованием. Необходимо законодательно запретить использование особенно злостных приемов пропаганды. Сведения о способах одурачивания должны распространяться как можно более широко через прессу тех сил, которые чувствуют свою ответственность перед согражданами. Следует учитывать возможные иронические интерпретации текста при выявлении оскорбления чести и достоинства граждан путем лингвистической экспертизы.

В целом же каждый наш соотечественник сегодня, чтобы не стать марионеткой в чужих руках, должен действовать по принципу: «Послушай, что скажут на ТВ — и сделай все наоборот».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ в России

С.Романюк,

член Московского Комитета по спасению молодежи
от псевдорелигий и тоталитарных сект

Московский Комитет по спасению молодежи от псевдорелигий и тоталитарных сект как общественная организация был создан в 1993 г. родителями и родственниками тех, кто попал в тоталитарные секты. Это была доселе незнакомая проблема для нашего общества. Нравственные устои общества надломились, рухнули прежние догмы и образовался духовный вакуум, человек почувствовал себя одиноким и потерянным.

В 1991 г. был принят новый Закон «О свободе совести и вероисповедания», который снимал все прежние препоны и ограничения в области религии. 73 года в стране царил идеология атеизма и подавляющее большинство наших граждан имели весьма смутные представления о религии. Пользуясь этой свободой в образовавшийся духовный вакуум на территорию России и бывшего Союза хлынули зарубежные «учителя», «гуру», проповедники-миссионеры со всего мира, а также появились свои, доморощенные. Многие из приезжих имели «подмоченную» репутацию, а иные и просто были запрещены за рубежом.

Приезжие миссионеры обладали большими материальными средствами, жесткой организацией и отшлифованными методами работы. Им удалось установить контакты с правительственными кругами, что позволило получить поддержку и на более низких уровнях власти, успешно внедриться в общество.

К наиболее известным из них относятся *Белое Братство; Богородичный Центр или Церковь Божьей Матери преображающей; Церковь последнего Завета Виссариона; Ревнителю истинного благочестия или Церковь Петра; Церковь Саентологии или Центр Дианетики, он же Гуманитарный Центр Хаббарда; Церковь Объединения Муна; Свидетели Иеговы; АУМ СИНРИКЕ; Церковь Христа или Бостонское Движение; Общество сознания Кришны; Семья или Дети Бога; множество корейских сект, одна из которых Живой поток или Свидетели Ли; Психологические курсы «Пойми себя и других» под руководством Билла Ридлера, (так называемые «фиолетовые»); Духовный Университет Брахма Кумарис; Духовный Центр Сатори (Россия); Педагогическая секта «Юниверс»; Психологический колледж; секта-коммуна под руководством Столбуна-Стрельцовой; занимающаяся псевдопедагогической и псевдомедицинской деятельностью; медицинская секта, возглавляемая доктором Трофимчуком в г. Новосибирске; духовный университет «Тетрада» под руководством Л.Перетрутовой.*

Так что же такое тоталитарная секта или как ее еще называют деструктивный культ?

Это любая авторитарная иерархическая организация, религиозная, философская, политическая, психотерапевтическая, образовательная, коммерческая и др., практикующая обманную вербовку и контроль сознания своих последователей, строящаяся вокруг харизматического лидера и использующая в своей деятельности различные психотехники в сочетании с гипнозом, внушением, вызывающая психологическую дестабилизацию личности, отключающая критическое мышление (вводящая человека в измененное состояние сознания), осуществляющая всеобщий (тотальный) контроль за всеми без исключения сторонами жизни адепта, составляющая практики, правила поведения, нормы общения и так далее, противоречащие нормам этики и морали, принятым в обществе, то есть асоциальная, требующая разрыва с семьей, обществом, государством, в конечном счете добивающаяся абсолютного подчинения лидеру или группе руководителей.

Обманная вербовка заключается в том, что человеку не сообщают цели, методы и задачи организации, т.е. скрывается истинная суть той или иной организации. Скрывают методы воздействия на сознание, часто умалчивают о настоящем названии организации, откуда она и имя ее лидера.

Таким образом, нарушается конституционное право граждан на получение достоверной информации, без которой никто не может сделать свободный выбор. Второе, контроль сознания представляет собой совокупность методов, с помощью которых осуществляется психологическая дестабилизация личности с целью подавить свободную волю, ликвидировать критическое мышление, навязать систему ценностей данной секты, которая противоречит общечеловеческим, общепринятым в обществе этике и морали, человеческим ценностям и в конечном счете добиться полного и безоговорочного подчинения.

КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ

Контроль сознания складывается из четырех составляющих:

контроль поведения, контроль информации, контроль мышления и контроль эмоций.

1. Контроль поведения: человеку предписывается где и с кем он должен жить, какую носить одежду, прическу, какую принимать пищу (при ее резком ограничении), сколько времени он должен спать (крайне короткий сон). Все больше времени должно посвящаться секте (групповые моления, медитации, семинары, во время которых идут бесконечные повторения и внушения, изучение сектантской литературы, вербовка новых членов). Для принятия важных решений в личной жизни необходимо спрашивать разрешения у лидера. Отбивается охота к индивидуализму: «главное это группа». Действует система жестких правил и предписаний, наград и наказаний. От адепта требуется жесткая дисциплина, покорность, зависимость.

2. Контроль информации: откровенный обман, умышленное утаивание и искажение информации, чтобы сделать ее приемлемой. Запрет на все источники информации вне культа (нельзя смотреть ТВ, читать газеты и журналы).

Загруженность культовой деятельностью настолько, что у человека нет времени и сил подумать. При этом широко используется внутри культовая литература (книги, журналы, видео- и аудиозаписи, а также публичные и письменные исповеди, где человек должен сознаться во всех своих неблагоприятных поступках, мыслях). Существует система взаимной слежки, доносительства. Объединение идет по парам для взаимного контроля и наблюдения. Делается это с целью уничтожить границы личности.

3. Контроль мышления: включает использование техники прекращения мышления (монотонное скандирование, гудение, многократное повторение молитв, медитация). Поощряются только «правильные», «хорошие» мысли с точки зрения секты. Нельзя задавать критические вопросы о лидере, сомневаться — «все сомнения от сатаны». Человеку навязывается принятие языка, крайне перегруженного сложными терминами и понятиями. (Кто контролирует язык, тот контролирует и сознание.) Идет полное отрицание всех других религий, верований, учений. Истинна — «только здесь, у нас». Крайне примитивное представление о мире: черное — белое, добро — зло, мы против них, т.е. против всего внешнего мира.

4. Контроль эмоций: делается попытка заставить человека чувствовать, что в любых проблемах есть его вина. Чувство вины постоянно продуцируется и усиливается: живешь плохо, не так как нужно, дурные твои мысли, чувства, привязанности, социальная и историческая вина. Чрезмерное использование и постоянное нагнетание страха: боязнь независимо мыслить, боязнь внешнего мира, врагов, боязнь потерять свое «спасение», которое только здесь в данной секте. «Нет счастья в окружающем мире. Страдание, беды, гибель ждет вас, если вы покинете секту».

В результате наступает физическое и психическое ослабление личности.

Секты требуют непомерных взносов, которые увеличиваются с каждым разом, требуют всякого рода пожертвований в пользу секты, вынуждают человека продать имущество, квартиру, дачу, ценности, написать завещание в пользу секты, что приводит в конечном счете к полной зависимости.

Они также требуют от своих членов разрыва с ближайшим окружением: семьей, близкими, друзьями, со всем внешним миром. Это связано с тем, чтобы близкие люди не посеяли сомнения в уме адепта и не пробудили бы в нем критическое мышление.

Большинство сект вербуют несовершеннолетних, что является нарушением закона.

Секта носит асоциальный характер, так как ее правила и законы противоречат законам общества, общественной нравственности и морали. Лидеры объясняют своим членам, что законы, мораль, этика, принятые в обществе, дурны, и только принципы секты достойны, чтобы им следовать.

Секты провоцируют нарушение общественного порядка, пытаются проникнуть в недра государственной власти.

Нарушаются обязанности в семье, например, детей по отношению к престарелым родителям и родителей по отношению к несовершеннолетним детям.

Практически все секты щедро финансируются из-за рубежа. Они проповедуют антипатриотизм.

В секте Муна члены клянутся в верности своему истинному Отечеству Корею, у Свидетелей Иеговы запрещено почитание отечественного флага и гимна и отмечать государственные праздники.

Воздействие, которое имеет место в секте очень сходно с наркотическим. Когда человек какое-то время находится вне секты, например, уезжает в другой город, у него начинается так называемая ломка, как у наркомана и неведомая

сила тянет его снова в секту.

А самое главное, это то, что самостоятельный выход из деструктивного культа, практически невозможен!!!

С проблемой деструктивных культов западный мир столкнулся еще в 60 — 70-е годы. **Вопрос о их деятельности неоднократно был рассмотрен в Европарламенте, а в феврале 1996 г. в его постановлении отмечены следующие противоправные действия деструктивных культов:** «жестокость в обращении с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, подстрекательство к насилию, торговля оружием и наркотиками, незаконная врачебная деятельность».

Как видим, перечень велик и серьезен. **Европарламент призвал своих членов ужесточить свое уголовное законодательство и более активно бороться с тоталитарными сектами.**

КАК ЖЕ ЧЕЛОВЕК ВОВЛЕКАЕТСЯ В СЕКТУ?

В религиозных сектах человеку обещается спасение души, райское блаженство на небесах или на земле, рост духовности, изучение Библии. В медицинских культах обещают излечение всех болезней. В педагогических — скоростные методы обучения, повышение интеллектуального потенциала, поступление в элитные вузы.

Культы по ока-занию психологических услуг обещают улучшить отношение в семье, повысить коммуникабельность, обрести друзей, также увеличить интеллектуальный потенциал. Коммерческие культы обещают успех в бизнесе и быстрое обогащение. Многочисленные псевдодуховные университеты и ЦЕНТРЫ, которые в подавляющем большинстве являются теми же деструктивными культами, обещают достижение сверхспособностей, сверхсознания. Некоторые — обещают все вместе.

На первом этапе делается попытка польстить, осуществляется бомбардировка так называемой «любовью». Человеку говорят: «ты умный, способный, ты избран для великой миссии». При этом раздувается чувство собственной значимости и важности, возрастает гордыня и самость. Все это происходит в атмосфере, имитирующей теплоту, сердечность, и у человека поэтому не возникает подозрений и ему кажется, что он попал куда нужно. В ряде сект обещается работа, занятость, обучение на курсах лидеров, проповедников. Эксплуатируется стремление человека, особенно молодого, к новым неизведанным областям знаний. Это больше касается культов восточной ориентации.

Таким образом, человек первоначально приходит с добрыми намерениями, а затем происходит постепенная его переориентация, изменение его жизненных целей.

Иными словами, члены секты превращены в рабов, лишенных финансовых, личных и общественных ресурсов, необходимых для выхода из группы, которая делает все возможное, чтобы держать их у себя, покуда они могут еще быть полезными. Когда они заболевают, или их производительность сильно снижается, — их попросту выкидывают на улицу.

У нас говорят об «утечке мозгов», имея в виду отъезд за рубеж. Но есть и другая «утечка мозгов», внутренняя, и поэтому более опасная. Сектанты охотятся за талантливыми, энергичными, разумными молодыми людьми. Вербовщики идут в вузы, студенческие общежития — их интересует творческая интеллигенция. Сколько юношей и девушек уже навсегда покинули науку, искусство, производство, семью, сферу нормальных человеческих отношений, чтобы отдать себя тому или иному «гуру» или «мессии»!

Вербовщики идут в школы, техникумы, они предлагают руководству сделать бесплатный ремонт, оборудовать компьютерный класс, ввести бесплатный курс изучения Библии или иностранного языка. Они получают свободный доступ к детям. Нередко им удается обработать руководство и ряд педагогов школы, и те уже сами начинают вовлекать учеников в секту.

Так, Церковь Объединения Муна успешно внедрилась в систему российского образования. В 1991 г. в 120 тыс. школ велось преподавание по Мунискому учебнику «Мой мир и я», что является нарушением Закона «Об Образовании».

Тысячи российских преподавателей высшей и средней школы прошли бесплатную подготовку в центрах Муна за рубежом. Для привлечения студентов им также обещаются бесплатные поездки за рубеж, где они также проходят обработку сознания в центрах Муна.

Также активно происходит внедрение деструктивных культов в систему здравоохранения. Так, Церковь саентологии, она же Центр Дианетики через Минздрав провела якобы для помощи детям-чернобыльцам, так называемую программу детоксикации. «Лечение» заключалось в том, что детей часами держали в сауне и давали лошадиные дозы витаминов, в результате чего здоровью многих был нанесен серьезный ущерб.

Программа детоксикации была отменена приказом Минздрава № 254 от 19.06.96 г., в котором также говорилось о том, чтобы более не допускать пропаганды и использования методов детоксикации и иных

методов саентологии и дианетики в практике российского здравоохранения.

Ряду сект, таких как Аум Синрике, Церкви Саентологии, удалось проникнуть на режимные предприятия Обнинска и другие предприятия ВПК, закрытые НИИ в ряде регионов России, а Свидетелям Иеговы удалось завербовать крупных военных специалистов в г. Одинцово.

Саентология охватила все сферы жизни общества: кто склонен к религии, к их услугам Церкви Саентологи; кто желает изменить свою жизнь, повысить свой интеллектуальный потенциал, повысить коммуникабельность, — могут пойти в Центр Дианетики; для бизнесменов существует «Хаббард-Колледж»; желающим излечиться от наркомании, — они предлагают обратиться в Центр «Нарконон»; а также предлагают школьникам обучаться на курсах для поступления в вуз по методикам Хаббарда. А все это один и тот же деструктивный культ.

Другой пример — Церковь Объединения Муна. Существует целый ряд мунистских организаций, по названиям которых никак нельзя догадаться, что они управляются Муном, который также является спонсором ряда гуманитарных программ, устраивает всемирные конференции средств массовой информации, собирая журналистов со всего мира.

Мунисты, да и другие деструктивные культы, стремятся использовать в своих целях все животрепещущие общественные проблемы: борьбу за мир, экологию, борьбу против наркотиков, СПИДа и так далее.

Главная цель любого деструктивного культа — это власть и деньги. И такие крупнейшие известные во всем мире, как Церковь Саентологии, Церковь Объединения Муна, Международное Общество сознания Кришны и Свидетели Иеговы и не скрывают, что их целью является приход к власти. Для чего вербуют кадры способных чиновников-управленцев и продвигают их на высокие должности, либо вербуют уже работающих высокопоставленных чиновников.

ПРИЧИНЫ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТ

Секты располагают огромными финансами, хорошей организацией, отшлифованными методами работы и большим опытом.

Они покупают в России большие участки земли, недвижимость, снимают большие киноконцертные залы для проведения своих проповедей, арендуют помещения.

Они выходят даже на высшее руководство страны, результатом чего является получение режима наибольшего благоприятствования (прием М.Горбачевым Муна в Кремле, Лобов способствовал проникновению Аум Синрике в Россию и так далее), а также активная работа с руководящими деятелями во всех крупных регионах России и вовлечение ряда из них в свои секты.

Немалую помощь им оказывает и несовершенство нашего законодательства, а также не применение уже существующих статей уголовного кодекса. Они широко используют СМИ.

Например, Аум Синрике вещала на канале 2x2, радио «Маяк», кришнаиты — на ТВ, саентологи на радио России и ТВ. Их агитация носит агрессивный и назойливый характер. В сектах работают профессиональные психологи.

Итак, деструктивные культы разрушительны для личности, семьи, общества, государства. У них разные названия и вывески, но результат всегда один и тот же, — полное и абсолютное подчинение, и цель всегда одна и та же: деньги и власть.

Поэтому этим организациям больше подходит название мафиозные структуры, финансовые корпорации, не имеющие ничего общего ни с религией, ни с духовностью.

Секты, взаимодействуя друг с другом, поделили между собой на сферы влияния все пространство бывшего Союза, России, Москвы. Каждая секта ведет вербовку в своем районе, вузе и так далее. Таким образом, специалисты отмечают, что можно говорить о возникновении сектомафии, и эта сектомафия успешно сотрудничает с наркомафией.

Благодаря многочисленным обращениям родителей и родственников в органы государственной власти, Госдума 15 декабря 1996 г. приняла Обращение к Президенту РФ «Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан» и предложила считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной.

Б.Ельцин в своей предвыборной гонке также обещал бороться с деструктивными культами.

В связи с ужесточением Закона «О свободе совести и религиозных организаций» и в связи с необходимостью перерегистрации ряд деструктивных культов приступили к смене вывесок. Так, бывший Аум Синрикэ превращается в «Общество любителей японской культуры», а Церковь последнего Завета Виссариона — в экологическое движение, существует большая опасность дальнейшего перехода деструктивных культов из религиозной сферы в сферу медицинскую, педагогическую, культурно-просветительскую и в области оказания психологических услуг.

Обращает на себя внимание тот факт, что увеличивается число деструктивных сект под медицинской вывеской.

Так, в г. Новосибирске высококвалифицированный психотерапевт Трофимчук, владеющий гипнозом организовал телефон доверия, через который набрал внушаемых молодых людей, студентов вузов и организовал медицинскую секту. Он довел этих ребят до полуживотного состояния, избивал, издевался и заставлял их работать на себя, как рабов, сожительствовал со всеми девушками, принуждал многих разменивать жилплощадь и продавать, а деньги брал себе.

Несколько слов о секте-коммуне Столбуна-Стрельцовой, действующей под эгидой «Регионального общественного благотворительного фонда инвалидов военной службы и помощи детям-сиротам «Забота», которая существует более 20 лет и занимается псевдомедицинской и псевдопедагогической деятельностью.

Имя Столбуна должно быть известно среди психиатров, так как в 80-х годах он пытался лечить алкоголизм и шизофрению. Тогда было возбуждено уголовное дело по фактам избиений и истязаний в этой секте-коммуне.

В настоящее время вместо жидкого хлорэтила, воздействие производится слабым электротоком. Причем применяется у них это в педагогических целях для повышения успеваемости, а в медицинских — объявляется панацеей от всех болезней.

Этот метод запрещен приказом Минздрава РФ, как разрушающий психическое и физическое здоровье. Его деятельность продолжается и по сей день, и по факту незаконной медицинской деятельности вновь (какое по счету!) возбуждено уголовное дело.

Массовость деструктивных культов создает прямую угрозу общественной и национальной безопасности. Большие группы людей, отчужденных от общества и государства, людей с разрушенной психикой, а значит, лишенных общепризнанных морально-этических принципов, находятся в беспрекословном подчинении у своих вождей. Куда они их поведут и что от них можно ждать не знает никто.

Меры по усилению борьбы с деструктивными сектами

Для усиления борьбы с деструктивными сектами необходимо:

1. Принять Закон о психонасилии или психологической безопасности личности, который бы запрещал деятельность организаций, представляющих риск для жизни, психического и физического здоровья граждан, семьи и общества. Основанием для принятия такого закона является Закон о свободе совести и религиозных организациях, принятый в сентябре 1997 г.
2. Принять постановление Правительства РФ о создании Комиссии по проведению экспертизы факторов риска для жизни и здоровья в связи с деятельностью некоторых организаций и лиц. Решение этой комиссии будет служить основанием для рассмотрения в судебном порядке вопроса о запрещении деятельности организации или о недопущении ее регистрации в случае, если имеются неопровержимые данные об опасности для жизни и здоровья человека организации, претендующей на регистрацию в РФ.
3. Создать информационный Центр, в котором была бы сосредоточена исчерпывающая информация обо всех деструктивных культах, их история, учение, практика, отношение к семье, браку, образованию, медицинской помощи, военной службе с тем, чтобы любой желающий мог ознакомиться с ней. А также периодически выпускать аналитические сборники и справочники о деятельности этих организаций.
4. Организовать «Службу оказания помощи пострадавшим от деструктивных культов». Эта служба должна включать в себя Центр по оказанию медикопсихологической и социальной помощи с последующей реабилитацией и адаптацией в социальную среду. Человеку необходимо восстановить профессиональные навыки, которые, как правило, бывают утрачены, или обучить новой профессии и помочь трудоустроиться. Необходимо исследовать механизмы психонасилия, методы раскодирования, а также подготовить специалистов, которые могли бы заниматься реабилитацией пострадавших.

В этом же центре должна быть юридическая служба, в которую могли бы обратиться сами пострадавшие или их близкие и получить безвозмездную юридическую помощь. В этом центре должны работать психологи, психиатры, педагоги, религоведы, священники, а также могут помогать лица, вышедшие из деструктивных культов.

К.Симонов

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

1941

Д.Окунев

* * *

Как горько жить в поруганной стране,
Где инородцы царствуют и правят,
Где учат поклоняться Сатане,
Где подлость и предательство лишь славят.

Но горечь, боль сильнее во много крат
Нам оттого, что все об этом знают,
Но как рабы безропотно молчат,
Хотя и видят, что все погибают,

Как погибает армия и флот,
Как погибает школа и наука,
Как погибает русский наш народ.
Реформы — это страшная разруха.

Да не реформы это — грязный план
Захвата власти на Руси сакральной.

Реформы — это наглый лишь обман
И участь русских может быть печальной.

Вы посмотрите, кто сейчас в Кремле?
И почему при всех страны богатствах
Народ российский нищий на земле?
Ну, сколько можно так вот издеваться!

Святая Русь, великая земля.
Сберечь ее нам предки завещали.
Ну почему так разъедает тля?
Ну почему мы власть чужим отдали?

Россия — мать. И мы ее сыны.
Сегодня каждый за нее в ответе.
Спасти Россию ты и я должны,
Как мать спасают любящие дети!

28 сентября 1998

С.Братчиков

*** * ***

Вперед, Россия, удалая!
Вперед сквозь боль и радость бытия,
Великая, моя родная
Из пепла возрожденная страна!

Ты в битвах истекала кровью миллионов
Своих сынов и дочерей.
И каждый раз ты снова нам рождала
Святых героев памяти моей.

Горит таинственно, не иссякая,
Как вечность без начала и конца,
Твоя звезда на небосклоне —
И в этом счастье, жизнь моя!

Я славу пропою тебе Россия,
И тем, кто жизни за тебя сложил,
И если мне живые не поверят,
Восстанут мертвые из собственных могил.

Еще на всей земле узнают и услышат
Тебя по будущим свершениям и делам,
И станешь снова ты свободной
и счастливой,
Россия, ты будешь в мире царствовать
всегда!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К.М.Симонов выступает в ЦДЛ
на вечере памяти писателей, погибших на фронте.
(Фото Н.Кочнева)

Спустя двадцать лет

(Воспоминания
о писателе, поэте, фронтовом журналисте
Констанине Михайловиче Симонове)

Т.Толчанова,

заслуженный работник культуры РФ

31 августа 1979 г.

От Смоленской площади, по направлению в сторону улицы Герцена, по правой стороне тротуара медленно двигалась людская очередь, по 3—4 человека в ряд, чтобы проститься с любимым писателем Константином Михайловичем Симоновым.

Я встала в конце очереди.

Прислушиваюсь... Доносятся отдельные фразы воспоминаний.

В двух шагах от меня мужчина фронтового возраста приглушенным голосом говорит соседу:

— Я воевал на Смоленском направлении. Но с Симоновым не удалось встретиться. А знаю, он там был, в самом пекле. А вот стихотворение, посвященное своему фронтовому другу Алеше, я выучил. И он негромко начал читать:

*Помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, у себя на груди...*

и мужчина продолжает читать стихотворение. Близстоящая очередь молчаливо слушает. Он дочитал его до конца.

А мои мысли уносятся в далекие годы фронтовой жизни на Карельском фронте.

Землянка связистов, я дежурю и узнаю, что на нашем фронте корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Симонов. Увидеться не удалось, но вскоре в газете появилась поэма «Сын артиллериста». Я выучила ее, и вот сейчас, в очереди, в моем уме звучат строки:

*Летели земля и скалы,
Столбом подымался дым.
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдет живым...*

Чтобы написать такие строчки, нужно было это видеть и пережить. За давностью с трудом вспоминаю следующие

строки:

*Радио час молчало,
Потом донесся сигнал...
Молчал, оглушило взрывом,
Бейте, как я сказал...
Я верю, наши снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут! Нажмите,
Дайте море огня!*

Очередь медленно продвигалась.

Женщина, очевидно, педагог, рассказывала, как она была на встрече с писателем в Доме литераторов и «будет помнить о ней до конца жизни».

И я очень отчетливо вспоминала о самой первой встрече с К.М.Симоновым в Кисловодске. Это было летом 1959 г.

Симонов приехал на отдых в санаторий им. Серго Орджоникидзе, а я работала в культотделе кисловодского курорта и набралась смелости уговорить поэта выступить перед отдыхающими. К моему удивлению, Константина Михайловича уговаривать долго не пришлось. Он дал согласие. Только спросил, где и когда.

Встреча состоялась в Нарзанной галерее (центр культурного досуга отдыхающих, зал на 800 мест). Я встречала его у входа на сцену.

Как сейчас вижу его на сцене: высокого роста, с пышной шевелюрой темно-каштановых волос, с внимательным, пытливым взглядом карих глаз, одетым в черный костюм, хорошо сидевший на его стройной фигуре. Чуть покрытое загаром лицо интеллигентного человека восточного типа.

Появление его на сцене вызвало шквал аплодисментов.

Зал был переполнен. Даже открытые окна на улицу были заполнены жаждавшими увидеть и услышать поэта. Из вежливости Константин Михайлович спросил зал:

— С чего начнем — с чтения стихов или вопросов и ответов?, — и не дожидаясь ответа зала, продолжал:
— Я предлагаю начать встречу чтением фронтовых стихов, — он угадал настроение собравшихся, увидев, что в основном в зале люди фронтового возраста.

Читал поэт стихи, не торопясь, чуть-чуть картавя, не заглядывая в книжку и не пользуясь шпаргалкой. Медленно переходя то на одну, то на другую сторону сцены. Иногда он коротко комментировал, когда, где было написано стихотворение, как оно возникло. Он изредка останавливался в молчании, как бы вспоминая фронтовой эпизод; обращался к сидящим в зале:

— Есть ли кто-нибудь в зале, кто воевал в Сталинграде?

С места раздался ответ:

— Я.
— Я все правильно говорил?
— Так точно, — по-военному ответил сидящий в задних рядах коренастый седой мужчина.

Завязался короткий диалог.

А поэт переходил к следующему стихотворению.
Незаметно прошло два часа.

— Что еще прочесть?

И вдруг громкий женский голос выкрикнул: «Жди меня». Этот голос подхватили другие: «Жди меня! Жди меня!». Это было самое популярное и любимое стихотворение во время войны.

Константин Михайлович был готов к такому пожеланию.

Он вышел на середину сцены и негромко, задушевно, как бы обращаясь к любимой женщине, начал читать:

*Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,*

*Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера....*

В зале послышалось всхлипывание. Поэт продолжал:

*Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло...*

В этот момент раздались громкие рыдания. Симонов остановился. Все присутствующие повернулись в сторону рыдающей женщины. Она, всхлиывая, вытирая ладонями лившиеся по лицу слезы, сбивчиво говорила:

— Ах, зачем Вы обманывали, уверяя, что если очень ждать, то вернется. Я поверила Вам. Я так, так ждала мужа, а он... — и она опять громко зарыдала. — ...он не вернулся, он погиб.

Опять молчание. Лишь были слышны всхлипывания плачущей женщины. Поэт подошел к краю авансцены:

— Товарищи фронтовики, — негромко, но твердо обратился он в зал.

— Встаньте и низко поклонитесь всем женщинам: женам, матерям, сестрам, невестам, которые так же верно ждали с фронта нас, солдат, как эта милая женщина.

Он низко в пояс поклонился залу. Все присутствующие в зале мужчины встали и молча стояли наклонив голову.

Стояла тишина. В глазах сидящих в зале женщин блестели слезы благодарности поэту.

После окончания встречи Симонов все преподнесенные ему цветы раздал присутствовавшим женщинам. Подойдя к плакавшей женщине, поцеловал ей руку и отдал оставшиеся цветы.

Он уходил немного встревоженный и грустный, а вслед ему долго слышались аплодисменты и многократное, дружно звучащее в один голос слово: спасибо, спасибо... — пока он не скрылся на выходе.

Я все это вспоминала, пока очередь двигалась по направлению к До-му литераторов.

Время на часах двенадцать пятнадцать, а мы еще на улице Герцена. Объявленное время прощания заканчивается. Я оглянулась назад: конца очереди не было видно.

Началось волнение — неужели не успеем? Решили послать делегацию с просьбой продлить время прощания. Стали поторапливать впереди идущих.

Я успела войти в Большой зал Дома литераторов. Тишина... Чуть слышно движение проходящих и откуда-то тихая мелодия Бетховена. Сцена. На ней и у сцены цветы, венки, венки, венки с лентами — всех не пересчитаешь. На середине сцены — Он.

Я задержалась, всматриваясь в знакомое лицо. Глаза застилают слезы, и образ его расплывается. Меня кто-то, взяв за руку, посадил на освободившееся место.

Очередь продолжает медленно двигаться, уходя в боковую дверь на улицу.

Я смотрю на лежащего знакомого, глубоко уважаемого человека и вновь вспоминаю, вспоминаю. О совместной работе по проведению Дней абхазской литературы, литературных праздников и о последнем вечере в Государственной библиотеке им. Ленина.

Судьбе было угодно так распорядиться, что я переехала из Кисловодска в Москву и по служебным обязанностям посчастливилось общаться с этим замечательным, умным, талантливым человеком.

В последние годы встречаясь в Союзе писателей, я видела, что он очень изменился, хотя не подавал вида и не снижал работоспособности и активной деятельности. Только в глазах появилась грусть и печаль. Фигура его стала сутуловатой. Поговаривали о предстоящей серьезной операции.

Заведующая конференц-залом Библиотеки им. Ленина Суворова Евгения Сергеевна попросила меня поговорить с Симоновым о выступлении на встрече с читателями. Я рискнула. Неоднократно мои звонки принимал его секретарь Келерман и категорически запретил даже говорить с Симоновым на эту тему.

Но что-то во мне противилось его запрету, и я продолжала звонить. На очередной звонок трубку взял Константин Михайлович.

Я сказала о просьбе и сразу же оговорила, что, если ему трудно, то можно перенести сроки встречи после его выздоровления.

Но в ответ услышала твердое:

— Я согласен. Когда? — и добавил, — может быть, это будет моя последняя встреча с читателями. Назначена встреча была на 19 марта 1979 г. Перед самой встречей я позвонила Константину Михайловичу.

Он спокойно сказал:

— Без четверти шесть я буду в библиотеке. О машине не беспокойтесь, я доберусь сам.

Встречая Симонова у входа в здание, я увидела огромную толпу желающих присутствовать на встрече. Спрашивали «пригласительный билет». Вместе с ним приехали писатели Е.Воробьев, Л.Лазарев и Д.Ортенберг. Сразу, вслед за группой писателей, прорвались все желающие.

Зал переполнен, открыли много лет закрытые двери балкона, внесли все имеющиеся в здании стулья. Константину Михайловичу трудно было подниматься на третий этаж по лестнице. Он останавливался, переводя дыхание, и вновь поднимался. Я шла рядом и волновалась, как пройдет вечер.

В комнате ожидания, после нескольких глотков теплого кофе, его дыхание успокоилось.

При его появлении на сцене, зал, как по военной команде, встал и дружно его приветствовал. Константин Михайлович поклонился спокойно, подошел к микрофону, проверил его работу. Аплодисменты не умолкали. Он движением руки остановил рукоплескания.

— Начнем нашу встречу, — он представил вышедших на сцену Лазарева и Ортенберга. — Вот вместе мы и поговорим. Не будете возражать, если первое слово я предоставлю человеку, который много сил отдал тому, чтобы разобраться, что за писатель Симонов.

Л.Лазарев свое выступление посвятил Симонову-прозаику, автору трилогии «Живые и мертвые», «Разные годы войны», «Солдатами не рождаются». Рассказал о Симонове — драматурге и киносценаристе.

Его выступление было скрупулезно, обоснованно и немного затянулось. Константин Михайлович почувствовал настроение зала и шутя прервал выступающего: «Оставь нам время поговорить».

А на сцену непрерывным потоком шли записки. Константин Михайлович, слушая выступления, читал их, иногда тихо кивал головой, иногда — улыбался и некоторые откладывал в сторону.

После Л.Лазарева он читал стихи. Читал сначала стоя, держа в руках микрофон, потом попросил разрешения сесть и прочитал несколько стихов сидя за столом.

Такие знакомые строчки, и такой знакомый голос. На сей раз голос изредка прерывался от мягкого покашливания.

Представляя Д.Ортенберга, он шутливо сказал:

— О, этот человек был грозой для всех фронтовых журналистов — главным редактором газеты «Красная звезда»!

Д.Ортенберг рассказал о Симонове как смелом, находчивом, талантливом журналисте. Как впервые они встретились на Халкин-Голе. «Костя — счастливый человек, он побывал на самых боевых точках Великой Отечественной войны не только с пером и блокнотом, но и отличился как участник боев. Он бесстрашный...» — тут Константин Михайлович его прервал: «Слушай, я трусил, еще как трусил, виду не показывая». Зал аплодировал.

Д.Ортенберг назвал большие боевые очерки, которыми зачитывались до дыр. Толпы стояли у газетных витрин, чтобы из очерков Симонова узнать о свежих фронтовых событиях.

Вечер шел доверительно, доброжелательно, приподнято.

Начались вопросы, выступления, приветствия. Военные моряки преподнесли модель парусника. Подносили цветы. И автографы, автографы, автографы...

Время шло к полуночи. Откуда К.М.Симонов взял сил, чтобы выдержать столько? Он устал, очень устал, но улыбка не покидала его. На прощание он подарил мне свою книгу «Так называемая личная жизнь» с теплой надписью.

Вот таким я его запомнила на всю жизнь.

Я сижу на панихиде в Центральном доме литераторов, и в моей памяти до отдельных мелочей живут эти встречи — в Кисловодске, и в Государственной библиотеке им. Ленина.

Уходя из жизни, Симонов оставил завещание: похоронить, нет, развеять прах его на Смоленщине. На шестом километре, если ехать из Могилева в Бобруйск, лежит большой камень-валун и резцом на нем просечено имя

Константин Симонов.

Проходя мимо, поклонитесь этому имени писателя, поэта, журналиста, гражданина, отдавшего свое творчество, мысли, сердце, любовь советскому и русскому народу, героически защищавшему свое Отечество.

Место, где этот камень-валун, было священным местом писателя. Здесь он встретил первый бой Великой Отечественной войны. Здесь пали смертью храбрых его боевые товарищи и мог остаться навсегда он сам. И мне хочется закончить статью строчками из стихотворения, посвященного Суркову:

*Ты знаешь, наверное,
все-таки Родина —
Не дом городской,
где я празднично жил,
А эти поселки,
что дедами пройдены,
С простыми крестами
их русских могил.*

В тот прощальный день двадцать лет назад я говорила: прощай, дорогой Константин Михайлович. А сейчас я говорю: нет, не прощай. Писатели не умирают, они остаются живыми, пока живут их книги. Перечитывая их, мы снова погружаемся в те годы, снова переживаем события, что запечатлели они в своих книгах на века. О Симонове написано много доброго.

Я же оставляю на суд читателя те воспоминания, что живут уже двадцать лет в моей памяти.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Бальзак и «новая» Россия (К 200-летию со дня рождения писателя)

В.Седых, президент Ассоциации друзей Франции

Призрак улицы Кассини

Весной 1828 г. в одном из двух флигелей, скрывавшихся за высоким забором на тихой парижской улочке Кассини, поселился молодой Бальзак. Его перу уже принадлежало немало произведений, напечатанных под различными псевдонимами, тех юношеских скороспелых писаний, которые не принесли автору какой-либо известности, но лишь взвинтили его долги кредиторам, и без того тяжкие из-за неудачных попыток литератора завести собственное издательское дело и других не предпринимательских опытов. Однако 29-летний писатель не падал духом и, скрываясь в своем уютном флигельке от назойливых кредиторов, продолжал творить. Именно на улице Кассини был завершен «Последний шуан, или Бретань в 1799 г.» — первое произведение Бальзака, подписанное его подлинным именем и ставшее предвестником его славы.

Здесь же были написаны «Гобсек», «Шагреневая кожа», «Отец Горио», «Евгения Гранде», «Тридцатилетняя женщина», составившие вместе с другими бальзаковскими шедеврами «Человеческую комедию» — одно из величайших литературных творений мировой литературы.

Случилось так, что в числе жильцов, занимавших впоследствии флигелек на улице Кассини, оказался и Робер-Жан Лонге — известный в свое время адвокат и журналист. Сын лидера французского социалистического движения Жана Лонге, внук участника Парижской Коммуны Шарля Лонге и Женни Маркс и старший правнук Карла Маркса, Робер, был знаком или дружил со многими нашими земляками. Встречаясь с Робером у него дома, мы не раз словно бы тревожили призрак его прославленного предшественника по этой квартире, припоминая свидетельства современников писателя. Облаченный в необъятный халат, взбадривая себя крепчайшим кофе, сжигая в пламени вдохновения свое здоровье и жизнь, свою «шагреневую кожу», этот подвижник ночи напролет лихорадочно исписывал страницу за страницей, создавая собственную божественную, но в то же время «Человеческую комедию». Любопытный парадокс: легитимист Оноре де Бальзак живописал окружавший его мир, придерживаясь консервативных, а зачастую и правых политических позиций, однако его социальные наблюдения и оценки по сути дела совпадали или перекликались с глубочайшим научным анализом автора «Капитала» — признанного властителя дум тогдашних «левых». Эту особенность художественного гения Бальзака тонко подметил другой титан мировой литературы и его современник Виктор Гюго. «Неведомо для себя самого, хотел он того или нет, согласен он с этим или нет, — говорил он, — автор этого грандиозного и причудливого творения принадлежит к могучей породе писателей-революционеров. Бальзак идет прямо к цели, он вступает в рукопашную с современным обществом».

Признаюсь, размышляя в свое время о жизни и творчестве Оноре де Бальзака — непревзойденном «портретисте» французского общества первой половины XIX в., мы не могли предположить, что многие его произведения зазвучат особенно злободневно в России на закате XX столетия. В нынешней России, нувориши которой, едва дорвавшись до власти, поспешили объявить марксизм «устаревшим», но не решились пока еще обойтись так же с автором «Блеска и нищеты куртизанок» и другими мастерами слова, создателями шедевров, показывающих мир, где господствует его величество Капитал.

Блеск и нищета нуворишей

За свою жизнь Бальзак был свидетелем взлетов и падений различных властителей и режимов. Будущий писатель появился на свет в г. Туре 20 мая 1799 г., десятилетие спустя после начала Великой французской революции. За 5 лет до рождения Бальзака тогдашние «перевертыши» совершили реакционный Термидорианский переворот, который лишил народ оплаченных его кровью завоеваний, но зато предоставил всякого рода ловкачам без стыда и совести неограниченные возможности для стремительного обогащения за счет нации. Наполеон Бонапарт, который был мастером не только кровавых баталий, но и броских афоризмов, говаривал: «В наше время богатство есть плод кражи и грабежа». Кстати сказать, подросток Оноре, как и многие его сверстники, был почитателем Наполеона, пережил крах своего кумира, на смену которому в 1814 г. вновь вернулись Бурбоны, продержавшиеся на троне до июльской революции 1830 г., приведшей к власти крупную финансовую буржуазию и ее ставленника короля Луи-Филиппа Орлеанского. Бальзак стал свидетелем и революций 1848 г., установления во Франции 2-й Республики и не дожил всего год до государственного переворота (1851 г.), совершенного Наполеоном «маленьким» — Луи-Бонапартом.

На таком бурном историческом фоне разворачиваются события многих произведений Бальзака, действуют его герои, среди которых особо пристальное внимание автора привлекают нувориши, спешившие, пользуясь смутным временем, урвать у нации и конкурентов куски пожирнее. Один из лучших биографов Бальзака Андре Моруа так характеризовал этот поразительный период в истории Франции: «...В годы Революции и Империи играли роль энтузиазм и жажда славы. Но покупка «национального имущества», военные поставки, гигантская спекуляция на переменах режима, приобретение по дешевке государственной ренты привели к власти класс новых господ, для которых имело цену только обогащение... Кругом безнравственность, заразившая все общество... Июльская монархия — исторический период, когда воздвигается здание капитализма...»

Не напоминает ли этот анализ из книги А.Моруа «Прометей, или жизнь Бальзака», пресловутый «переходный период», навязанный нашей стране на исходе XX столетия? И не обрели ли многие бальзаковские герои новую жизнь в нынешней России, где под видом «рыночных реформ» по сути дела утверждается «дикий» капитализм?

Вспомним хотя бы нескольких из более чем двух тысяч литературных персонажей бальзаковских произведений. Вот Гобсек, имя которого давно уже стало нарицательным. Даже его биография как бы подчеркивает международный, космополитический характер крупного капитала. Парижский ростовщик, нажившийся на ограблении и разорении множества людей, родился в предместье Антверпена в семье еврейки и голландца. Жизненное кредо этого, как когда-то говорили на Руси, «кровопийца» отличается откровенным цинизмом. «Золото — вот духовная сущность всего нынешнего общества», — говорил Гобсек, вслед за которым этот девиз могли бы повторить отечественные банкиры-олигархи, заменив для точности слово «золото» на «доллары» или «валюту».

Нарицательными стали имена и провинциального богача-скупердя папаши Гранде и его дочери Евгении. Первый превратился в символ мерзкого стяжателя, непомерная страсть которого к наживе затмила в нем самые святыне человеческие чувства и прежде всего любовь к дочери. Евгения же может послужить образом несчастной жертвы безумного стяжательства, которое все чаще встречается и в нашем обществе. Но, пожалуй, самой «знаковой» для сегодняшней российской действительности фигурой можно считать банкира Нусингена, который встречается в 31 произведении Бальзака, а повесть «Банкирский дом Нусингена» можно было бы назвать своеобразным художественным учебником, раскрывающим механизм преступного обогащения беспринципных дельцов. Как и Гобсек, барон Нусинген как бы воплощает в себе космополитический характер крупного капитала. Этот банкир — выходец из Эльзаса, говорящий по-французски с сильным немецким акцентом. Хорошо знающие его журналисты отзываются о Нусингене и его коллегах так: «Банкир-завоеватель, жертвующий тысячами людей для достижения тайных целей». И еще одно откровение, уже в другом произведении: «Всякое новое накопление средств в одних руках представляет собой новое неравенство в общем распределении... то, что захватывает какой-нибудь банкирский дом Нусингена, он оставляет у себя. Подобные махинации ускользают от кары закона...»

Ради беспредельного обогащения Нусинген прибегает к хитроумным уловкам: выпускает заведомо несостоятельные акции; трижды объявляет о банкротстве своего банка, обворовывая таким образом доверчивых акционеров и вкладчиков; пускается на другие ухищрения, так как считает, что «деньги могучая сила лишь тогда, когда их бесконечно много».

Перечитывая сегодня описания махинаций удачливого финансиста, становится понятней многое из того, что с нами происходит в последние годы: и фактическая экспроприация денежных вкладов населения, проведенная за ширмой «шоковых реформ» 1992 г., и многочисленные аферы различных банков и фирм вроде «МММ», и очередной массовый грабеж в августе 1998 г., списанный на «мировую» финансовый кризис, и приватизация, позволившая кучке пройдох овладеть национальным достоянием. Страны разные, время другое, масштабы несоизмеримы, но в основе лежат одни и те же закономерности «первоначального накопления капитала», раскрытые с разных позиций и Оноре де Бальзаком и марксизмом.

А где же закон, правопорядок, где демократия, наконец? И тут снова мы находим ответы у Бальзака. Один из его героев Вотрен, выступающий в романах под разными именами, говорит: «Стащите, на свою беду, какую-нибудь безделицу, — вас выставят на площади Правосудия, как диковинку. Украдите миллион — и во всех салонах вы будете ходячей добродетелью. За поддержание такой морали вы платите тридцать миллионов жандармам и суду». А в «Трактате об элегантнои жизни» Бальзак с горечью замечает: «Неизбежный обман, порождаемый неравенством состояний, возродился в новой форме... мы — демократия для богатых».

И все же при всем внешнем «блеске» нынешних российских нуворишей: их «зелененьких» миллиардах, коттеджах-дворцах, «мерседесах» и роскошных «тусовках», тиражируемых находящимися на их содержании «независимыми» СМИ, невольно возникает ощущение духовной «нищеты» скороспелых олигархов. Думается, что они вряд ли познают когда-нибудь чувства уважения к себе со стороны людей, зарабатывающих на жизнь честным трудом. Сомнительно, чтобы в их душах страсть к наживе уступила когда-либо место любви к Родине. Наконец,

нувориши сами лишили себя радости испытать чувства признательности к себе со стороны старших поколений, которые шли на любые жертвы ради своих потомков и на закате XX столетия и собственной жизни получили взамен унижение и фактический геноцид.

Участь российских «отцов Горио»

Роман «Отец Горио», как и шекспировский «Король Лир», волнует читателей трагической судьбой любящих отцов, покинутых, своими дочерьми. В нашей действительности образ бальзаковского отца Горио приобретает характер потрясающего символа исторической драмы старших поколений, ставших жертвами не только социально-политических перемен, обрушившихся на Россию в конце 80-х—90-е годы, но, и сознательной политики власть имущих. Герой Бальзака говорит: «Если отцов будут топтать ногами, отечество погибнет. Это ясно. Общество, весь мир держится отцовством, все рухнет, если дети перестанут любить своих отцов».

А что можно сказать о старших поколениях нашей страны? Как они живут? На нищенские пенсии, на которые не только месяц, но и неделю прожить невозможно? Да и эти жалкие гроши нередко выдаются с большими задержками. Говорят, что и такие мизерные пенсии с трудом выдерживает государственный бюджет. Но разве не ясно, что и украденные у стариков, и не только у них, сбережения, и недоданные пенсии и другие пособия фактически оседают в сейфах и в зарубежных банках, в которых предпочитают хранить свои «дивиденды» наши гобсеки? Вот почему трудно избавиться от впечатления, что кое-кто сознательно подвергает геноциду старшие поколения, продолжительность жизни которых заметно поубавилась с начала «шоковых» реформ. Подобным «гуманистам» хотелось бы напомнить еще одно высказывание отца Горио. Говоря о своих неблагодарных дочерях, старик предостерегает: «Их дети оплатят им за меня... Предупредите их, что они готовят себя такой же смертный час».

Мудрое предостережение...

Утраченные иллюзии

Главный герой романа с этим названием юный провинциальный поэт Люсьен Шардон приезжает в Париж с надеждой добиться признания и славы. На первых порах успех, кажется, улыбается молодому и талантливому честолюбцу. У него появляются приятели, в основном из мира журналистики и искусства, перед ним открываются двери великосветских салонов. (Люсьену даже удается благодаря Реставрации получить для себя право носить «благородную» фамилию матери с вожденной приставочкой «де».) Но с первых же своих шагов романтичному юноше приходится сталкиваться с алчным миром наживы. Люсьен «слышал вокруг себя, что все решают деньги: будь то театр, книготорговля, журналистика, искусство, слава». В этом никто не сомневался». Газеты «в спекуляциях и расчетах... перещеголяли самых грязных торгашей». А один из термидорианских главарей, шеф полиции и сыска Жозеф Фуше откровенничая хвастался: «Я прибрал к рукам газеты и стал хозяином общественного мнения».

Мы напомнили содержание известного романа только потому, что и он порождает массу очевидных ассоциаций с нашей сегодняшней действительностью. Недаром уже сейчас, по прошествии каких-нибудь семи-восьми лет после «шоковой реставрации» даже многие демократы «первой волны» начинают, хотя и робко, признаваться в своем разочаровании, в постепенной утрате былых иллюзий. Спрашивается, стоило ли ради «демократии» для 5—7% богатых разваливать великое государство и подвергать свою Родину унижительному диктату со стороны «долларовой» сверхдержавы?

О вредности переворотов свидетельствуют творения Оноре де Бальзака, показавшего, что политические «реставрации» оборачиваются лишь новыми общественными потрясениями и бесчисленными человеческими драмами.

Достигнув вершин литературного Олимпа, писатель лишь на закате жизни смог вроде бы избавиться от бесконечных долгов и даже разбогатеть. Впрочем, этого ему удалось добиться лишь благодаря женитьбе на своей давней «пассии» — богатой вдове, российской подданной Эвелине Ганской, с ней великий француз обвенчался в Бердичеве за пять месяцев до своей кончины, наступившей 18 августа 1850 г. Они покоятся вместе на Пер-Лашез, словно символизируя удивительные перипетии и взаимосвязи богатейших историй, культур и человеческих судеб двух стран.

Монументальный труд своей жизни Бальзак назвал «Человеческой комедией», как бы сравнивая современное ему общество с театром, где разыгрываются различные «сцены»: частной жизни, провинциальной, парижской, политической и т.д. Живописуя и критикуя это общество, прославленный литератор не мог, конечно, предвидеть, что полтора века спустя многие сцены созданной им «комедии» словно бы повторятся, и ни где-нибудь, а в России, но уже в виде «человеческой трагедии».

Характеризуя творчество «великого критика человеческого общества» и автора «мемуаров» полустолетия, почитательница Бальзака Жорж Санд писала: «Чего бы мы, современные исследователи, не дали за то, чтобы каждые истекающие полстолетия запечатлевались бы вживе своим Бальзаком!.. Скажем же это всем

читателям двухтысячного или трехтысячного года...»

Ну что ж, нам, читателям двухтысячного года, остается только надеяться на грядущее появление у нас российского Бальзака, который сможет создать собственную эпопею, достойную нашей бурной, трагической и непредсказуемой эпохи.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Этика «Ленинградского дела»

**В.Богданов,
А.Петров,**

члены Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие»

Вольтер как-то сказал своим оппонентам, что он абсолютно не согласен с их мнением, но он отдаст жизнь свою, чтобы они смогли высказать его.

Честное слово, вера в правоту великого философа у нас поколебалась после присутствия на совещании руководителей первичек Санкт-Петербургской и Ленинградской областных региональных организаций ВОПД «Духовное наследие».

Прошедшее 6 июня 1999 г. совещание очень напоминало собрание членов КПСС образца 40—50 годов, выполняющих установку обкома партии по идеологическому разгрому очередных философов, кибернетиков и других представителей «лженаук».

Дело в том, что, приняв решение на своем мартовском пленуме идти на выборы самостоятельно (в ответ на решение прошлогоднего октябрьского пленума КПРФ), Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» был уверен, что данное постановление становится (в соответствии с Уставом) единым решением для всех организаций нашего Движения. Но сепаратистская позиция Санкт-Петербургского регионального отделения, возглавляемая Еленой Григорьевной Драпеко, практически узурпировавшей власть не только в городской, но и в Ленинградской областной организации, поставила эти организации (под умелым диктатом Е.Драпеко) вне нашего Движения.

В чем выразился сепаратизм, подробно расписано в «Открытом письме членам Санкт-Петербургского и Ленинградского региональных отделений ВОПД «Духовное наследие». Письмо было разослано не только в регионы, рядовым членам Движения, но и в СМИ. Кто не в курсе, сообщаем, что речь шла о решении этих организаций не выдвигать кандидатов в депутаты от Движения, а поддержать список КПРФ. За это Е.Драпеко получала 4-е место в списке коммунистов.

Центральный Совет пытался быть честным перед своими питерскими коллегами и прямо предупредил их, что наши пути могут разойтись. Нас тут же обвинили в шантаже и в создании нового «Ленинградского дела» (!). Кстати, перед началом совещания нас зачем-то предупредили, что ведется аудио- и видеосъемка, а также стенограмма совещания (это к вопросу о шантаже).

Мы сказали, что не навязываем своей воли, и каждый выбирает свой путь, только в конце которого ясно становится, правильным он был или завел в тупик. Нас тут же обвинили в «неэтичном поведении», выразившемся, в частности, в том, что мы разослали накануне открытое письмо и проект резолюции Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие» не только руководителям первичных организаций этого региона, но и рядовым членам. Как будто рядовым членам нельзя знать о решении их руководителей (ну хоть заводил секретный отдел для присвоения грифа секретности всем документам, а там, глядишь и форму допуска введут, и станем мы опять невыезжими и т.д.).

Высказав свою позицию, мы в ответ услышали много всего, что можно объединить под лозунгом, известным еще с присно памятных времен: «Мнений может быть только два: одно мое, другое ошибочное». Ошибочное, конечно, Центрального Совета.

Нам заявили, что «Духовное наследие» — это не «партия Подберезкина», и что мы пытаемся командовать интеллигенцией (дай Бог, чтобы в зале в этот момент она присутствовала) и т.д. Самое интересное, что в начале разговора были выступления некоторых руководителей первичных организаций, заявивших о своем неприятии нынешней коммунистической идеологии и отказом идти на выборы под флагом КПРФ, но к моменту голосования их в зале почему-то не оказалось. Диктаторство Е.Драпеко было полным. Поздравив присутствующих с регистрацией Ленинградского регионального отделения, Е.Драпеко тут же предложила создать межрегиональную организацию, а потом... Но тут она вовремя спохватилась, что чапаевский размах командования «в мировом масштабе» еще рановато высказывать.

Присутствовавший представитель руководства КПРФ мог ликовать. Раскола в «Духовном наследии» они добились. Хотя какого раскола? Как оказалось, на поверку большинство руководителей первичных организаций «Духовного наследия» — члены КПРФ и райкомов этой партии. Поэтому мы не удивились, когда все присутствовавшие единогласно проголосовали выставить кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ (в частности Е.Драпеко) по спискам КПРФ, и в ультимативной форме потребовать от москвичей (имеется в виду, наверное, Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие») не выставлять своих кандидатов в избирательных округах этого региона. Мол, это внесет раскол в единый (!) блок народно-патриотических сил (имея в виду, наверно, НПСР). Когда представители Центрального Совета резонно заявили, что НПСР как политическая организация не может участвовать в выборах, как не прошедшая перерегистрацию, предусмотренную законодательством, голосовавшие вынуждены были поменять формулировку и записать в решение собрания выставлять кандидатов по спискам КПРФ. Тем самым была проявлена твердая партийная дисциплина (не «Духовного наследия», а КПРФ). Драпеко и Ко просто наплевали на обязательное для всех отделений Движения решение идти на выборы самостоятельно, по сути дела превратившись в отдел культуры обкома КПРФ. Так что обвинения в узости «круга революционеров» и в «создании партии Подберезкина» относятся не к ВОПД «Духовное наследие», а, скорее, к сепаратистам Драпеко и Ко. Кстати, мнения рядовых членов «Духовного наследия» мы так и не смогли услышать. Наверное, поэтому руководство Санкт-Петербургских первичных организаций и было против того, чтобы их члены знали о нашем письме.

Думается, что основной идеей КПРФ было протащить под флагом «Духовного наследия» своих кандидатов. Ведь вопрос о прохождении в крупном мегаполисе, которым является Санкт-Петербург, кандидатов от КПРФ, очень проблематичен. И конечно, избирателям будет более симпатична известная в прошлом актриса, чем заурядный секретарь райкома КПРФ. При этом, различий в предвыборных программах даже очень внимательный политолог не найдет.

Нужно отдать должное проведенной работе питерского обкома КПРФ. В лице Е.Драпеко и ее подчиненных коммунисты получили отличных организаторов и исполнителей чужой воли и идей. Но только не той, которая призвала их в ряды «Духовного наследия».

Тяжело выжать из себя раба. Для этого нужна не только физическая, но и душевная сила. К сожалению, у наших коллег, жителей колыбели российской государственности, этого не получается. Легче жить, конечно, старыми стереотипами. Да, современная российская политическая элита не идеальна, и ее пороки хорошо известны. Но создавать за счет «Духовного наследия», организации за пятилетие не изменявшей в отличие от других партий и движений свою идеологию и твердо отстаивающей свои цели, очередной «орден меченосцев — КПРФ» — это значит повторить на новом уровне трагический опыт прошлого, который обернется не трагедией или фарсом, а полной моральной и идеологической катастрофой.

Драпеко и Ко не хотят понять, что Движение не является филиалом или пионерским придатком КПРФ. Мы вполне самостоятельное политическое объединение, имеющее определенный вес в российском обществе и стабильно развивающееся. И мы идем своим путем. И не хотим, чтобы нас отождествляли с демагогами всех времен и народов, повторяющих, что «при нас все будет иначе». Хотели бы напомнить мудрые слова Бенджамина Франклина, сказанные им более двухсот лет назад: «Те, кто согласен променять свободу на малую толику временной безопасности, не заслуживают ни безопасности, ни свободы».

Уважаемые друзья и коллеги!

Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» совместно с Национальным институтом прессы в преддверии выборов в Государственную Думу РФ открыл постоянно действующий пресс-центр.

На пресс-конференциях Вы встретитесь с лидерами нашего Движения, ведущими экономистами, политологами, военными.

Вы ближе познакомитесь с нашими кандидатами в депутаты Государственной Думы РФ, узнаете о ключевых инициативах «Духовного наследия» по экономике, а также по конституционной и военной реформам.

**Ждем Вас каждую среду в 12-00 по адресу:
Зубовский б-р., 22/39, конференц-зал Национального института прессы (3-й этаж).**

**Телефоны для справок:
242-59-89; 245-30-08 — Национальный институт прессы;
959-16-29, fax: 959-22-64 — пресс-служба ВОПД «Духовное наследие».**

Журнал «Обозреватель - Observer» продолжает публикацию журнального варианта книги А.И.Подберезкина
«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»
 («Русский Путь: сделай шаг»).

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович

Председатель
 Центрального Совета
 Всероссийского
 общественно-политического движения
 «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
 депутат Государственной Думы РФ,
 академик РАЕН,
 доктор исторических наук

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг!»)

(Продолжение. Начало см. «Обозреватель — Observer» №4-7, 1999 г)

Глава 2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Чтобы жить честно, надо рваться, пугаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость.

Л.Н. Толстой

*Я лучше, чем Наполеон и Цезарь
 И эту истину признать пора:
 Я никого на свете не зарезал,
 Напротив, резали меня редактора!*
Н.Глазков

Современная политическая обстановка в России настолько необычна и не освоена устоявшимся обществоведением, что дискуссия, которая ведется в прессе, запутывается в частных проблемах. А ведь есть в нашей политической жизни и нечто общее, присущее не только России и нашему смутному времени, но и являющееся **частью** всех современных политических реалий. Ведь на распутье — вся мировая цивилизация, и наш кризис — это особое, пусть и необычайно болезненное проявление общего кризиса. Думаю, поняв общее, мы сможем более основательно подойти и к нашему особенному.

В этой главе я попытаюсь посмотреть как на **суть** общих проблем, так и на позиции партий и стоящих за ними социальных групп по отношению к ним. Ведь в каждой позиции, даже той, которую мы отвергаем или которая кажется нам странной, отражена какая-то часть проблемы. Учесть позиции — значит, лучше понять проблему. И только через понимание разных позиций мы можем подойти к пониманию воли народа — во всей ее нынешней невысказанности и даже противоречивости. Ведь даже при всем присущем Западу плюрализме лидер английских лейбористов Т.Блэр сказал, что «только единая воля народа, только сильный дух способен изменить положение вещей». Я целиком разделяю эту точку зрения. Вопрос в том, есть ли сегодня такая воля у русского народа, обладает ли он такой силой

2.1. Государственность. Цель власти — власть? (Дж. Оруэлл)

Великое лидерство заключается в том, насколько эффективно удастся избегать ненужных кризисов, а не в том, насколько эффективно удастся завершить их в условиях угрозы стране после их начала.

Фонд «Наследие»

Одно из объективно существующих объективно условий нашей нынешней жизни — продолжение антигосударственнической тенденции последних десяти лет. Она особенно ярко проявилась и поразила нас в конце 80-х и начале 90-х годов. Но ведь она не исчезла и даже не ослабла! Даже сегодня, когда государственники стали превалировать во власти, а идеи укрепления государства уже не встречают такого бешеного открытого противодействия. Изменилась лишь форма, политическая технология — антигосударственная идея преподносится сегодня в скрытой, завуалированной форме. Иногда даже под маской государственнической фразеологии! Она не только существует, но и продолжает заметно влиять на жизнь нашего общества. «Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад» — эти слова Николая Бердяева хотелось бы как можно чаще напоминать нашим либеральным врагам «государственного монстра», которые настолько боятся государства, что даже криминальную угрозу пытаются ликвидировать через... борьбу с государством! Их утопическое упование на гражданское общество (которое, как они сами признают, в России еще не сложилось) уже приводит всякого здравомыслящего человека в замешательство.

Мы помним, что всей программе демократов в конце 80-х годов была присуща крайняя антигосударственность. Под мощным идеологическим воздействием государство не только должно было утратить в глазах человека всякий священный смысл — оно день за днем, из статьи в статью, из передачи в передачу представлялось как коллективный «враг народа». Проклятия в адрес государства («империи») и всех его институтов стали обязательным довеском к уверениям в приверженности демократии. Либеральная советская интеллигенция почти в точности повторила ту программу российской интеллигенции начала века, которая идеологически подготовила крах государства в феврале 1917 г.

В сборнике «Из глубины» обратился в 1918 г. к интеллигенции правовед И.Покровский: «Кошмар пока растет и ширится, но неизбежно должен наступить поворот: народ упорно, несмотря на самые неблагоприятные условия, на протяжении столетий, и притом в сущности только благодаря своему здравому смыслу строивший свое государство, не может пропасть. Он, разумеется, очнется и снова столетиями начнет исправлять то, что было испорчено в столь немногие дни и месяцы. Народ скажет еще свое слово! Но как будете жить дальше вы, духовные виновники всего этого беспримерного нравственного ужаса? Что будет слышаться вам отовсюду?».

Наша общая беда в том, что те уроки и предупреждения не пошли впров. Сегодня уже ясно, что в основе многих бед России лежат провалы в государственном строительстве. А если говорить напрямик, **полное отсутствие** государственного чувства и абсолютное пренебрежение интересами государственного строительства у «реформаторов», окружавших Горбачева и Ельцина. Все они говорили о «новом Союзе», «новой России», не понимая и не желая понимать, что это «новое» должно быть **Государством**. Вообще все «новое» конца 80-х и начала 90-х годов было какое-то неосознанное, туманное, неопределенное. Оно расплзлось при первом соприкосновении с реальной жизнью, напоминало лозунги «перестройка», «Горбачев», «матрешка». Сегодня мы еще в полной мере не можем даже оценить масштаб катастрофы, которую переживает нация в результате целенаправленного слома государственной системы. Удивляет лишь, что многие либеральные интеллигенты до сих пор измеряют эту катастрофу не нынешними и грядущими страданиями людей, а идеологическими фетишами — демократия, правовое государство и т.д.

Философ Э.Ю.Соловьев рассуждает: «Сегодня смешно спрашивать, разумен или неразумен слом государственной машины в перспективе формирования правового государства. Слом произошел. Достаточно было поставить под запрет правящую коммунистическую партию... Сегодня все выглядит так, словно из политического тела выдернули нервную систему. Есть головной мозг, есть спинной мозг, есть живот и конечности, а никакие сигналы (ни указы сверху, ни слезные жалобы снизу) никуда не поступают. С горечью приходится констатировать, что сегодня — после внушительного рывка к правовой идее в августе 1991 г. — мы отстоим от реальности правового государства дальше, чем в 1985 г.».

В такой политической инфантилизм настолько трудно поверить, что он породил массу слухов и версий о заговорах, «пятой колонне» и т.п., где влияние зарубежных стран и их агентов не просто сильно преувеличивалось, но абсолютизировалось. Сторонников теории заговора становилось все больше, ведь здравый смысл отвергает саму мысль, что глупости, совершенные и совершаемые политическим руководством страны, проистекают прежде всего из-за отсутствия государственного чувства, да и просто низкого уровня не только политической, но и общей культуры.

Посмотрите на этот карнавал: вперемишку царские и красные флаги, двухголовые орлы, губернаторы и мэры, префектуры и управы. Во всей этой смеси ни вкуса, ни исторического чувства. Прискорбный пример — бестактная сумятица с захоронением царских останков, непрерывные телевизионные дебаты об «идентичности костного материала». Иллюстрацией стал анекдот о том, что «в целях восстановления исторической справедливости в Санкт-Петербурге произошла церемония открытия Могилы Неизвестного Императора». И беда нашей либеральной интеллигенции, что она со времен Радищева борется с государственностью, не понимая или боясь признаться себе, что она сама, ее успехи и благополучие зависят в конечном счете **от силы государства и его институтов**.

Эта особенность русской интеллигенции — проблема не просто политическая. Дело гораздо глубже, перед нами явление духовного порядка, которое бесполезно обличать или проклинать. Мы должны его понять. О нем много думали наши мыслители (особенно православные) — Н.Бердяев, В.Розанов, П.Струве и др.

С.Л.Франк писал: «Подводя итоги сказанному, мы можем определить классического русского интеллигента как воинствующего монаха нигилистической религии земного благополучия... Все отношение интеллигенции к политике, ее фанатизм и нетерпимость, ее непрактичность и неумелость в политической деятельности, ее невыносимая склонность к фракционным раздорам, отсутствие у нее государственного смысла — все это вытекает из монашески-религиозного ее духа, из того, что для нее политическая деятельность имеет целью не столько провести в жизнь какую-либо объективно полезную, в мирском смысле, реформу, сколько истребить врагов веры и насильственно обратить мир в свою веру».

Понятно, что речь не идет ни о злонамеренности, ни о бескрылом прагматизме обывателя. Это видно хотя бы из того, что раз за разом, добиваясь своих целей, интеллигенция «вдруг» обнаруживает, что то многое, что она критиковала в государстве, чем была недовольна, — исчезло. Но... от этого самой интеллигенции, во всяком случае ее большей части, стало только хуже. Так было в 1917 г., так было и в 1991 г. Так было и будет до тех пор, пока интеллигенция сама не то что поймет, а прочувствует, что прежде всего **в ее интересах — сильное** русское государство, сильные государственные институты. Что сильное государство — это такая ценность, по сравнению с которой оказываются второстепенными, а то и ничтожными многие западнические утопии «нигилистической религии земного благополучия». Если бы наша интеллигенция прислушалась к государственному чувству крестьян и рабочих, офицеров и православных священников, если бы она вспомнила свои культурные корни, то многое сегодня бы изменилось.

Примечательно, что часть интеллигенции, похоже, начинает это сознавать. Во всяком случае, в ее социалистическом крыле уже можно услышать то, что я страстно хотел, но так и не услышал от «реформаторов в КПСС» в конце 80-х годов: «Ядром наших бедствий является подрыв российской государственности. Исторические масштабы этого разрушения таковы, что объектом разрушения стали не отдельные институты государства, и даже не советское государство как система, а именно государственность как высокое и сложное порождение российской цивилизации, ее дух и связь с землей и людьми».

Любые теоретические исследования и дискуссии сегодня важны не сами по себе, а постольку, поскольку они применимы к политической реальности. Что толку от философских споров, если они не дают толчка к пониманию действительности? Сегодня каждый тезис примеряется к суровой действительности. Каждая идея простым человеком «пробуется на зуб». Идеологическое опьянение, когда под нелепым лозунгом вхождения в «наш общий европейский дом» люди были готовы сжечь дом собственный, проходит. И слово интеллигента — врача и учителя, инженера и офицера — снова приобретает вес. Справимся ли мы с этой ответственностью. Не упустим ли шанс, который еще раз нам предоставляет история.

В предыдущих разделах я пытался размышлять о национальном мировоззрении, национальной культуре и национальных интересах — то есть обо всем том, что из множества разрозненных социальных групп и делает Nation. Nation порождает, формулирует и требует реализации национальных интересов, которые во многом **осознаются**, а главное, **достигаются через возможности Государства**, его институтов. Таким образом, **осознанные «государственными людьми» страны**, зафиксированные в документах и решениях государственного руководства **национальные** интересы превращаются в интересы **государственные**. Сегодня мы наблюдаем мучительный процесс сближения этих понятий. Хорошо уже то, что на восьмом году ельцинских «реформ» представители правящей элиты перестали стесняться говорить о национальных интересах. Пусть у многих это всего лишь мимикрия, маскировка. Сам поворот очень важен. Он означает, что возникло и нарастает «давление снизу». Так что даже продажный и циничный чиновник, еще вчера равнодушно распродававший вверенные ему частицы государства, сегодня вынужден рядиться в государственника. А ведь сколько времени и трудов потребовалось нам, чтобы доказать очевидное: у Nation есть национальные интересы, у Государства — государственные. Они, как две стороны монеты, различимы, но не разделимы.

В общественном сознании сегодня сильно дискредитирован сам образ политика. Это, конечно, вызвано той неприглядной картиной, которую мы наблюдаем вот уже более десяти лет. Но если этот образ укоренится и станет стереотипом, это приведет к новой беде. Необходимо научиться различать политиков, которые осознают и отстаивают национальные интересы (их можно еще называть и государственными деятелями) и тех, кто преследует прежде всего иные — партийные, групповые, личные и т. д. — цели. Это о них в свое время сказал Ж.Помпиду: «Государственный деятель — это политик, который ставит себя на службу нации. Политик — это государственный

деятель, который ставит нацию на службу себе».

В отличие от многих других государств и народов в России издревле произошло особое соединение **государства и народа**, построенное по типу семьи. В социальной философии это называют скучным термином «патерналистское государство», а по-русски — государство-отец. Потому и говорили: царь-батюшка. И, как ни крути, потому же говорили о Сталине: отец и учитель. Потому-то важной составляющей национальной идеи давно уже является **идея сильного государства**, ради которого можно и нужно жертвовать всем: здоровьем, жизнью, а уж тем более правительствами, царями, генсеками, политическими лидерами — если они изменяют семье.

Нет нужды в этой работе особенно вдаваться в споры о том, **что** такое государство, зачем оно нужно, и **какое** государство нам нужно. Все эти вопросы требуют специального разговора. Мне кажется, что за 1992—1997 гг. в целом ряде специализированных фундаментальных работ¹ мы смогли достаточно подробно проанализировать масштабы и тенденции развала страны, поставившие в 90-е годы под вопрос само существование нашего Государства. Здесь я хотел бы ограничиться краткой констатацией своей позиции по данному вопросу. На мой взгляд, **Государство — это главный инструмент, изобретенный человечеством для обеспечения устойчивого развития Нации, общества, семьи и личности.**

Как и всякий инструмент, он может служить не только своим исходным целям, но при определенных условиях (в моменты болезни общества) — даже против них. Гипертрофированные функции государства (либо, наоборот, чрезмерно ослабленные) могут нанести вред Нации, обществу и личности. Граница здесь очень тонкая и отнюдь не статичная: в разные исторические периоды она может сдвигаться в ту либо иную сторону.

Именно такое патологическое ослабление Государства и его функций произошло после прихода к власти М.Горбачева и его политической команды. Со второй половины 80-х годов в общественном сознании нашей страны стали набирать силу процессы, направленные не на устранение излишней роли государства в жизни нашего общества, **а на ослабление и ликвидацию всех его функций**, в том числе таких первостепенных, как защита территориальной целостности и суверенитета, обеспечение национальной безопасности и основных прав граждан. Все это происходило отнюдь не стихийно. Это имело под собой осознанную философскую основу и получило широко не обнародованное название «кампании борьбы с этатизмом» — борьбы против идеи сильного государства. Втихую, в том числе и из кабинетов ЦК КПСС, инспирировались статьи в главных, задающих программные установки изданиях — «Коммунисте», «Правде». Действительный смысл этих статей был направлен отнюдь не на борьбу со сталинизмом и авторитаризмом, а с самой идеей государства как системообразующей структуры нации. Потрясающим примером текста такого жанра стала изданная в 1988 г. книга-манифест наших либеральных демократов «Иного не дано». Это — замечательный документ истории. Сегодня нам трудно поверить, что в тот момент наша интеллигенция не просто зачитывалась этой книгой, но упивалась ей.

По сути дела в множестве газет, журналов и книг, на концертах Хазанова и в речах духовных авторитетов ставилась под вопрос, а нередко и прямо, отвергалась целесообразность самого существования сильного централизованного государства, которому навесили ярлык «авторитарного». В этой кампании любые действия в любых областях — будь то экономика, культура или вопросы безопасности — **рассматривались с точки зрения их полезности в «борьбе с тоталитаризмом»**. Доходило до очевидных глупостей, когда целое государство — СССР — объявлялось преступным, а весь народ — преступниками. Но когда глупости внедряются в сознание всей мощью огромной идеологической машины, сознание не всегда может устоять, опереться на здравый смысл.

Директор Центра этнополитических исследований Эмиль Паин пишет в статье «Ждет ли Россию судьба СССР?»: «Когда большинство в Москве и Ленинграде проголосовало против сохранения Советского Союза на референдуме 1991 года, оно выступало не против единства страны, а против политического режима, который был в тот момент. Считалось невозможным ликвидировать коммунизм, не разрушив империю». Ради ликвидации какого коммунизма решились эти сотни тысяч высокообразованных людей разрушить «империю»? Коммунизма Горбачева! Разве это не абсурд? Что осталось от коммунизма у Горбачева с Шеварднадзе — друзей Тэтчер и Гельмута Коля? И ведь очевидно, что вся кампания по развалу СССР была отнюдь не одноразовой акцией, закончившейся с развалом страны. В дальнейшие планы входило и входит ослабление влияния России на постсоветском пространстве, привязывание бывших советских республик к США, Германии, Японии. В конечном счете развал и Российской Федерации. Строго говоря, для либерального мышления она ведь тоже империя — как СССР, только поменьше.

Россию отнюдь не собирались и не собираются оставить в покое — и это надо понимать ясно! Россия **для них** все еще «слишком крупная» и «слишком богатая» страна, чтобы ее оставили подлинно независимой и мощной державой. Через ослабление связей между регионами, через расчленение естественных монополий, через ограничение центральной власти и потерю контроля над территориями собственно России предполагалось в конечном счете растащить ее и расчлениить. Откровенно об этом заявил З.Бжезинский в авторитетном журнале «Форин афферс» (напомним лишь, что за последние 50 лет в этом журнале неоднократно появлялись концептуальные статьи, идеи которых позже проводились в жизнь в практической политике США): «При таких обстоятельствах главным приоритетом России должна быть модернизация, а не бесплодные усилия восстановить свой статус глобальной державы. Учитывая размеры и разнообразие страны, децентрализованная политическая система и экономика свободного рынка скорее развязали бы творческий потенциал российского народа и обширные природные ресурсы России. К тому же свободно конфедерированная Россия — в составе Европейской России, Сибирской Республики и

Дальневосточной Республики — скорее смогла бы установить более тесные экономические отношения со своими соседями. Каждая из этих конфедеративных областей могла бы развязать местный творческий потенциал, веками подавлявшийся тяжелой рукой московской бюрократии. В свою очередь, децентрализованная Россия была бы менее подвержена имперской мобилизации».

Мы говорили о важном культурном факторе, который сделал возможным такой поворот событий — от государства отступилась авторитетная часть интеллигенции, которая и стала разрушать его легитимность, его авторитет и его образ в глазах миллионов граждан. Однако нельзя не отметить, что в этом отщепенстве сыграл огромную роль и субъективный фактор — особенности той личности, которую история в этот момент поставила во главе государства. В нашей стране имела место очень древняя коллизия — всевластие человека, не обладающего личным государственным чувством и не поставленного в жесткие рамки наследственной монархии. В 1985 г. власть автоматически, со всей своей сакральностью, с привычкой государственных служащих повиноваться, перешла к М.Горбачеву.

В своей известной работе Макиавелли так описывает эту ситуацию в главе «О наследственном единовластии» (а М.Горбачев унаследовал фантастическое единовластие генсеков, сам будучи не на высоте этого бремени): «Начну с того, что наследственному государю, чьи подданные **успели привыкнуть** (выделено мной. — А.П.) с правящим домом, легче удержать власть, нежели новому, ибо ему достаточно не преступать обычая предков, а в остальном — применяться к обстоятельствам. При таком образе действий даже посредственный правитель **удержится у власти**, если его не свергнет какая-либо чрезвычайная и грозная сила...».

Когда антигосударственные импульсы снизу, от влиятельной части интеллигенции (включая партийную интеллигенцию — номенклатуру), нашли благожелательный отклик на самой вершине власти, была быстро развернута беспрецедентная по силе кампания. Основной упор антигосударственниками был сделан в **идеологической области**, где создавались кадры, концепции и журналистские штампы **для тотального наступления на государственные институты и государственный аппарат**. И не случайно именно в самые первые годы «перестройки» основной упор был сделан на расшатывание мировоззренческих устоев общества. При этом, ликвидируя коммунистическую идеологию, а затем и саму партию (что являлось, безусловно, главной целью партийно-хозяйственной элиты на рубеже 80—90-х годов), руками партийной элиты и ее же средствами массовой информации **уничтожали на самом деле государство**.

Выработать доктрину этой кампании было несложно. Советский Союз как государственная система особого типа (иерархически построенное идеократическое государство) основывался прежде всего на коммунистической идеологии и контролируемых ЦК кадрах. Соответственно, для того, чтобы развалить государство, необходимо было лишить его объединяющей идеологии, а КПСС — кадровых функций. В отношении идеологии — все ясно. Об этом много писалось. Напомню лишь, что на «направлениях главного удара» были собраны специальные кадры и издания, находившиеся под непосредственной опекой и защитой Политбюро, прежде всего, его членов В.Медведева и А.Яковлева.

Но мало кто знает, что в эти же годы под предлогом борьбы с коррупцией была начата кампания по вытеснению старых кадров из партийного аппарата, аппарата МВД и прокуратуры. За первые годы были уволены и посажены в тюрьмы **десятки тысяч** кадровых сотрудников. Фактически это означало большую чистку старых кадров с использованием элементов террора (террора современного, который не требовал архаичных кровавых методов). Задачей было **устрашение** партийной прослойки госаппарата. Этот «демократический» аспект политической технологии «перестройки» еще ждет своего исследователя.

Поразительно, однако, другое. Выступая на рождественских чтениях перед сотрудниками и руководством МВД в январе 1998 г. я привел эти цифры — слушатели их в своем большинстве знали, но говорить об этом до сих пор не решались.

Можно, конечно же, допустить, что «архитекторы и прорабы перестройки» не ведали, что творили. Они искренне пытались демократизовать советскую систему, несмотря на сопротивление консервативной номенклатуры и «отсталого народа». Но, затем, мол, запущенные ими процессы просто вышли из-под контроля, когда сначала они предельно ослабили, а затем и лишились полностью основных рычагов влияния в государстве, не успев создать новых. Такое объяснение событий, кстати, является общепринятым на Западе. Нам вряд ли стоит сегодня тратить силы и время на выяснение психологических мотивов соратников Горбачева.

Для нас важнее, что и по настоящее время у нас нет ни объединяющей идеологии, ни инструментов формирования механизмов власти. Значит, если так пойдет и дальше, у нас долго не будет и **сильного государства, сколько бы мы ни укрепляли «президентскую» вертикаль**. Уже очевидно, что Ельцин не сможет сказать о русских, как в свое время сказал де Голль: «все французы были, есть и будут голлистами».

В этой связи вновь необходимо вернуться к мысли о том, что наши горе-реформаторы вынудили Россию пойти по пути либерализма. Пойти в тот момент, когда и на Западе становится очевидным, что внутренняя энергия, консолидирующая общество духовная сила либерализма иссякла, его ресурс выработан. Ведь даже в современной либеральной Англии период тэтчеризма в этом убедил большинство граждан — с приходом лейбористов это все поняли.

Приведу лишь одну цитату их лидера Т.Блэра: «Призываю быть одной нацией, одним сообществом, где каждый играет хоть и свою, но в то же время одну партию в пользу процветания Британии». Идеологические концепции 80-х и 90-х годов, основанные на грубом индивидуализме, когда «все это — для меня», по мнению главного лейбориста, уходят с арены и уступают место принципиально иной публичной идее: «все это — для нас». А значит, дух нашего времени — сообщество, умение жить вместе, «новый лейборизм». И только так — в XXI век. Это и есть социал-демократия конца нынешнего столетия, расцвет левоцентризма, «новая волна», «третий путь», как его называют сейчас и в Европе, и в США...

«Вас будут атаковать справа, слева, сзади, спереди. Это нормально. Успех в жизни невозможен без борьбы. Наш главный призыв — будьте твердыми в реформах. Конечно, всегда лучше быть популярными, чем непопулярными. Но все же лучше оказаться непопулярными, чем неправыми — теми, кто не нужен своей стране. Твердость, а не уступки — вот что нужно Британии!», — вот программа лейбористов.

А что у нас? Вот характерное признание одного из наших политологов, Э.Баталова: «В последние годы ситуация радикально переменялась. Коммунистический идеал разоблачен как утопия и отторгнут не только верхами, но и немалым числом россиян. Нового национального идеала, разделяемого если не всей нацией, то большей ее частью, как это имеет место в стабильных обществах, пока не выработано. Это ставит архитекторов и прорабов российской политики в сложное положение. **Не имея ориентира в виде национального идеала, формирующего массовые ценности, трудно идентифицировать национальные интересы страны. А это автоматически влечет за собой трудности в определении внутривнутриполитических и внешнеполитических целей, задач по реализации последних, стратегии и тактики их осуществления.** Иными словами, ОТСУТСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИИ СТАВИТ ПОД ВОПРОС САМУ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА, ЕГО ИНСТИТУТОВ.

Таким образом, огромная и срочная работа по восстановлению государственных институтов, укреплению Государства требует прежде всего серьезных усилий в области идеологии, предъявления новых идей для общественного диалога, их освоения массовым сознанием. И здесь нам не обойтись без осмысления и преодоления печального опыта «перестройки», то есть трагического опыта уничтожения государства. Очевидно, что восстанавливая государственные функции, надо знать, **как они были уничтожены.**

Важно подчеркнуть две особенности того периода.

Во-первых, эта кампания проходила под идеологическим и политическим **патронажем высшего эшелона КПСС** во главе с функционером такого ранга, как А.Яковлев. То есть, разрушение государства осуществлялось под руководством **правлящей элиты страны**. Проще говоря, тогдашнее руководство страны повело ее к самоуничтожению. То, что не удалось сделать внешним силам, было совершено силами внутренними. И не могло — при той системе политической власти — быть сделано никем иным. Можно сказать с уверенностью, что в центрах принятия решений на последнем этапе холодной войны это хорошо знали.

Во-вторых, политическое руководство КПСС, используя монополию на СМИ, фактически **целенаправленно деморализовало нацию**, а затем — государство. То, что политическая элита сделала со своей страной, совершенно справедливо расценивается как предательство, преступление против нации — какими бы прекрасными идеологическими лозунгами это ни прикрывалось. Но для того, чтобы окончательно порвать с прошлым, — изменами и ошибками в политике и теми, кто делал на этих ошибках политическую карьеру, — общество должно пройти два этапа: **публично признать результаты горбачевской политики преступлением, а лиц, которые за нее отвечали — преступниками и осудить их. Пусть это осуждение будет символическим, морально-политическим.** Оно будет тем актом, который позволит перевернуть страницу, закрыть щемящую рану в сознании. А кроме того, создать иммунитет, защитный механизм от повторения подобного. Это возможно только при возвращении государству и власти авторитета. Но до тех пор, пока лица, ответственные за провалы и преступления последних лет, не будут осуждены, а их политика не будет названа верными словами, мы будем обречены на повторение подобных действий.

Конечно, стихийный процесс осуждения идет в гуще народа, уже без гнева, с иронией и оттенком презрения. Об этом говорит множество шуток и анекдотов. Что-то обретает и форму элементов письменной культуры. Это иллюстрирует небольшое стихотворение И.Куликова.

*А все же жизнь устроена хитро.
Она порой смешнее карнавала.
Их видели вчера в Политбюро.
Они вчера стояли у штурвала.
Они Державе задавали ход.
Они сказали, что не тот был Сталин.
А ныне опустился небосвод.
Их имена давно уж отблестели.
Им дифирамбы больше не поют.
От партии давно их отлучили.
Бьют Горбачева, Яковлева бьют.*

Что заслужили, то и получили.

Теперь важно, чтобы осуждение стало общепризнанным среди русской интеллигенции — от деятелей культуры до обществоведов, — чтобы в политической жизни Горбачев стал ассоциироваться с боярами-предателями, Ярополком окаянным и другими подобными персонажами русской истории. Это уже происходит в так называемых «патриотических» кругах. Однако основная масса граждан, отвернувшись от Горбачева и «горбачевцев», пока что не пришла к выводу, что эта группа лиц — политические и уголовные преступники. В приведенном стихотворении, например, не ставится вопрос о политической ответственности (отнюдь не мести, нет) горбачевской команды. Именно с тем, чтобы политически осудить антигосударственность и безответственность политиков и чиновников высшего эшелона должен состояться процесс над виновниками уничтожения СССР, возникших в результате этого этнических и социальных конфликтов. Такой процесс четко определил бы критерии антигосударственной деятельности и ответственности политической элиты страны. Ответственности неизбежной, неотвратимой.

Но главное — ответить себе и другим на вопрос: «Почему это произошло?». Почему оказалась парализованной воля 18 млн. членов КПСС, большинство из которых искренне служили своему делу и верили в него. Еще более важно для нас понять в этой связи и то, почему народ, воспитанный в этой системе ценностей, так легко ее уступил, год за годом опускаясь по всем показателям жизненного и культурного уровня. Почему социальная активность граждан оказалась не только чрезвычайно низкой, но и носит характер откровенно, самоубийственно безразличной. Почему массовый протест здоровых мужиков выливается в голодовки? Почему сотня миллионов сильных и умных людей превращаются в «непротивленцев злу»?

Журнал «Обозреватель - Observer» продолжает публикацию журнального варианта книги А.И.Подберезкина «ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг»). Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 4—7, 1999. В ближайшее время книга будет выпущена отдельным изданием.

¹ См. например: Национальная доктрина России. — М., 1994; Безопасность и военное сотрудничество. — М., 1995; Белая книга российских спецслужб. — М., 1995; Россия сегодня: реальный шанс. — М., 1994; Россия накануне XXI века. — М., 1996 и др.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

КУЗНЕЦОВ

Владимир Михайлович

вице-президент

Всероссийского фонда образования,

член Центрального Совета

ВОПД «Духовное наследие»

В.М.Кузнецов родился в 1947 г. в поселке Сосновка Тамбовской области. В 1969 г. окончил исторический факультет Тамбовского пединститута, а в 1995 г. — Всероссийскую академию внешней торговли по специальности международные экономические отношения (мировая экономика); доктор педагогических наук, профессор, защитил докторскую диссертацию по проблемам обучения и воспитания молодежи.

С 1971 по 1990 г. года работал преподавателем, заместителем директора, директором в различных образовательных учреждениях Тамбова и Москвы.

С 1990 по 1993 г. был членом Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР. В 1990—1995 гг. — народный депутат РСФСР. С 1993 по 1995 г. — начальник Главного административно-хозяйственного управления Министерства образования РФ. С 1995 г. является профессором Института повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Московской области.

Реформирование российского образования

Любое реформирование выдвигает на первый план проблему повышения эффективности функционирования реформируемой целостной системы. А кто, как не человек деятельности с другими себе подобными, производит тот или иной продукт, постоянно повышая эффективность функционирования всего сообщества, государства в целом. При этом само сообщество, государство всего лишь создает (или не создает) благоприятные условия для такого функционирования. Поэтому эффективно действующее сообщество призвано проявлять заботу о создании оптимальных условий для эффективного развития личности, становления ее профессионального мастерства, выявления и всестороннего развития способностей, выработки потребностей в саморазвитии, в самостоятельном освоении и анализе получаемой информации по ходу создания продукта деятельности. И система образования может обеспечить все эти процессы.

Из сказанного вытекает ряд вопросов, от ответов на которые зависит и правильный выбор жизненных целей, и адекватный подбор средств их достижения: если мы хотим быть свободным и независимым народом, готовы ли мы к борьбе с окружающими обществами, посягающими на нашу свободу и независимость? Рассматриваем ли мы систему российского образования в качестве некоего относительно самостоятельного императива, отрасли, государственного хозяйства, а значит, и соответствующей единицы в достижении жизненных целей всего сообщества, государства в целом, или мы рассматриваем образование как чисто потребительскую, исключительно затратную систему?

Как отвечают на эти вопросы руководители нашего государства? Если в 1990 г. государство на нужды науки и образования выделяло 6% бюджетных средств, то в настоящее время весь бюджет страны составляет всего 10,2% от бюджета России 1990 г. В свою очередь, из этого и без того мизерного бюджета на нужды образования и науки выделено всего 0,03%! Между тем руководители так называемых «цивилизованных стран», на опыт и действия которых любят ссылаться наши правители, делают все, чтобы инвестиции в образование их стран постоянно росли. В ведущих странах Запада, по данным ЮНЕСКО, доля инвестиций от своего национального дохода в образование составляет от 12 до 21%. В некоторых странах Юго-Восточной Азии такая доля доходит до 30%. Мировой опыт и специальные исследования убедительно доказывают непреложный факт: наука и образование — самые окупаемые и экономически выгодные отрасли государственного, да и частного хозяйствования.

Взгляд на образование как на иждивенческую, непроизводительную отрасль пагубен и вредоносен. Образовательная отрасль народного хозяйства включает такие вполне окупаемые направления, как создание авторских обучаемых

технологий (с продажей лицензий на право их использования), издание учебников и других книг, детскую игровую индустрию, производство для детей игрушек, спортивного инвентаря, учебных пособий, мебели и т.п. По этим высокодоходным направлениям может быть установлена повышенная процентная ставка для инвесторов (включая отдельных граждан) с последующей концентрацией части доходов в специализированных фондах и выделением доли средств для наукоемких, некоммерческих направлений. Ухватившись за это звено в цепи общего хозяйства, можно вытащить весь тонущий груз.

Но в наших школах экономика уже изучается по Ричарду Лайонзу и Эдвину Долану. Еще один капкан, поставленный искусными кукловодами: хитроумная конструкция глобального наступления на русский язык, выстраиваемая с помощью СМИ и учебников. С экранов и страниц на нас лавиной движутся иноземные сленги, всякого рода пошлости, искореженные языковые конструкции. Существует и еще одна грань наступления на русский язык: изъятие из учебников русского языка, литературы и хрестоматий текстов классиков, и особенно тех, которые связаны с природой и красотой языка, его волшебным звучанием.

Чем же провинился наш родной русский язык? Быть может, тем, что он, являясь носителем культуры, выступает еще и в роли объединителя и собирателя отечественных земель? А, может быть, тем, что сам язык учит нас уму-разуму, подсказывает правильные жизненные формулы и ориентиры?

Где же выход из создавшейся критической ситуации? Как противостоять иноземному нашествию? Где найти тот волшебный ключ, с помощью которого можно открывать спрятавшуюся гениальность наших детей, а затем эффективно ее, гениальность, развить? Ибо с развития личности начинается реформирование всей системы образования, а вслед за ней и всего сообщества, государства. Именно уровень развития личности гражданина сообщества как создателя материальной и интеллектуальной продукции, является главным критерием эффективности функционирования государства в целом.

Размышляя в течение нескольких лет над этими проблемами, я себе задавал вопрос: нельзя ли создать некую игровую дидактическую систему обучения грамоте, при которой ребенку было бы интересно учиться и в которой все было бы предельно ясно и четко? В мире предметы, явления представляют собой нечто целое, состоящее из взаимосвязанных частей. Дом складывается из фундамента, стен, окон, крыши... Полы дома — из досок... Русский язык — из устной и письменной речи, которая конструируется из текстов, предложений, слов, слогов, звуков и букв.

Буквы, в свою очередь конструируются из элементов букв. В русском алфавите 33 буквы. И все они складываются, конструируются всего из восьми элементов, частей: палочек, крючков, петелечек и четырех букв — о, с, ь, г. Научатся дети писать всего восемь данных элементов — им легче будет научиться писать любую букву. Отсюда возникает и следующий вопрос: почему бы не начать изучение букв именно с о, с, ь, г, раз ребенок уже познакомился с ними в качестве элементов, научился их писать?

В ответ на вопросы и рассуждения рождались уроки, на которых малыши играли, спорили не только между собой, но и с ожившими героями: Буратино, Незнайкой, Карандашом, Карлсоном; возвращали сообща улетевшие от «незнаек» буквы... И буквально с первых дней обучения грамоте дети вполне осмысленно, на практике осваивали технологию конструирования и слогов, и даже слов: СО, ОС; СОС, СОСО. А следом: ГУСЬ, СОУС. Затем, в соответствии со сказочным сюжетом, волшебный крючок, присоединяясь к базовым буквам-элементам, помогал малышам и веселым человечкам вернуть уже буквы а, ы, а вместе с ними и короткие и легкие как для письма, так и для чтения слова: ас — асы; ус — усы; оса — осы... Ребятам было интересно послушать диалоги, подкрепляемые графическими изображениями на классной доске, буквы и (уже возвратившейся к малышам и веселым человечкам, а теперь гостьей древнего волшебного замка, где укрылись беглецы-буквы от незнающих их малышей и веселых человечков) с буквами ш, щ, ц, й, м. При этом ребенок видел плоды своего труда, радовался сравнительно легкому успеху и результатам проделанной работы. Буквально через несколько месяцев малыш уже самостоятельно мог прочитать, понять и осмыслить сложные смысловые конструкции.

Книги с помощью игровых технологий помогают ребенку из объекта педагогического воздействия перейти в позицию субъекта творческой деятельности, воспринимающего обучение как радость и поле для самовыражения, активно проявлять и развивать свои природные дарования и способности. Взрослый, не имея специального педагогического образования, получает возможность обучать грамоте своего малыша в домашних условиях. Это обстоятельство актуально для русскоязычного населения в странах СНГ.

Кроме того, весь комплекс учебных пособий может послужить базовой основой для создания множества мультфильмов и компьютерных игр. Таким образом создается не только вполне конкурентоспособная система обучения, но и целая товарная индустрия. Вполне окупаемая и влияющая на изменение системы образования в целом. И подобных систем будет становиться все больше и больше.

Всем тем, кто любит свое Отечество следует неустанно и кропотливо через наши общественные движения, депутатский корпус, инициировать справедливые и ясные законы. И требовать от властей их неукоснительного соблюдения. Опираясь на отечественных производителей, владеющих в том числе и «типографскими снарядами», предпринимателей, меценатов, через наши фонды и общественные образовательные организации, поддерживать уже наработанные и создавать новые собственные совершенные образовательные технологии, менять всю систему

образования. А через нее , совершенствуя функционирование всего нашего сообщества, мы сможем вернуть ушедшее от нас в руки правящей олигархии национальное богатство, выстроить на обломках «пиратского» государства подлинно демократическое и справедливое государство, которое своей основной и главной задачей будет считать образование, в полном объеме оберегать свободу и независимость своего народа, обеспечивать жизненные интересы каждой личности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

ЧУБАРОВ

Иван Петрович
Атаман
Центра возрождения
казачества,
генерал-полковник,
член Совета Московской
региональной организации
ВОПД «Духовное наследие»

И.П.Чубаров родился 25 июля 1940 г. в г. Коптево Новосибирской области.
С 1959 г. по 1987 г. служил в рядах Вооруженных Сил СССР на различных командных должностях. Командовал полком.

В 1992 г. избран Атаманом Центра возрождения казачества.

Награжден 14-ю государственными наградами, отмечен высшими отличиями казачества.
Имеет сына и дочь.

Казачество было и будет образцом служения России

Сегодня наша любимая, единственная и неповторимая своей историей, обычаями и нравами населяющих ее народов и народностей Россия вновь находится во власти «временщиков», которые за последние девять лет нанесли политической, экономической и социальной сферам жизни государства едва ли меньший вред, чем все те, кто на протяжении многих веков покушался на его независимость и территориальную целостность.

Вряд ли хоть один российский гражданин, способный анализировать исходящую от радио, печати и телевидения информацию о состоянии социально-политической сферы, реальной жизни рядовых граждан сможет сказать, как, например, говорил «великий вождь и учитель» И.Сталин, что при нынешней власти «реформаторов» и «рыночников» «жить стало лучше, жить стало веселее».

Мы обвиняем нынешнего Президента в том, что с приходом его к власти катастрофически упало благосостояние простых людей, снизилось экономическое могущество России, в том, что мировое сообщество не ждет больше с замиранием сердца реакцию России на то или иное международное событие.

Русская история знает множество деяний верных сыновей и дочерей России, которые в годы лихолетья вписали не одну золотую страницу в летопись славных дел и свершений во имя Отечества.

Не исключением, а скорее правилом, является то, что казачество, по праву, занимает особое место в жизни нашей Родины.

История казачества последних четырех веков — это пример истового и подвижнического служения Российскому государству, значимого вклада в его строительство и защиту.

На протяжении всей российской истории, с древнейших времен и до наших дней, казачество расширяло и осваивало границы Руси, служило опорой в единении сопредельных народов.

Казачьи сотни и полки, дивизии и корпуса всегда были гордостью русской и советской армии. Они покрыли себя неувядаемой славой на Куликовом поле, при отражении польской интервенции в XVII в., на полях боев Отечественной войны 1812 г. и в кровопролитных сражениях Великой Отечественной.

Русские и советские казаки дважды прошли по улицам Берлина, им рукоплескали многие города Европы, освобожденные от «коричневой чумы XX века» — фашизма.

Храбрость, мужество, верность воинскому долгу, самопожертвование, патриотизм, Вера и Православие — эти черты русского казака не раз отмечали и те, кто никогда не испытывал симпатий ни к Государству Российскому, ни к его народу.

И сам российский народ всегда относился к своим защитникам — казакам с любовью и уважением. Образ мужественного, бескорыстного, преданного Родине казака присутствует в народных песнях, былинах, сказках.

Любовно-уважительное отношение к казачеству, среди которого были такие колоритные личности, как Ермак, Поярков, Булавин, Пугачев, Платов, Иловайский, Пржевальский, Суриков, Гиляровский, Ханжонков, Греков, Карбышев, Паустовский, Шолохов, Плиев, Шапошников, говорит о том, что казачья среда стала почвой не только для рождения крупных полководцев, но и художников, писателей, ученых мирового значения, принесших славу и высокий международный авторитет России.

Небольшой исторический экскурс дает нам основание говорить, что славные страницы истории российского казачества, яркие и неординарные его представители налагают и на нас, современных русских казаков, особую ответственность за настоящее и будущее нашей многострадальной Родины.

Речь не идет сейчас только об ответственности высшего государственного руководства за униженную, оскорбленную Россию.

Русские казаки, как и все здоровые силы нашего общества убеждены, что нынешняя власть войдет в историю как чуждая народу, принесшая ему вред, а не благо. Эта оценка, думаю, бесспорна.

Но в настоящее время гораздо актуальней вопрос «Что делать?», а не «Кто виноват?».

Все мы готовимся к проведению выборов в Государственную Думу в декабре 1999 г. И ни для кого не секрет, что предвыборная кампания давно началась.

Администрация Ельцина пытается осуществить свой задел в формирование парламентского корпуса для победы на президентских выборах 2000 г. Ельцину и его окружению все равно, кто будет у руля государства.

Главное, чтобы курс антинародных «реформ» был сохранен в неизменности, чтобы можно было продолжать безнаказанно разворовывать страну, чтобы общество оставалось разделенным на две неравноценные половины — вершителей судеб и тех, кого «за уши» тянут в общество первоначального накопления капитала, через которое уже прошли страны Запада. Главное — уйти от ответственности за содеянное.

Для здоровых сил российского общества, к которому, безусловно, относится и подавляющая часть российского казачества, выборы в Государственную Думу, выборы Президента Российской Федерации — последняя возможность, последний исторический шанс конституционным, эволюционным путем вывести Россию из жесточайшего социально-экономического кризиса, обеспечить российским гражданам, их детям и внукам достойное настоящее и будущее.

Центр возрождения казачества понимает, что единство казаков — грозная и созидательная сила.

Для власть имущих выгодно, чтобы русские казаки были растащены по регионам, чтобы с помощью средств массовой информации складывался образ недалекого по кругозору, амбициозного по мышлению и хулигана по действиям человека в казачьей форме.

Им выгодны споры, взаимные претензии и склоки между казачьими атаманами. Им любы и выгодны подконтрольные, «карманные» казачьи атаманы, которых подкармливают черномырдины, чубайсы, абрамовичи, березовские.

Однако, перефразируя известный лозунг недавних времен, планы власть имущих — не планы народа. В видении будущего России мы не союзники, а открытые противники.

Центр возрождения казачества и я как его Атаман призываем российских казаков: во имя возрождения нашей Родины преодолеть разобщение и объединиться!

Мы призываем Вас, дорогие станичники, забыть взаимные претензии и упрёки. Судьба Родины-матери, ваших детей важнее мелких склок и дразг!

Мы призываем казачьих атаманов закончить выяснение отношений, весь пыл ваших сердец, организаторские способности использовать не для утоления личных амбиций, а направить их на благо России!

Мы призываем Вас, братья-казаки, хранить и приумножать славные традиции российского казачества и дальше быть надежной защитой нашей государственности, дружбы народов, интересов простых людей!

Центр возрождения казачества, являясь ассоциированным членом Всероссийского

общественно-политического движения «Духовное наследие», во главе с его лидером — академиком, доктором исторических наук, депутатом Государственной Думы А.Подберезкиным, призывает всех казаков сказать: «Любо!» союзу с «Духовным наследием», во главу угла ставящим объединение всех народов и народностей, всех социальных слоев и групп, всех граждан для возрождения России, возвращения ей былого могущества, славы и величия, союзу с Движением, не запятнавшим себя союзом с разрушителями Отечества, людьми без чести и совести.

Мы призываем к тому, чтобы боевой клич казаков «На конь!» был воспринят как жизненная позиция в борьбе с явными и скрытыми врагами Отечества, как платформа практических действий.

Мы надеемся, что и в это смутное время казаки будут опорой Русского Государства.

Веди нас Бог на трудном пути борьбы за Великую и Неделимую Россию, за достойную жизнь ее граждан.

Информация в номер

30 июня 1999 г. в здании Министерства обороны прошла юбилейная научная конференция Академии военных наук в связи с пятилетием со дня основания. На юбилейной конференции были рассмотрены перспективы развития геополитической обстановки и пути обеспечения оборонной безопасности Российской Федерации.

Открыл конференцию ее президент генерал армии Гареев М.А.

Первым на конференции выступил министр обороны Маршал РФ Сергеев И.Д., который подчеркнул актуальность утверждения, «что без науки современную армию построить нельзя». Увеличивающаяся неопределенность в развитии международной обстановки требует более глубокого анализа всех ее составляющих, — сказал министр обороны. Необходим глубокий анализ опыта и результатов последних локальных войн в районе Персидского залива и в Югославии. Министр обороны подтвердил необходимость более широкой реализации научных исследований и внедрение их результатов в практику военных преобразований.

С основным докладом выступил генерал армии Гареев М.А. В своем докладе он отметил, что в XXI в. при разрешении противоречий между странами не исключается применение силы. Вместе с тем необходимо обратить внимание на невоенные средства борьбы. При оценке угроз необходимо более полно учитывать и угрозы невоенного характера, экономические, идеологические и др.

Отстаивая национальные интересы необходимо сотрудничество на равноправных условиях со всеми государствами и международными организациями ООН, СБСЕ, добиваясь принятия международных норм, которые бы препятствовали вмешательству во внутренние дела. Закljučая свой доклад, президент АВН отметил, что величие России определяется не территорией, а ее тысячелетней историей и вкладом в развитие человечества.

Далее с докладами выступили начальник ВАГШ генерал-полковник Третьяков В.Т., главком ВРСН генерал-полковник Яковлев В.Н., Главком ВМФ адмирал Куроедов В.И., зам. нач. ГШ генерал-полковник Манилов Л.Н. и др. Все выступающие отмечали необходимость более широкого использования результатов научных исследований, особенно в поиске нетрадиционных ответов на вызовы развития военной техники, прежде всего в информационной области.

От работников военно-промышленного комплекса выступил председатель лиги содействия оборонной промышленности Шалунов М.Н. В своем кратком сообщении он выразил самую серьезную озабоченность состоянием оборонных отраслей промышленности и прежде всего отставанием их во всех областях развития высоких технологий. Как сказал Шалунов, в области высоких технологий американцы, демонстрируя свою силу и свое превосходство, пытаются нас просто уничтожить. Мы начинаем утрачивать целые направления в производстве вооружения, например, практически полностью свернуто производство широкой номенклатуры боеприпасов. По его мнению, Россия в производстве вооружений находится в настоящее время в самом худшем положении за последние несколько десятилетий.

Юбилейная научная конференция Академии военных наук еще раз подтвердила необходимость большего внимания со стороны руководства страны на все стороны идущей военной реформы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Приложение

№	Имя политика	% доверяющих (данные июля 1999 г.)	% доверяющих (данные июня 1999 г.)
1	Е.Примаков	21,9	22,1
2	Ю.Лужков	20,9	21,3
3	Г.Явлинский	16,2	15,9
4	Г.Зюганов	11,4	10,3
5	В.Жириновский	6,7	5,3
6	С.Степашин	6,6	4,3
7	В.Рыжков	4,0	2,3
8	С. Кириенко	3,3	3,6
9	В.Черномырдин	2,8	2,4
10	А.Лебедь	1,9	0,9
11	Б.Немцов	1,8	2,2
12	Е.Гайдар	1,1	1,3

[[НАЗАД](#)]

% к числу опрошенных

№	Партия, движение	Данные 9—11 июля	Данные 18—20 июля
1	КПРФ	66,2	68,4
2	"Яблоко"	65,1	64,7
3	"Отечество"	64,9	63,7
4	ЛДПР	41,4	40,1
5	НДР	38,0	40,7
6	"Правое дело"	15,1	21,3
7	"Голос России"	7,2	10,7
8	"Духовное наследие"		5,9
9	"Новая сила"	3,3	—
10	"Вся Россия"	1,3	—
11	Другие	менее 1	

[[НАЗАД](#)]

№	Партия, движение	Варианты ответа	%
1	КПРФ	Г.Зюганов	68,0
		Г.Селезнев	9,6
		А.Макашов	1,5
		В.Анпилов	1,3
		В.Илюхин	0,3
		Другие	1,3
		Не знаю, кто сейчас у них главный	18,0
2	НДР	В.Черномырдин	52,2
		В.Рыжков	32,8
		Они сами запутались, кто главный	10,3
		Не знаю	4,7
3	ЛДПР	В.Жириновский	99,0
		Не знаю	1,0
4	"Яблоко"	Г.Явлинский	87,2
		Не знаю	12,8
5	"Отечество"	Ю.Лужков	54,6
		Е.Примаков	14,4
		Не знаю	31,0
6	"Духовное наследие"	А.Подберезкин	13,0
		А.Макашов	0,9
		Не знаю	86,1
7	"Правое дело"	С. Кириенко	11,1
		А.Чубайс	2,3
		Е.Гайдар	1,6
		Б.Немцов	1,3
		Не знаю	83,7
8	"Новая сила"	Ю. Лужков	6,9
		С.Кириенко	4,1
		А.Чубайс	1,7
		А.Собчак	0,9
		Не знаю	86,4
9	"Голос России"	Ю. Лужков	3,1
		М.Шаймиев	2,9
		А.Тулеев	1,8
		К.Титов	1,1

		Не знаю	91,1
10	"Вся Россия"	Ю. Лужков	8,1
		М.Шаймиев	7,0
		А.Тулеев	3,5
		К.Титов	1,9
		В.Яковлев	0,9
		Не знаю	78,6

[[НАЗАД](#)]

% к числу опрошенных

№	Партия, движение	Данные 9—11 июля	Данные 18—20 июня
1	КПРФ	13,4	12,1
2	"Яблоко"	13,2	13,4
3	"Отечество"	9,1	7,3
4	ЛДПР	5,3	5,1
5	НДР	3,0	2,9
6	"Правое дело"	2,2	1,8
7	"Духовное наследие"	1,8	1,6
8	"Вся Россия"	1,2	0,8
9	"Новая сила"	1,1	0,7
10	"Голос России"	0,9	0,8

[[НАЗАД](#)]